

Analytical papers within the frames of the project

“BUILDING A CIVIL SOCIETY IN BELARUS”

Аналитические статьи в рамках проекта

«ПОСТРОЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БЕЛАРУСИ»

This is a joint publication of the Wilfried Martens Centre for European Studies and Konrad-Adenauer Stiftung Belarus.

The Wilfried Martens Centre for European Studies is the political foundation and think tank of the European People's Party (EPP), dedicated to the promotion of Christian Democrat, conservative and likeminded political values.

Konrad-Adenauer-Stiftung is a German political foundation, closely associated with the Christian Democratic Union of Germany (CDU). The Konrad-Adenauer-Stiftung supports and makes stronger bilateral relations of the Republic of Belarus with the Federal Republic of Germany and the European Union.

This publication has received funding from the European Parliament. The Wilfried Martens Centre for European Studies and the Konrad-Adenauer-Stiftung Belarus assume no responsibility for the facts or opinions expressed in this publication or any subsequent use of the information contained therein. Sole responsibility lies with the authors of the publication.

Совместное издание Центра европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонд им. Конрада Аденауэра (Беларусь).

Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса – это политический фонд и аналитический центр Европейской Народной партии (ЕНП), которая занимается продвижением христианско-демократических, консервативных и других подобных политических ценностей.

Фонд им. Конрада Аденауэра – это немецкий политический фонд, тесно связанный с Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС). Офис по Беларуси Фонда им. Конрада Аденауэра поддерживает и укрепляет двусторонние отношения Республики Беларусь с Федеративной Республикой Германия и Европейским Союзом.

Издание получило финансирование от Европейского парламента. Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонд им. Конрада Аденауэра не несет ответственности за высказанные факты или мнения, изложенные в этой публикации, а также за любое последующее использование информации, содержащееся в ней. Исключительная ответственность возлагается на авторов публикации.

PEOPLE ON THE EDGE: CAN CIVIL SOCIETY SAVE BELARUS?

The 2020 presidential elections in Belarus sparked political protests led by brave civil society activities. But the continuation of the worst political crisis of Belarusian's history and the subsequent violent repressions by Lukashenko's regime is far from being over. Indeed, the concerns of Belarusians and their daily problems will certainly have long-lasting impact both inside and outside Belarus.

Many issues identified in the study by Radniakou¹ (namely the degradation of social services or the growing discontented with life in Belarus) are little known outside Belarus. The escalating Belarusians' concerns are largely ignored or unknown within general public and governments in many EU member states and, to some extent, even in neighbouring countries such as Ukraine. As stated in a recent European Parliament resolution on the situation in Belarus, the EU and member states have shown very little interest to "support the victims of repression" and provide "strategic and long-term political, technical and financial support" Belarusian citizens.² Contrarily to the Ukrainian Revolution of Dignity in 2013 and 2014, there is very little interest outside Belarus to understand and address the escalating problems that people are facing in Belarus.

The lack of understanding of Belarusian internal issues is not something new for those outside of Belarus. In the last decades, many political observers have claimed that despite the lack of democracy, Belarus experienced a model of "governance without democracy" in which the main concerns of Belarusian citizens (namely security and political stability) were mostly or even effectively addressed by Lukashenko's regime³. Yet, this perception was probably overestimated in the past and it has surely changed now as mentioned in the Radniakou's study. Very much as during the Yanukovych's oppression of the Maidan, the large-scale political repressions against ordinary people and civil society have caused a serious trauma in Belarus. Only a small minority of Belarusian people still feel safe within their own country while the vast majority of people (particularly young and urbanized citizens) dramatically mistrust Lukashenko's institutions.

At the same time, Belarusian concerns about the economic situation has grown exponentially in the last 1.5 year. Before 2020, Lukashenko's strict control of media and a relatively good agricultural production shaped the perceptions of Belarusians about their economy. Indeed, many Belarusians used to believe to have a better lifestyle than the rest of the post-Soviet space (particularly in Ukraine). Nowadays, almost everyone in Minsk and other cities is aware of the poor living standards in Belarus and the fact that the economy has been in stagnation for more than 10 years. In addition, today many Belarusians expect that the poor economy will inevitably make the situation worse in the social security sector. As a significant percentage of people depend on social security and public services to survive (particularly in the countryside but also in smaller urban areas), living conditions are also expected to degenerate. Therefore, it is not a surprise that now people in rural areas are facing a dramatic job loss while, at the same time, the most educated professionals are increasingly leaving the country.

In particular, the IT sector has been decimated by the political crisis and the growing emigration of skilled labour. Unlike other sectors of Belarusian economy (which is still largely managed by the state), the IT industry in Minsk was developed through a combination of skilled workforce and brilliant youth entrepreneurship initiatives. In 2019, the Belarusian Hi-Tech Park hosted more than 1000 IT firms and employed 70000 people, with an annual export worth over \$2 billion. However, its existence was based on a mutual unspoken agreement with the Belarusian regime: do not engage in politics. Nevertheless, after thousands of Belarusian IT and digital specialists took the streets of Minsk, the Belarusian IT industry is facing profound uncertainty. Thousands of its workers are fleeing the country while the companies in the country are under continuous threats. In other words, the perpetration of authoritarianism and political repression destroyed the only prosperous and free niche within the Belarusian economy and thousands of young Belarusian people do not see a future in their own country. Moreover, the emigration of IT specialists has also created some tensions between Lukashenko and the Ukrainian government. Kyiv's decision to welcome Belarusian tech companies and IT professionals looking to relocate from Minsk generated a conflict between two countries over a skilled labour.

¹ Anton Radniakou (2021) What concerns Belarusians? The study of issues and fears in Belarusian regions

² https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2021-0482_EN.html

³ Giselle Bosse (2009) Challenges for EU governance through Neighbourhood Policy and Eastern Partnership: the values/security nexus in EU-Belarus relations, Contemporary Politics

In addition to that, hundreds of civil society activists had to flee the country mostly to neighboring countries in the EU and to Ukraine. The dramatic situation of civil society in Belarus is unlikely to change any time soon. On the one hand, after almost two years of protests and political repression, Lukashenko's political system has not been defeated. Moreover, recent Putin's announcement on economic integration with Belarus made Belarusian civil society even more vulnerable and weak towards the regime. On the other hand, the current Belarusian momentum is characterized by a total loss of trust in state institutions and Lukashenko's political system. This new awareness is potentially a turning factor for the history of Belarus and its people. Yet, it won't be sufficient without a strong and consistent support from the Belarusian community abroad and other external actors, including the EU. Therefore, while Lukashenko's political repressions currently keep the Belarusian civil society on the edge, there are numerous occasions for the Belarusian activities living abroad to get engaged in international partnerships and strengthen Belarusian diaspora.

Firstly, Belarusian people living abroad should strengthen the diaspora activities. Belarusian diaspora organisations have existed for more than a century (the Rada of the Belarusian Democratic Republic is one of the oldest governmental organizations in exile in the world). Yet, their activities are mostly symbolic and their members have often little personal connections with the modern-day Belarus. Therefore, people who fled Belarus in the last two years should strengthen political activities of diaspora and create transnational opportunities to support political dissidents and protest movements in their country. Previous experiences, have shown that diaspora movements are extremely effective in supporting internal protests within the post-Soviet space. As an example, in 2014 the role of the Ukrainian diaspora was crucial to support the Revolution of Dignity in Ukraine and transnational diaspora-led activities were very effective to raise awareness about the situation in Yanukovich's Ukraine.⁴ Thus, mirroring the activities of the Ukrainian diaspora in 2013-2014 can be very effective to financially and materially support Belarusian activists and increase the understanding of the situation in Belarus abroad.

Second, Belarusian activists abroad should partner with like-minded civil society organisations in their host countries and engage in joint activities. For example, an advocacy or information campaign that is supported by numerous CSOs in multiple countries could help reach more people and raise awareness among larger audience. Working in coalition with other CSOs abroad could also benefit fundraising efforts. Despite the increasing difficulties that civil society is currently experiencing within Belarusian borders, the involvement of

Belarusian activists in transnational CSO networks can create long-term opportunities for future democratic and social development in Belarus. In this regards, various initiatives organised by development agencies of the EU member states could be very effective to develop international cooperation with Belarusian CSOs.⁵

Thirdly, while the situation in Belarus was a very hot topic for the EU in 2020, during the second half of the 2021 it has almost disappeared from the European political debate. However, keeping Belarus in the EU radars should be a priority for the Belarusian CSOs and diaspora community as it can put a strong pressure to both Lukashenko's regime and its allies. For example, approaching members of the European Parliament and organising events during key moments of the rotating presidency of the European Council could be a very effective way to support political protests in Belarus.

Yet, the challenges for the Belarusians are far from being over. Undoubtedly, the political crisis resulted in the loss of trust to state institutions and exacerbated the inequalities within the country. The long-term political consequences of these phenomena are hard to be predicted for Lukashenko and its allies. Nevertheless, the political situation in Belarus has created a unique opportunity its civil society, particularly the diaspora. The newly-emerged Belarusian civil society is indeed the most significant outcome of the Belarusian protests. And while one can argue that the Lukashenko's regime won't be defeated only by the new strong activism of Belarusians, their new political and civic awareness is something that will certainly change the present and the future of Belarus.

Authors:

Andrea Castagna, Youth & Digital Policy Expert, European Digital Development Alliance

Anna Melenchuk, Co-Founder of the Institute of Innovative Governance

⁴ Iryna Lapshyna, Do Diasporas Matter? The Growing Role of the Ukrainian Diaspora in the UK and Poland in the Development of the Homeland in Times of War, Central and Eastern European Migration Review, Vol. 8, No. 1, 2019, pp. 51-73. <http://www.ceemr.uw.edu.pl/vol-8-no-1-2019/special-section/do-diasporas-matter-growing-role-ukrainian-diaspora-uk-and-poland>

⁵ See for instance the Civil Match project launched by the Goethe Institute, an innovative matchmaking event for CSOs in Eastern Europe, including Belarus: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/kul/sup/cm.html>

ЛЮДИ НА ГРАНИ: МОЖЕТ ЛИ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО СПАСТИ БЕЛАРУСЬ?

Президентские выборы 2020 года в Беларуси вызвали политические протесты, вызванные смелыми действиями гражданского общества. Но худший политический кризис в истории Беларуси и последующие жестокие репрессии со стороны режима Лукашенко еще далеки от завершения. Действительно, заботы белорусов и их повседневные проблемы, безусловно, будут иметь долгосрочные последствия как внутри Беларуси, так и за ее пределами.

Многие проблемы, выявленные в исследовании Родненкова¹ (а именно деградация социальных служб или растущее недовольство жизнью в Беларуси), мало известны за пределами Беларуси. Растущие опасения белорусов в значительной степени игнорируются или неизвестны широкой общественности и правительствам во многих государствах-членах ЕС и, в некоторой степени, даже в соседних странах, таких как Украина. Как говорится в недавней резолюции Европейского парламента о ситуации в Беларуси, ЕС и государства-члены проявили очень мало интереса к “поддержке жертв репрессий” и оказанию “стратегической и долгосрочной политической, технической и финансовой поддержки” белорусским гражданам². В отличие от Украинской Революции достоинства в 2013 и 2014 годах, за пределами Беларуси очень мало интереса к пониманию и решению обостряющихся проблем, с которыми сталкиваются люди в Беларуси.

Непонимание внутренних проблем Беларуси не является чем-то новым для тех, кто находится за ее пределами. В последние десятилетия многие политические обозреватели утверждали, что, несмотря на отсутствие демократии, Беларусь пережила модель “управления без демократии”, в которой основные проблемы белорусских граждан (а именно безопасность и политическая стабильность) в основном или даже эффективно решались режимом Лукашенко³. Тем не менее, это восприятие, вероятно, было переоценено в про

шлом, и оно, несомненно, изменилось сейчас, как упоминалось в исследовании Родненкова. Как и во время подавления Майдана Януковичем, масштабные политические репрессии против простых людей и гражданского общества нанесли серьезную травму Беларуси. Лишь небольшое меньшинство белорусского народа все еще чувствует себя в безопасности в своей собственной стране, в то время как подавляющее большинство людей (особенно молодые и урбанизированные граждане) резко не доверяют институтам Лукашенко.

В то же время опасения Беларуси по поводу экономической ситуации за последние полтора года выросли в геометрической прогрессии. До 2020 года строгий контроль Лукашенко над СМИ и относительно хорошее сельскохозяйственное производство формировали представления белорусов об их экономике. Действительно, многие белорусы привыкли считать, что у них лучший образ жизни, чем на остальном постсоветском пространстве (особенно в Украине). В настоящее время почти все в Минске и других городах знают о низком уровне жизни в Беларуси и о том, что экономика находится в стагнации уже более 10 лет. Кроме того, сегодня многие белорусы ожидают, что слабая экономика неизбежно ухудшит ситуацию в секторе социального обеспечения. Поскольку выживание значительного процента людей зависит от социального обеспечения и государственных услуг (особенно в сельской местности, но также и в небольших городах), ожидается, что условия жизни также ухудшатся. Поэтому неудивительно, что сейчас люди в сельской местности сталкиваются с резкой потерей работы, в то время как наиболее образованные специалисты все чаще покидают страну.

В частности, сектор информационных технологий был разрушен политическим кризисом и растущей эмиграцией квалифицированной рабочей силы. В отличие от других секторов белорусской экономики (которая по-прежнему в значительной степени управляется государством), ИТ-индустрия в Минске развивалась благодаря сочетанию квалифицированной рабочей силы и блестящих молодежных предпринимательских инициатив. В 2019 году в Белорусском парке высоких технологий

¹ Anton Radnianskou (2021) What concerns Belarusians? The study of issues and fears in Belarusian regions, https://www.kas.de/documents/285805/285854/What+concerns+Belarusians_ENG.pdf

² https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2021-0482_EN.html

³ Giselle Bosse (2009) Challenges for EU governance through Neighbourhood Policy and Eastern Partnership: the values/security nexus in EU-Belarus relations, *Contemporary Politics*, Vol. 15, 2, p. 215-227.

разместилось более 1000 ИТ-фирм, в которых работало 70000 человек, а годовой экспорт составил более 2 миллиардов долларов. Однако его существование было основано на взаимном «неписаном» соглашении с белорусским режимом: не заниматься политикой. Тем не менее, после того, как тысячи белорусских ИТ-специалистов вышли на улицы Минска, белорусская ИТ-индустрия столкнулась с глубокой неопределенностью. Тысячи ее работников бежали из страны, в то время как компании в стране находятся под постоянными угрозами. Другими словами, осуществление авторитаризма и политических репрессий разрушило единственную процветающую и свободную нишу в белорусской экономике, и тысячи молодых белорусов не видят будущего в своей собственной стране. Более того, эмиграция ИТ-специалистов также создала некоторую напряженность в отношениях между Лукашенко и украинским правительством. Решение Киева принять белорусские технологические компании и ИТ-специалистов, желающих переехать из Минска, вызвало конфликт между двумя странами из-за квалифицированной рабочей силы.

Кроме того, сотням активистов гражданского общества пришлось бежать из страны, в основном в соседние страны ЕС и в Украину. Драматическая ситуация гражданского общества в Беларуси вряд ли изменится в ближайшее время. С одной стороны, после почти двух лет протестов и политических репрессий политическая система Лукашенко не была побеждена. Более того, недавнее заявление Путина об экономической интеграции с Беларусью сделало белорусское гражданское общество еще более уязвимым и слабым по отношению к режиму. С другой стороны, нынешняя белорусская динамика характеризуется полной потерей доверия к государственным институтам и политической системе Лукашенко. Это новое осознание потенциально является поворотным фактором для истории Беларуси и ее народа. Тем не менее, этого будет недостаточно без сильной и последовательной поддержки со стороны белорусского сообщества за рубежом и других внешних субъектов, включая ЕС. Поэтому, в то время как политические репрессии Лукашенко в настоящее время держат белорусское гражданское общество на грани, существует множество возможностей для белорусских активистов, проживающих за рубежом, участвовать в международных партнерствах и укреплять белорусскую диаспору.

Во-первых, белорусам, проживающим за рубежом, следует усилить деятельность диаспоры. Организации белорусской диаспоры существуют уже более века (Рада БНР — одна из старейших правительственных организаций в изгнании в мире). Тем не менее, их деятельность в основном носит символический характер, и их члены часто имеют мало личных связей с современной Беларусью. Поэтому люди, покинувшие

Беларусь в последние два года, должны усилить политическую деятельность диаспоры и создать транснациональные возможности для поддержки политических диссидентов и протестных движений в своей стране. Предыдущий опыт показал, что движения диаспоры чрезвычайно эффективны в поддержке внутренних протестов на постсоветском пространстве. Например, в 2014 году роль украинской диаспоры имела решающее значение для поддержки Революции достоинства в Украине, и деятельность, проводимая транснациональной диаспорой, была очень эффективной для повышения осведомленности о ситуации в Украине при Януковиче⁴. Таким образом, следование примеру деятельности украинской диаспоры в 2013-2014 годах может быть очень эффективным для финансовой и материальной поддержки белорусских активистов и повышения понимания ситуации в Беларуси за рубежом.

Во-вторых, белорусским активистам за рубежом следует сотрудничать с организациями гражданского общества — единомышленниками в принимающих странах — и участвовать в совместных мероприятиях. Например, пропагандистская или информационная кампания, поддерживаемая многочисленными организациями гражданского общества во многих странах, может помочь охватить большее число людей и повысить осведомленность среди более широкой аудитории. Работа в коалиции с другими организациями гражданского общества за рубежом также может принести пользу усилиям по сбору средств. Несмотря на растущие трудности, с которыми в настоящее время сталкивается гражданское общество в пределах Беларуси, участие белорусских активистов в транснациональных сетях организаций гражданского общества может создать долгосрочные возможности для будущего демократического и социального развития в Беларуси. В этой связи различные инициативы, организованные агентствами по развитию государств-членов ЕС, могли бы быть очень эффективными для развития международного сотрудничества с белорусскими организациями гражданского общества.⁵

В-третьих, в то время как ситуация в Беларуси была очень горячей темой для ЕС в 2020 году, во второй половине 2021 года она почти исчезла из европейских политических дебатов. Однако сохранение Беларуси в поле зрения ЕС должно быть приоритетом для белорусских организаций гражданского общества и диаспоры, поскольку это может оказать сильное давление как на режим Лукашенко, так и на его союзников. Например,

⁴ Iryna Lapshyna, Do Diasporas Matter? The Growing Role of the Ukrainian Diaspora in the UK and Poland in the Development of the Homeland in Times of War, Central and Eastern European Migration Review, Vol. 8, No. 1, 2019, pp. 51-73. <http://www.ceemr.uw.edu.pl/vol-8-no-1-2019/special-section/do-diasporas-matter-growing-role-ukrainian-diaspora-uk-and-poland>

⁵ See for instance the Civil Match project launched by the Goethe Institute, an innovative matchmaking event for CSOs in Eastern Europe, including Belarus: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/kul/sup/cm.html>

обращение к членам Европейского парламента и организация мероприятий в ключевые моменты ротации председательства в Европейском совете могли бы стать очень эффективным способом поддержки политических протестов в Беларуси.

Тем не менее, проблемы для белорусов еще далеки от завершения. Несомненно, политический кризис привел к потере доверия к государственным институтам и усугубил неравенство внутри страны. Долгосрочные политические последствия этих явлений трудно предсказать для Лукашенко и его союзников. Тем не менее, политическая ситуация в Беларуси создала уникальную возможность для ее гражданского общества, особенно диаспоры. Недавно возникшее белорусское гражданское общество действительно является самым значительным результатом белорусских протестов. И хотя можно утверждать, что режим Лукашенко не будет побежден только новой сильной активностью белорусов, их новое политическое и гражданское сознание — это то, что, безусловно, изменит настоящее и будущее Беларуси.

Авторы:

Андреа Кастанья, эксперт по молодежной и цифровой политике, Европейский альянс цифрового развития

Анна Меленчук, соучредитель Института инновационного управления

BELARUSIAN CIVIL SOCIETY NEEDS OUR SUPPORT

Today, sixteen months after the start of the mass protest movement of citizens indignant at the massive fraud during the presidential election, the situation in Belarus is affected by several factors directly related to the activity of various stakeholders who are involved in the general development of events. Moreover, they are clearly trying to move things in different directions. This divergence results from conflicting, or directly opposite, interests of both domestic and external -- actors.

Belarus today: Dictatorship against civil society

On the one side, this is the regime of the illegitimate dictator and usurper of power Alexander Lukashenko, with its suppressive agencies and loyal state apparatus, the Belarusians who support or seem to tolerate the regime; as well as the allied Russian leadership trying to prevent developments that could lead to the weakening and loss of power by the Minsk dictator, to whom the victory of the people's revolution and regime change is seen as a threat to the implementation of Moscow's great-power policy towards the neighboring state, deemed to be the zone of its special interests, and for its own internal stability.

On the other side, we have an active part of the Belarusian civil society, the participants of mass demonstrations in the summer and fall of 2020. They have since been subjected to brutal repression (detentions, searches, arrests, beatings, torture, illegal court verdicts, discharges from jobs, expulsions from educational institutions, etc.). We have representatives of the opposition forces, both inside Belarus and those who wound up abroad due to various circumstances, together with the external allies of democratically minded Belarusians, mainly the democratic West – individual states (including the countries of Central Europe), the European Union, their civil societies, and the international human rights community.

It may seem today that the totalitarian regime is gaining the upper hand over the Belarusian civil society. Indeed, Lukashenko's uniformed agencies managed to suppress street protests by the end of 2020. Since then, he has been constantly putting a squeeze on dissenters and one would assume he should be claiming victory. But even if it is a victory, it is a very relative one and is doomed to be pyrrhic in the end. It does nothing to guarantee the retention of power for the dictator or to garner the support of the people.

Sociological analysis: the government has lost the people's trust permanently.

Anton Radnianskou's analysis of opinion polls findings¹ clearly shows the current gap between Belarusian society and illegitimate state power. With some differences in the perception of certain social problems between the more "politicized" Minsk community and the residents of regional and district centers, as well as rural Belarus, it is clear that the people as a whole do not have faith in the authorities and do not trust them to be competent enough to solve pressing social and economic problems. The overwhelming majority of Belarusians today consider the state power led by Alexander Lukashenko to be unfair and repressive.

There are irreversible consequences to what occurred in the second half of 2020 and is still happening now (the brutal reprisals against those who objected to the rigged election results and who demand freedom and democracy for the country). Today it is abundantly clear that no matter what the government does to consolidate their positions, no matter what kind of public or secret repression or propaganda campaigns they resort to, they would hardly be able to regain any significant share of citizens' trust or to restore at least some of their legitimacy in the eyes of the people. The heavily-armed dictatorial regime leveraged repressive measures merely to succeed – perhaps, only for some time - in suppressing the open manifestation of disagreement and protest among civilians. However, building relations of public trust in the authorities is beyond its power. Intimidation does not mean gaining trust and respect. On the contrary, never-ceasing reprisals only deepen the alienation of citizens from the authorities, and their discontent accumulates, building up the deferred potential for active resistance, which will reveal itself under favorable circumstances.

The results of Belarus' opinion polls show a high level of public dissatisfaction with the existing corrupt practices, lack of jobs, rising prices, inefficiency of social services, poorly maintained transport infrastructure, and environmental pollution. With the regime's increasing international isolation and the limited opportunities that the Kremlin allies of the Minsk dictator have to eke out the regime's economic losses after the August 2020 events, the chances that Lukashenko's government would be

¹ Anton Radnianskou: *What concerns Belarusians? The study of issues and fears in Belarusian regions*. Wilfried Martens Center for European Studies – Konrad Adenauer Stiftung – New Ideas Center. September 2021.

better at solving social and economic problems than it has been so far are slim to none. As a result, the escalating socioeconomic problems will continue to significantly affect the overall development of the country, maintaining the already undisguised discontent of the population at a high level. For no good reason, the Minsk dictator still hopes to conclude a new social contract with society, similar to dispensing his generous promises in the past, when he managed to maneuver between the West and Russia, demonstrating his "equidistance" (it was merely imaginary, or fake, you might say). It is inconceivable in the current conditions of absolute and irreversible toxicity of the Minsk regime, which does not hide its terrorist ways both in the international arena and at home.

Isolation of the inhumane regime and support of civil society

Under the circumstances, what can the West do to facilitate the struggle of freedom-loving Belarusians against the inhumane repressive regime supported by another "allied" regime with the same authoritarian traits?

It is only Belarusians who can and should fight for their freedom and national independence; no one else can do their job. In August 2020, Belarusians said a clear "no" to the dictatorship, protesting against shameless election fraud and the repressive policy that followed. Their participation in many months of mass protests proves that they want to live in an independent democratic state that respects human rights and guarantees the freedom of citizens. Belarusians say that August 2020 marks the birth of the modern Belarusian nation, and the term "Belarusian people" ceased to be a worn-out cliché from the mouthpieces of Lukashenko's propaganda, but now designates a community of free and confident pro-democratic citizens who are committed to building a decent life for themselves and their fellow countrymen. Today, this see this struggle as their major life goal. Its outcome would determine the fate of Belarus as a nation.

The moral duty of democratic actors in the West is to support Belarusian people and Belarusian civil society and to do everything they can to stop the dictator, who relies on the support of his Kremlin patrons and has unlimited technical capacities to carry out cruel reprisals against the defenseless population, from committing his criminal acts with impunity. Strong international pressure, the complete isolation of the rampant dictator, effective economic and political sanctions against the regime, resolute protests against human rights violations, solidarity with all those persecuted, support for the pro-democratic opposition and civil society activists -- all this should go without question.

Alexander Lukashenko has been playing his deceptive, geopolitical shell games with Europe for quite a long time. Regrettably, at some point the European Union believed the hollow promises of the reigning swashbuckler from Minsk and lifted the relatively meager sanctions

that it had previously imposed in response to political repression against the regime's opponents. This should not happen again under any circumstances.

After August 2020, the partner of the West in Belarus is not an illegitimate kleptocratic regime, but the Belarusian civil society, the true representatives of its interests and opinions – pro-democratic opposition figures of different generations, representatives of civil initiatives, independent journalists and bloggers, all those who are struggling today to put an end to the totalitarian regime and to build the new free and democratic state.

The movement of international solidarity with the Belarusian civil society should play an important role in this matter. This time the European Union took a tough and uncompromising position against the Minsk dictator and showed support for the Belarusian people. Belarus' neighboring democratic states (Lithuania, Latvia, Poland, and Ukraine) provided political asylum to persecuted Belarusian civil activists and representatives of opposition forces, and are hosting a large number of Belarusians who left voluntarily, those who fled to escape reprisals or were squeezed out by the authorities. In addition to government assistance programs implemented in these, and some other countries of the region (Estonia, Czech Republic, and Slovakia), many partnerships emerged between the civil societies of Belarus and of the former "socialist camp" countries.

These nations have a common or largely similar experience of resisting dictatorships, the experience of fighting for freedom, democracy and independent national statehood. The previous decades of cooperation and communication between Belarusian and Central European activists and experts created high demand for the lessons learned from this struggle. Today we need to create and maintain the most favorable environment for such cooperation to continue. It should be enriched by intensive exchanges in reforming society after the inevitable fall of the dictatorship. This would help Belarus to take intelligent, professional, and dynamic steps on its path to profound social changes.

Author:

Grigorij Mesežnikov, president of the Institute for Public Affairs (IVO), Bratislava, Slovakia

БЕЛАРУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НУЖДАЕТСЯ В НАШЕЙ ПОДДЕРЖКЕ

На ситуацию в Беларуси сегодня, спустя год и четыре месяца после начала массового протестного движения граждан, возмущенных грубой фальсификацией результатов президентских выборов, воздействуют несколько факторов, непосредственно связанных с активностью сил, вовлеченных в общее развитие событий. При этом очевидны разнонаправленные векторы в их действиях. Эта разнонаправленность вытекает из несовпадающих или прямо противоположных интересов отдельных акторов – как внутренних, белорусских, так и внешних, зарубежных.

Беларусь сегодня: диктатура против гражданского общества

С одной стороны, это режим нелегитимного диктатора и узурпатора власти Александра Лукашенко, с его органами подавления и репрессий, с лояльным госаппаратом, с той частью белорусского населения, которая поддерживает режим или относится к нему более-менее терпимо, а также «союзное» российское руководство, пытающееся не допустить в Беларуси такого развития событий, которое бы привело к утрате минским диктатором властных позиций, к победе народной революции и к смене режима – все это Москва считает угрозой для осуществления своей великодержавной политики в отношении соседнего государства, которое она рассматривает в качестве зоны своих особых интересов, и для своей собственной внутренней стабильности.

С другой стороны, это активная часть гражданского общества Беларуси, прежде всего жители, которые участвовали в массовых манифестациях летом и осенью прошлого года и которые с тех пор подвергаются жестоким репрессиям со стороны властных структур (задержания, обыски, аресты, избиения, пытки, незаконные судебные приговоры, увольнения со службы, отчисления из учебных заведений и т. д.), представители оппозиционных сил, как находящиеся внутри страны, так и в силу разных обстоятельств оказавшиеся за рубежом, а также внешние союзники демократически настроенных белорусских граждан и общественно-политических сил, прежде всего демократический Запад – отдельные западные государства (в том числе государства центрально-европейского региона), Европейский союз, международные правозащитные

организации, гражданское общество упомянутых государств.

На сегодняшний день может казаться, что в конфронтации с белорусским гражданским обществом тоталитарный режим берет верх. И действительно, силовой блок Лукашенко сумел к концу 2020-го года подавить уличные протесты. С тех пор он постоянно «дожимает» несогласных и, казалось бы, может праздновать победу. Но если это и победа, то весьма и весьма относительная, а в конечном итоге это победа Пиррова. Она совсем не гарантирует диктатору сохранения власти и не обеспечивает поддержки со стороны граждан.

Социологический анализ: власть безнадежно растеряла доверие граждан

Анализ данных социологических опросов, сделанный Антоном Родненковым¹, отчетливо показывает пропасть, пролегающую сегодня между белорусским обществом и нелегитимной государственной властью. Несмотря на определенные различия в восприятии отдельных социальных проблем у жителей более «политизированной» столицы и у остального населения (граждан, проживающих в областных и районных центрах, а также в сельской местности) совершенно очевидно, что население в целом не доверяет власти, не считает ее достаточно компетентной в решении насущных социально-экономических проблем. Подавляющее большинство населения Беларуси считает сегодня государственную власть во главе с Александром Лукашенко несправедливой и репрессивной.

То, что произошло во второй половине 2020 года и продолжается поныне (жестokie репрессии против тех, кто выразил несогласие с подтасовкой результатов выборов, кто требует свободы и демократии в стране) имеет необратимые последствия. Сегодня совершенно очевидно: что бы ни предпринимала власть для консолидации своих позиций, к каким бы открытым и скрытым репрессиям и пропагандистским кампаниям она ни прибегала, вернуть хотя бы малую, но общественно значимую долю доверия граждан, восстановить хотя бы

¹ Anton Radnianskou: *What concerns Belarusians? The study of issues and fears in Belarusian regions*. Wilfried Martens Centre for European Studies – Konrad Adenauer Stiftung – Центр новых идей. September 2021.

частично восприятие населением ее легитимности ей вряд ли удастся. Посредством репрессивных мер вооруженный до зубов диктаторский режим сумел – и то, возможно, лишь на определенное время – подавить открытое проявление несогласия и протеста со стороны мирных граждан, но сформировать отношения, основанные на доверии общества к власти, ему не под силу. Запугать отнюдь не значит вызвать доверие и уважение. Как раз наоборот – в результате непрекращающихся репрессий отторжение власти от граждан лишь усугубляется, а недовольство накапливается, заряжая отложенный до поры до времени потенциал поддержки активного сопротивления, который проявит себя в тот момент, когда для этого возникнут благоприятные обстоятельства.

Результаты опросов общественного мнения, проведенных в Беларуси, показывают высокий уровень недовольства населения существующей коррупционной практикой, нехваткой рабочих мест, ростом цен, неэффективностью социальных служб, неудовлетворительным состоянием транспортной инфраструктуры, загрязнением окружающей среды. В условиях усиливающейся международной изоляции режима и ограниченных возможностей, имеющихся у кремлевских союзников минского диктатора в деле возможной компенсации экономических потерь, понесенных им после событий в августе 2020 года, вероятность того, что правительство Лукашенко будет способно решать социально-экономические проблемы эффективнее, чем оно это делало до сих пор, близка нулю. Вследствие этого обостряющиеся социально-экономические проблемы будут и далее существенным образом влиять на общее развитие страны, поддерживая на высоком уровне и без того нескрываемое недовольство населения. Напрасно при всем при этом минский диктатор надеется на заключение нового социального контракта с обществом, сравнимого с раздачей щедрых обещаний в прошлом, когда ему удавалось лавировать между Западом и Россией, демонстрируя свою «равноудаленность» (на самом деле равноудаленность чисто фантомную, можно сказать, фейковую). В нынешних условиях абсолютной и уже неустраняемой токсичности минского режима, использующего на международной арене и у себя дома открыто террористические методы, это невозможно себе даже представить.

Изоляция бесчеловечного режима плюс поддержка гражданского общества

Что в этих условиях может сделать Запад для того, чтобы облегчить борьбу свободолюбивых белорусов против бесчеловечного репрессивного режима, поддерживаемого извне иным, «союзническим» режимом с такими же авторитарными характеристиками?

Борьбу за свободу и национальную независимость

могут и должны вести только белорусы, никто другой за них это сделать не может. В августе 2020 года белорусы сказали ясное «нет» диктатуре, протестуя против бессовестных подлогов на выборах и последовавшей за этим репрессивной политике. Своим многомесячным участием в массовых протестных манифестациях они подтвердили, что хотят жить в независимом демократическом государстве, соблюдающем права человека и обеспечивающем свободу граждан. Сами белорусы говорят, что в августе 2020 года родилась современная белорусская нация, причем термин «белорусский народ» перестал быть затасканным клише, постоянно звучащим из рупоров лукашенковской пропаганды, а превратился в обозначение сообщества внутренне свободных и убежденных в своей правоте демократически настроенных граждан, выступающих за достойную жизнь, свою и своих соотечественников. Сегодня эта борьба для них – главная жизненная задача. От ее исхода зависит в конечном итоге судьба белорусской нации и государства.

Моральная повинность демократических акторов на Западе – поддерживать белорусских граждан, белорусское гражданское общество, и делать все от них зависящее, чтобы диктатор, рассчитывающий на помощь кремлевских покровителей, обладающий, по сути дела, неограниченными техническими возможностями для осуществления жестоких репрессивных мер против беззащитного населения, не мог безнаказанно совершать свои преступные действия. Сильное международное давление, полная изоляция распоясавшегося диктатора, действенные экономические и политические санкции против режима, решительные протесты против нарушений прав человека, проявления солидарности со всеми преследуемыми, поддержка демократической оппозиции и активистов гражданского общества – все это должно стать беспрекословным императивом.

Александр Лукашенко в течение довольно длительного времени играл с Европой в свои обманные, наперсточные «геополитические» игры. К сожалению, в определенный момент Евросоюз поверил пустым обещаниям властвующего авантюриста из Минска и отменил и те относительно скромные санкции, которые он до этого ввел в ответ на политические репрессии против оппонентов режима. Такое теперь не должно повториться ни при каких условиях.

Партнером Запада в Беларуси после августа 2020 года является не нелегитимный клептократический режим, а непосредственно белорусское гражданское общество, подлинные выразители его интересов и мнений – деятели демократической оппозиции разных поколений, представители гражданских инициатив, независимые журналисты и блоггеры, все те, кто сегодня своими действиями приближает конец тоталитарного режима и начало строитель-

ства нового свободного государства.

Свою важную роль должно сыграть в этом деле движение международной солидарности с белорусским гражданским обществом. Евросоюз на этот раз занял жесткую и бескомпромиссную позицию в отношении минского диктатора и поддержал белорусских граждан. Соседние с Беларусью демократические государства (Литва, Латвия, Польша, Украина) предоставили преследуемым белорусским гражданским активистам и представителям оппозиционных сил политическое убежище, приняли у себя большое количество жителей страны, добровольно выехавших из нее, спасавшихся от преследования или силой выданных властью. Помимо правительственных программ помощи, реализуемых в этих, а также в некоторых других странах региона (в Эстонии, Чехии, Словакии), произошла активизация разных форм сотрудничества между гражданскими обществами Беларуси и бывших стран так называемого «социалистического лагеря».

У народов этих стран имеется общий или в значительной мере сходный опыт сопротивления диктатурам, опыт борьбы за свободу, демократию и независимую национальную государственность. Уроки, извлеченные из этой борьбы, были востребованы благодаря сотрудничеству и общению белорусских и центрально-европейских активистов и экспертов в предыдущие десятилетия. Сегодня необходимо создавать и поддерживать как можно более благоприятные условия для продолжения этого сотрудничества, дополнив его интенсивным обменом опытом по реформированию общества после неизбежного падения диктатуры в целях осмысленного, квалифицированного и динамичного продвижения Беларуси по пути глубоких общественных перемен.

Автор:

Григорий Месежников, президент Института общественных проблем (IVO), Братислава, Словакия

PUSHING FOR CHANGE IN BELARUS: THE ROLE OF WOMEN AND CIVIL SOCIETY

The role of women leading the protests in Belarus: a “revolution with a female face”

In the last couple of years, Belarusian women became the symbol of protests and request of change in their country. The democratic protest clearly bore female traits, gaining visibility on international media. Indeed, one important aspect of the pro-democracy demonstrations which started in summer 2020 is that women have been at the forefront of the political opposition and leading the protests in the streets.

The participation of Belarusian women was unprecedented and somehow exceptional for different reasons.

First of all, the civil society in Belarus has not been so vibrant in the last years: despite critics and discontent, the protests were the largest in the country's history, after many years of President Aleksandr G. Lukashenko in power. As pointed out, they represented a resentment connected to pandemic, sidelining of political opposition, and ongoing grievances related to authoritarian rule, state-sanctioned police brutality, and gender inequality¹.

Secondly, this female participation was also unexpected, considering the traditional role of women in the Belarusian society, which, according to many analysts, is still patriarchal, considering women mainly in their roles of mothers and wives. A role which was kept during the protests, connotating them in a very peculiar way. When Tatiana Tikhanovskaya started her campaign, she claimed to be first of all a mother and a wife, who ended up there out of love for her husband. The authorities probably did not consider her, at least not at the beginning, as a possible powerful candidate nor a real politician. When three women stepped up to push for change, Lukashenko and his allies were unprepared for the overwhelming support they received. Lukashenko even spoke openly about how Belarus was not ready for a female president, which further pushed women to go out into the streets, underestimating how the society could have been open and eager for women to take the lead.

What was also unexpected was the unity showed by women all over the country: three women, Tikhanovskaya, Kolesnikova and Tsepkalo, teamed up to fight presidential polls in Belarus, pitting «female solidarity». Thousands of women joined forces, creating human “Solidarity Chains”, which have also been replicated by the diaspora across Europe. The trio became so popular overnight that gathered crowds of women dressed in red and white, earning the cover of many foreign newspapers.

In doing so, the society expressed a readiness to change, becoming more active, and proving that it was ready to consider voting for a female candidate. Moreover, the political emancipation did not only concern Tikhanovskaya, who traveled the path from wife, mother, housewife to politician, and the other leaders, but hundreds of thousands of Belarusian women, who started to reclaim a position for themselves in politics and society with various roles and ideas².

The events have also been exceptional considering the broader context, with women worldwide being particularly under pressure by the COVID-19: a pandemic with tremendous consequences, affecting in different ways men and women. The COVID-19 pandemic caused significant setbacks for women's rights, including economic marginalisation, an increase in violence against women, a higher burden on women in the care sector. And in crisis regions, where resilience to the virus is low, the situation was even worst. Indeed, how the government handled the pandemic was one of the drivers of a growing discontent, which has resulted in the first ever mass protests under Lukashenko government.

Women were at the forefront also politically, as the leading opposition candidate Svetlana Tikhanovskaya joined the race. Not a predetermined and long-prepared choice, but rather a reaction after her husband, the original candidate, was arrested and authorities prevented from submitting his candidacy. A trigger, which suddenly brought women to have more and more visibility, embracing this opportunity and even becoming role models, inspiring many others, willing to take the lead and guide their countries towards a change.

¹ Madeline Roache, “Tens of Thousands Are Protesting in Belarus. Here's What's Behind the Uprising Against President Lukashenko,” TIME, August 18, 2020, <https://time.com/5880593/belarus-protests-lukashenko/>; Madeline Roache, “The Leader of Europe's ‘Last Dictatorship’ Is Facing an Unprecedented Challenge. Here's What It Could Mean for Belarus,” TIME, August 7, 2020, <https://time.com/5875494/belarus-election/>.

² The Power of Equality. How the women's protests changed Belarussian society, ADC, 17.09.2020: How the women's protests changed Belarussian society (adcmemorial.org)

Through social media campaigns and an increasing media attention, many women outside Belarus, from the diaspora or not, joined or sympathized with the protest, reflecting a sisterhood with no boundaries, and a new way of spreading a message and creating bridges.

What was often perceived as a “revolution with a female face”, however, did not start as a feminist project, but rather as a reaction to widespread arrests of male participants during the first days of protests. Svyatlana Tsikhanouskaya sought to reform Belarus by advocating for free and fair elections and demanding authorities to be responsive to the needs of all Belarusian citizens. But she also highlighted how women have changed the form of protests, coming “out into the streets and protecting men in a way”, calling for the release of political prisoners and an end to the violent repression of protestors³. In the protests, the image of “Women in White” was created, playing on the fact that society views women, especially in Belarus, as peaceful, loving, caring, and generous⁴. “Belarusian women,” wrote The New York Times in October 2020, “have come to symbolize the peaceful nature of protests and offer a stark contrast to the brutality of Mr. Lukashenko’s robust security apparatus.”⁵

While being a woman kept them away from a strong reaction in the first place, also due to the underestimation of their forces and power, those who have played prominent roles in the protests sweeping Belarus became then subject to reprisals and threats, as reported by numerous media. Amnesty International senior campaigner on Belarus highlighted in this regard: “In a deeply patriarchal society, with endemic domestic violence, women in Belarus have clearly risked everything to stand up for their beliefs.

Women and women associations as actors of change

Across the world women, women associations and networks continue to lead the change, pushing for democracy and asking the international community to support their efforts. They are playing an essential role as human rights, democracy and peace activists. Their role is often invisible, nevertheless very present in all societies. Demands for democracy are often combined with demands for human security.

In this sense, the recent story of Belarusian women strictly intertwines with the story of many other women, willing to concretely bring a change and requesting democracy, participation and security, intended in its broader meaning, as the security of people, of their families and fellow citizens.

³ Kelly Case, Women, Peace and Security: the Role of Women in Belarus, September 12, 2020: Women, Peace and Security: The Role of Women in Belarus (oursecurefuture.org)

⁴ Rosie Berman, Madeline Diorio, Tess Gannaway, and Erica Johnston, “Women to the front: instrumentalizing gender roles in Belarus”, Praxis, the Fletcher Journal of Human Security October 2020: https://sites.tufts.edu/praxis/2021/02/22/women-to-the-front-instrumentalizing-gender-roles-in-belarus/#_ftn2.

⁵ Ivan Nechepurenko, “Hundreds of Women Arrested at Protest in Belarus.”, 19 September 2020, The New York Times, <https://www.nytimes.com/2020/09/19/world/europe/belarus-protests-women.html>

Networks and associations of women have an important role to play in this field, and possibilities are emerging for women to become actors in the security field and to play a critical role. While this still being a goal to be completely achieved, in the last decades, a new attention has been focused on the important role that women can play as contributors to sustainable security⁶.

In October 2000, the United Nations Security Council Resolution 1325⁷ has been a landmark in this sense: its adoption represented a significant development in UN’s history concerning women’s rights, putting the role and responsibilities of women at the centre of the international security agenda for the first time. Launching the Women, Peace and Security Agenda, it recognizes that emancipation and gender equality are meaningful to ensure stability, security for all and sustainable growth, as they generate well-being and functional state-society relations. The Agenda has a transformative potential to prevent or overcome conflicts, to create inclusive and more democratic peace-making and to foster local dialogues and better and more equitable policies and sees women not only as victims, but also as actor of change.

There is an increasing understanding of the key role women can play at all levels.

The 2030 Agenda for Sustainable Development includes as a specific target, that of ensuring “women’s full and effective participation and equal opportunities for leadership at all levels of decision-making in political, economic and public life” (5.5)⁸. The UN Beijing Action Plan already in 1995 called for measures ensuring women’s equal access to and full participation in power structures and decision-making, and urged steps to increase women’s ability to participate¹⁰.

These initiatives provided and could still provide the momentum to push the agenda on women’s political power and leadership¹¹. However, all these international commitments about the meaningful participation of women in the life of their society must still be backed up with concrete policies to turn into real and concrete action.

⁶ What follows on the WPS agenda has been presented in a more elaborated version in the article “Women as key players for mediation, peace and security, in Quaderns de la Mediterrània n.28, IEMED, 2019”: <https://www.iemed.org/quaderns-issue/quaderns-de-la-mediterrania-28-29/>

⁷ On this, see e.g. the study published by Rosie Berman, Madeline Diorio, Tess Gannaway, and Erica Johnston “Women to the front: instrumentalizing gender roles in Belarus”, op.cit.

⁸ UN Security Council, Security Council resolution 1325 (2000) [on women and peace and security], 31 October 2000, S/RES/1325 (2000), available at: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/1325>

⁹ UN General Assembly, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 21 October 2015, A/RES/70/1, available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/>

¹⁰ United Nations., & World Conference on Women. (1996). The Beijing Declaration and the Platform for Action: Fourth World Conference on Women, Beijing, China, 4-15 September 1995. New York: Dept. of Public Information, United Nations, available at: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf>

¹¹ See Tam O’Neil and Pilar Domingo, The power to decide Women, decision-making and gender equality, Briefing, ODI, September 2015, available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9848.pdf>

The EU could certainly play an important role: leading by example, as the Von der Leyen's Commission and the European Parliament are already trying to do, raising the awareness even more in their members states and beyond, throughout its external action, and supporting initiatives arising from the civil society at all levels, including in the neighboring countries. It could also provide capacity strengthening opportunities and ways to amplify women's voices in the regional and international arena.

Several challenges are still limiting the progress. They include patriarchal systems and persistent gender inequality, institutionalized gender bias and discrimination, institutional and cultural barriers, and limited recognition for women's expertise and lived experience. Presumptions around lack of "capacity" or relegation of women to "women's issues" pose as well a significant obstacle to women's meaningful participation.

After all, the most important factor for the future is related to a real change in mind-set, which requires time. Women organizations could provide a positive and tangible contribution towards it. Belarusian women pushed for a change also in this sense, trying not only to overcome the challenges related to their participation, as women, but reinvigorating at the same time the civil society activism.

An emerging civic activism and the role of civil society organisations

Civil society in Belarus changed dramatically in 2020, as a result of its rapid growth and success. The rise of civic activism in Belarus has taken everyone by surprise. Under Lukashenko's 26-year regime, large parts of Belarusian society had long appeared apolitical. Even the female faces associated with the protest movement have been important mobilisers, but not traditional political leaders as such. However, the protests and the government's violent repression have reinvigorated civil society and rapidly politicised many Belarusians¹². Dignity, individual rights, and demands for self-determination and freedom of expression have come to the forefront. Ever since the controversial presidential elections in August 2020, when hundreds of thousands of people have taken to the street, the movement suddenly became widespread, in an unprecedented social and political mobilization.

What civil society organisations can potentially do is to create an opportunity favouring the climate for reform and innovation. The role of civil society organisations is essential in "providing both immediate relief and longer-term transformative change – by defending collective

interests and increasing accountability; providing solidarity mechanisms and promoting participation; influencing decision making; directly engaging in service delivery; and challenging prejudice"¹³. Through these organisations, also excluded groups, such as women, can become effective drivers of their own change. However, these activities can be constrained by institutional factors, such as the type of regime they are operating in, and various other aspects of governance.

Indeed, what happened in Belarus, as well highlighted in the ISPI Commentary by Alexandra St John Murphy and Benno Zogg, was unimaginable only a few months before the protests happened¹⁴. In an anonymous poll conducted in 2019, only 3 per cent of young people in Belarus participated in a political protest in the last twelve months¹⁵. Civil society organisations have struggled because of several restrictions. As a result, many NGOs need to rely on foreign funding, making them easy targets for suspicion. A poll conducted in 2019¹⁶ found that civil society in Belarus cannot boast of high public recognition and that 45% of respondents did not trust NGOs. Promisingly, the same poll suggests that the more people know about NGOs' activity, the more they seem to trust them. Moreover, when looking at youth only, almost 80% stated in another 2019 poll that they fully or rather trust NGOs.

This shows that a new generation, with different views, demands and expectations, is growing. According to Katia Glod's analysis for Carnegie Europe¹⁷, this leap in civic consciousness is due to several factors. First, a new generation of Belarusians who see rights as inalienable: in their forties and younger, they are influenced by the flood of online information and cultural changes ushered in by globalization. The second factor is the rapid growth of Belarus's private sector in recent years, bringing a new emerging middle class ready to take the initiative and participate in politics. Third, the widespread reach of internet-based media has eroded the state's former monopoly over information.

Being grassroots and locally organised, the protests somehow show a different trend in comparison with the past: trust and awareness have raised. These grassroots movements, incalculating protracted discontent, could continue fostering a sense of community and building confidence-building actions also in the future. The protests are clearly changing how people think and behave. Many Belarusians want the right to shape

¹² See e.g. Maxim Rust, "Together" or separate? The Belarusian political elite after the elections", 17 September 2020, New Eastern Europe: <https://neweasterneurope.eu/2020/09/17/together-or-separate-the-belarusian-political-elite-after-the-elections/> and the event "Apolitical no more: The explosive growth of Belarusian civil society" promoted by the Atlantic Council, 5 February: <https://www.youtube.com/watch?v=LQIZBr0H14>

¹³ GSDRC – Applied Knowledge Services, The role of civil society and social movements: The role of civil society and social movements - GSDRC

¹⁴ Alexandra St John Murphy and Benno Zogg, Belarus: There Is Such Thing as Society, ISPI Commentary 4 December 2020: Belarus: There Is Such Thing as Society (ispionline.it)

¹⁵ Félix Krawatzek, Youth in Belarus: Outlook on Life and Political Attitudes, ZoIS Report 5/2019, 24.10.2019 Youth in Belarus: Outlook on Life and Political Attitudes (zois-berlin.de)

¹⁶ Artyom Shraibman, What Do Belarusians Think? Citizens find the work of Belarusian NGOs useful but are not highly aware of it, PACT, 2019: https://www.pactworld.org/sites/default/files/Article_2_Shraibman_NGO_Awareness_EN.pdf

¹⁷ Katia Glod, Belarus's New Age of Civic Activism Is Changing the Country, Carnegie Europe, 22 February 2021: <https://carnegieeurope.eu/2021/02/22/belarus-s-new-age-of-civic-activism-is-changing-country-pub-83904>

their country's political future and to express freely their views, but also greater economic opportunities, security or personal fulfillment¹⁸.

Belarusian have shown that they are ready to be agents of their own fate. When the country will be ready to accept and embrace this change? How to support the civil society? As many civil society and media organizations in Belarus are now facing closure¹⁹, challenges ahead seem still numerous.

Author:

Loredana Teodorescu, Phd, is a Research Associate at the Wilfried Martens Centre for European Studies. She is also the Head of EU and International Affairs at Istituto Luigi Sturzo in Rome and the Secretary General of the Italian chapter of Women in International Security (WIIS).

¹⁸ ibidem

¹⁹ Andrew Green, Belarus closes down civil society organizations en masse, Devex, 28 July 2021: <https://www.devex.com/news/belarus-closes-down-civil-society-organizations-en-masse-100485>

СТРЕМЛЕНИЕ К ПЕРЕМЕНАМ В БЕЛАРУСИ: РОЛЬ ЖЕНЩИН И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Роль женщин, возглавляющих протесты в Беларуси: «революция с женским лицом»

За последние пару лет белорусские женщины стали символом протестов и требованием перемен в своей стране. Демократический протест явно носил женские черты, приобретая популярность в международных средствах массовой информации. Действительно, одним из важных аспектов демонстраций в поддержку демократии, которые начались летом 2020 года, является то, что женщины были в авангарде политической оппозиции и возглавляли уличные протесты.

Участие белорусских женщин было беспрецедентным и в чем-то исключительным по разным причинам.

Во-первых, гражданское общество в Беларуси в последние годы не было слишком активным: несмотря на критику и недовольство, протесты стали крупнейшими в истории страны после многих лет пребывания у власти президента Александра Лукашенко. Как указывалось, они выражали недовольство, связанное с пандемией, отстранением политической оппозиции и продолжающимися жалобами, связанными с авторитарным правлением, санкционированной государством жестокостью полиции и гендерным неравенством¹.

Во-вторых, участие женщин также было неожиданным с учетом традиционной роли женщин в белорусском обществе, которое, по мнению многих аналитиков, все еще остается патриархальным, где женщины рассматриваются в основном в роли матерей и жен. Роль, которую приобрели женщины во время протестов, весьма своеобразным способом связывалась с традиционной ролью. Когда Светлана Тихановская начинала свою кампанию, она утверждала, что в первую очередь является матерью и женой, которая оказалась на этом месте из любви к своему мужу. Власти, вероятно, не рассматривали ее, по крайней мере вначале, ни как возможного сильного кандидата, ни как реального политика. Когда три женщины выступили за перемены,

Лукашенко и его союзники оказались не готовы к той подавляющей поддержке, которую те получили. Лукашенко даже открыто говорил о том, что Беларусь не готова к тому, чтобы президентом была женщина, что еще больше подтолкнуло женщин выйти на улицы, таким образом, он недооценил, насколько общество стало открытым и стремилось к тому, чтобы женщины взяли на себя инициативу.

Также неожиданным оказалось единство, продемонстрированное женщинами по всей стране: три женщины, Тихановская, Колесникова и Цепкало, объединились, чтобы сразиться на президентских выборах в Беларуси, взывая к «женской солидарности». Тысячи женщин объединили свои усилия, создав человеческие «цепи солидарности», которые также были воспроизведены диаспорой по всей Европе. Трио стало настолько популярным в одночасье, что собрало толпы женщин, одетых в красное и белое, и эти фото попали на обложки многих иностранных газет.

При этом общество выразило готовность измениться, стать более активным и доказать, что оно готово рассмотреть возможность голосования за кандидата-женщину. Более того, политическая эмансипация коснулась не только Тихановской, которая прошла путь от жены, матери, домохозяйки до политика, и других лидеров, но и сотен тысяч белорусских женщин, которые начали отвоевывать себе место в политике и обществе с различными ролями и идеями².

Эти события также стали исключительными, учитывая более широкий контекст, когда женщины во всем мире особенно сильно пострадали от COVID-19: пандемии с огромными последствиями, поразившему мужчин и женщин. Пандемия COVID-19 привела к значительным нарушениям прав женщин, включая экономическую маргинализацию, рост насилия в отношении женщин, более тяжелое бремя для них в секторе ухода. А в кризисных регионах, где устойчивость к вирусу низкая, ситуация была еще хуже. Действительно, то, как правительство справилось с пандемией, стало одной из причин растущего недовольства, которое

¹ Madeline Roache, "Tens of Thousands Are Protesting in Belarus. Here's What's Behind the Uprising Against President Lukashenko," TIME, August 18, 2020, <https://time.com/5880593/belarus-protests-lukashenko/>; Madeline Roache, "The Leader of Europe's 'Last Dictatorship' Is Facing an Unprecedented Challenge. Here's What It Could Mean for Belarus," TIME, August 7, 2020, <https://time.com/5875494/belarus-election/>.

² The Power of Equality. How the women's protests changed Belarussian society, ADC, 17.09.2020: How the women's protests changed Belarussian society (adcmemorial.org)

привело к первым в истории массовым протестам при правлении Лукашенко.

Женщины стали в авангарде и в политическом плане, особенно после того как ведущий кандидат от оппозиции Светлана Тихановская присоединилась к гонке. Это был не predetermined и давно подготовленный выбор, а скорее реакция на то, как ее муж, первоначально хотевший стать кандидатом, был арестован, а власти помешали выдвинуть его кандидатуру. Этот триггер внезапно привел к тому, что женщины становились все более и более заметными, воспользовались этой возможностью и даже стали образцами для подражания, вдохновляя многих других, готовых взять на себя инициативу и вести свои страны к переменам. Благодаря кампаниям в социальных сетях и растущему вниманию средств массовой информации многие женщины за пределами Беларуси, из диаспоры или нет, присоединились к протесту или сочувствовали ему, демонстрируя сестринство без границ и новый способ распространения информации и наведения мостов.

То, что часто воспринималось как «революция с женским лицом», однако, началось не как феминистский проект, а скорее как реакция на массовые аресты участников-мужчин в первые дни протестов. Светлана Тихановская стремилась реформировать Беларусь, выступая за свободные и справедливые выборы и требуя от властей реагировать на потребности всех граждан Беларуси. Но она также подчеркнула, как женщины изменили форму протестов, «выйдя на улицы и в какой-то мере защищая мужчин», призывая к освобождению политических заключенных и прекращению жестоких репрессий против протестующих³. В ходе протестов был создан образ «женщин в белом», играющий на том факте, что общество рассматривает женщин, особенно в Беларуси, как мирных, любящих, заботливых и щедрых⁴. «Беларусские женщины, — писал The New York Times в октябре 2020 года, — стали символом мирного характера протестов и резко контрастируют с жестокостью мощного аппарата безопасности г-на Лукашенко»⁵.

Хотя то, что это были женщины, в первую очередь удерживало их от сильной реакции, в том числе из-за недооценки своих сил и власти, те, кто сыграл заметную роль в протестах, охвативших Беларусь, стали затем объектом репрессий и угроз, как сообщают многочисленные СМИ. Старший участник кампании Amnesty International по Беларуси

подчеркнул в этой связи: «В глубоко патриархальном обществе с повсеместным насилием в семье женщины в Беларуси явно рисковали всем, чтобы отстаивать свои убеждения».

Женщины и женские ассоциации как субъекты перемен

Во всем мире женщины, женские ассоциации и сообщества продолжают возглавлять перемены, продвигая демократию и призывая международное сообщество поддержать их усилия. Они играют важную роль в качестве активистов в области прав человека, демократии и мира. Их роль часто незаметна, тем не менее, она очень значительна во всех обществах. Требования демократии часто сочетаются с требованиями человеческой безопасности.

В этом смысле недавняя история белорусских женщин тесно переплетается с историей многих других женщин, желающих конкретно внести изменения и требующих демократии, участия и безопасности, которая рассматривается в более широком смысле, как безопасность людей, их семей и сограждан.

Женские сообщества и ассоциации призваны сыграть важную роль в этой области, и у женщин появляются возможности стать участниками в области безопасности и играть решающую роль. Хотя эту цель еще предстоит полностью достигнуть, в последние десятилетия новое внимание было сосредоточено на важной роли, которую женщины могут играть в обеспечении устойчивой безопасности⁶.

В октябре 2000 года Резолюция 1325 Совета безопасности Организации Объединенных Наций⁷⁸ стала вехой в этом смысле: ее принятие стало значительным событием в истории Организации Объединенных Наций в области прав женщин, впервые поставив роль и обязанности женщин в центр повестки дня в области международной безопасности. Приступая к осуществлению повестки «Женщины, мир и безопасность», резолюция признает, что эмансипация и гендерное равенство имеют важное значение для обеспечения стабильности, безопасности для всех и устойчивого роста, поскольку это способствует благосостоянию и функциональным отношениям между государством и обществом. Эта повестка обладает преобразующим потенциалом для предотвращения или преодоления

³ Kelly Case, Women, Peace and Security: the Role of Women in Belarus, September 12, 2020: Women, Peace and Security: The Role of Women in Belarus (oursecurefuture.org)

⁴ Rosie Berman, Madeline Diorio, Tess Gannaway, and Erica Johnston, "Women to the front: instrumentalizing gender roles in Belarus", Praxis, the Fletcher Journal of Human Security October 2020: https://sites.tufts.edu/praxis/2021/02/22/women-to-the-front-instrumentalizing-gender-roles-in-belarus/#_ftn2.

⁵ Ivan Nechepurenko, "Hundreds of Women Arrested at Protest in Belarus.", 19 September 2020, The New York Times, <https://www.nytimes.com/2020/09/19/world/europe/belarus-protests-women.html>

⁶ То, что следует из повестки дня WPS, было представлено в более подробной версии в статье "Women as key players for mediation, peace and security, in Quaderns de la Mediterrània n.28, IEMED, 2019": <https://www.iemed.org/quaderns-issue/quaderns-de-la-mediterrania-28-29/>

⁷ Об этом см., например, исследование, опубликованное Rosie Berman, Madeline Diorio, Tess Gannaway, and Erica Johnston "Women to the front: instrumentalizing gender roles in Belarus", op.cit.

⁸ UN Security Council, Security Council resolution 1325 (2000) [on women and peace and security], 31 October 2000, S/RES/1325 (2000), available at: <https://www.nytimes.com/2020/09/19/world/europe/belarus-protests-women.html>

конфликтов, создания инклюзивного и более демократического процесса установления мира и содействия диалогу на местном уровне и более эффективной и справедливой политике, и в ней женщины рассматриваются не только как жертвы, но и как субъекты перемен.

Растет понимание ключевой роли, которую женщины могут играть на всех уровнях.

Задача в области устойчивого развития на период до 2030 года включает в качестве конкретной цели обеспечение «полного и эффективного участия женщин и равных возможностей для руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни» (5.5)⁹. В Пекинском плане действий ООН, принятом еще в 1995 году, содержался призыв к мерам, обеспечивающим женщинам равный доступ и всестороннее участие в структурах власти и принятии решений, а также к мерам, направленным на расширение возможностей и включении женщин в эти процессы¹⁰.

Эти инициативы обеспечили и все еще могут обеспечить импульс для продвижения задачи, касающейся политической власти и лидерства женщин¹¹. Однако все эти международные обязательства в отношении значимого участия женщин в жизни их общества по-прежнему должны подкрепляться конкретными стратегиями, которые должны превратиться в реальные и конкретные действия.

ЕС, безусловно, мог бы сыграть важную роль: подавая пример, как это уже пытаются сделать Комиссия фон дер Ляйена и Европейский парламент, еще больше повышая осведомленность в своих государствах-членах и за их пределами в рамках своей внешней деятельности и поддерживая инициативы, исходящие от гражданского общества на всех уровнях, в том числе в соседних странах. Это могло бы также обеспечить возможности для укрепления потенциала и способы усиления голоса женщин на региональной и международной арене.

Прогресс по-прежнему сдерживается рядом проблем. Они включают патриархальные системы и сохраняющееся гендерное неравенство, институционализированные гендерные предубеждения и дискриминацию, институциональные и культурные барьеры, а также ограниченное признание знаний и

жизненного опыта женщин. Предположения об отсутствии «потенциала» или сведение женщин к «женским проблемам» также являются серьезным препятствием для полноценного участия женщин.

В конце концов, самый важный фактор для будущего связан с реальным изменением образа мыслей, что требует времени. Женские организации могли бы внести позитивный и ощутимый вклад в это дело. Белорусские женщины также стремились к переменам в этом смысле, пытаясь не только преодолеть проблемы, связанные с их участием как женщин, но и одновременно стимулировать активность гражданского общества.

Формирующийся гражданский активизм и роль организаций гражданского общества

Гражданское общество в Беларуси резко изменилось в 2020 году в результате его быстрого роста и успеха. Рост гражданской активности в Беларуси застал всех врасплох. При 26-летнем режиме Лукашенко значительная часть белорусского общества долгое время казалась аполитичной. Даже женские лица, которые ассоциировались с протестным движением, были важными мобилизаторами, но не традиционными политическими лидерами как таковыми. Однако протесты и жестокие репрессии правительства оживили гражданское общество и быстро политизировали многих белорусов¹². Достоинство, права личности и требования самоопределения и свободы выражения мнений вышли на первый план. С тех пор как в августе 2020 года состоялись противоречивые президентские выборы, когда сотни тысяч людей вышли на улицы, движение внезапно получило широкое распространение в результате беспрецедентной социальной и политической мобилизации.

Что потенциально могут сделать организации гражданского общества, так это создать возможности, благоприятствующие климату для реформ и инноваций. Роль организаций гражданского общества имеет важное значение в «обеспечении как немедленной помощи, так и долгосрочных трансформационных изменений — путем защиты коллективных интересов и повышения подотчетности; обеспечения механизмов солидарности и поощрения участия; влияния на принятие решений; непосредственного участия в предоставлении услуг; и борьбы с предрассудками»¹³. Благодаря этим организациям исключенные ранее из общественно-политической жизни группы, такие как женщины, могут стать эф

⁹ UN General Assembly, Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development, 21 October 2015, A/RES/70/1, available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/gender-equality/>

¹⁰ United Nations, & World Conference on Women. (1996). The Beijing Declaration and the Platform for Action: Fourth World Conference on Women, Beijing, China, 4-15 September 1995. New York: Dept. of Public Information, United Nations, available at: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20E.pdf>

¹¹ See Tam O'Neil and Pilar Domingo, The power to decide Women, decision-making and gender equality, Briefing, ODI, September 2015, available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9848.pdf>

¹² См., напр., Maxim Rust, "Together" or separate? The Belarusian political elite after the elections", 17 September 2020, New Eastern Europe: <https://neweasterneurope.eu/2020/09/17/together-or-separate-the-belarusian-political-elite-after-the-elections/>, а также мероприятие "Apolitical no more: The explosive growth of Belarusian civil society", организованное 5 февраля Атлантическим советом: <https://www.youtube.com/watch?v=LQIZBrOH14>

¹³ GSDRC – Applied Knowledge Services, The role of civil society and social movements: The role of civil society and social movements - GSDRC

фективными движущими силами своих собственных изменений. Однако эта деятельность может быть ограничена институциональными факторами, такими как тип режима, в котором они действуют, и различными другими аспектами управления.

Действительно, то, что произошло в Беларуси, о чем также говорится в комментарии Итальянского института международных политических исследований Александры Сент-Джон Мерфи и Бенно Зогга, было невообразимо всего за несколько месяцев до того, как начались протесты¹⁴. Согласно анонимному опросу, проведенному в 2019 году, только 3 процента молодых людей в Беларуси принимали участие в политическом протесте за последние двенадцать месяцев¹⁵. Организации гражданского общества столкнулись с трудностями из-за ряда ограничений. В результате многим НПО приходится полагаться на иностранное финансирование, что делает их легкой мишенью для подозрений. Опрос, проведенный в 2019 году¹⁶ установил, что гражданское общество в Беларуси не может похвастаться высоким общественным признанием и что 45 % респондентов не доверяют НПО. Многообещающе, что тот же опрос показывает, что чем больше людей знают о деятельности НПО, тем больше они им доверяют. Более того, если смотреть только на молодежь, то почти 80 % заявили в другом опросе 2019 года, что они полностью доверяют или скорее доверяют НПО.

Это показывает, что растет новое поколение с другими взглядами, требованиями и ожиданиями. Согласно анализу Кати Глод для Фонда Карнеги¹⁷, этот скачок в гражданском сознании обусловлен несколькими факторами. Во-первых, новое поколение белорусов, которые считают права неотъемлемыми: в возрасте сорока лет и моложе они находятся под влиянием потока онлайн-информации и культурных изменений, вызванных глобализацией. Вторым фактором является быстрый рост частного сектора Беларуси в последние годы, что привело к появлению нового формирующегося среднего класса, готового проявлять инициативу и участвовать в политике. В-третьих, широкое распространение интернет-СМИ подорвало былую монополию государства на информацию.

Будучи массовыми и организованными на местном уровне, протесты в некоторой степени демонстрируют иную тенденцию по сравнению с прошлым: возросло доверие и осведомленность. Эти массовые движения, разжигающие затаенное недовольство, могли бы и в будущем способствовать укреплению чувства общности и принятию мер по укреплению доверия. Протесты явно меняют то, как люди думают и ведут себя. Многие белорусы хотят иметь право определять политическое будущее своей страны и свободно выражать свои взгляды, а также более широкие экономические возможности, безопасность и личную самореализацию¹⁸.

Беларусы показали, что они готовы быть агентами своей собственной судьбы. Когда страна будет готова принять это изменение? Как поддержать гражданское общество? Поскольку многие организации гражданского общества и СМИ в Беларуси в настоящее время сталкиваются с закрытием¹⁹, все еще предстоит решить множество задач.

Автор:

Лоредана Теодореску, доктор философии, научный сотрудник Центра европейских исследований Вилфрида Мартенса. Также является главой отдела ЕС и международных отношений в Институте Луиджи Стурцо в Риме и генеральным секретарем итальянского отделения Женщин в международной безопасности (WIIS).

¹⁴ Alexandra St John Murphy and Benno Zogg, Belarus: There Is Such Thing as Society, ISPI Commentary 4 December 2020: Belarus: There Is Such Thing as Society (ispionline.it)

¹⁵ Félix Krawatzek, Youth in Belarus: Outlook on Life and Political Attitudes, ZoiS Report 5/2019, 24.10.2019 Youth in Belarus: Outlook on Life and Political Attitudes (zois-berlin.de)

¹⁶ Artyom Shraibman, What Do Belarusians Think? Citizens find the work of Belarusian NGOs useful but are not highly aware of it, PACT, 2019: https://www.pactworld.org/sites/default/files/Article_2_Shraibman_NGO_Awareness_EN.pdf

¹⁷ Katia Glod, Belarus's New Age of Civic Activism Is Changing the Country, Carnegie Europe, 22 February 2021: <https://carnegieeurope.eu/2021/02/22/belarus-s-new-age-of-civic-activism-is-changing-country-pub-83904>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Andrew Green, Belarus closes down civil society organizations en masse, Devex, 28 July 2021: <https://www.devex.com/news/belarus-closes-down-civil-society-organizations-en-masse-100485>

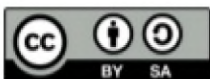

Photo: Natalia Fedosenko / TASS
Фото: Natalia Fedosenko / TASS
Konrad-Adenauer-Stiftung
Belarus Office
Šeimyniškių g. 1A
LT-09312 Vilnius, Lithuania
T + 370 5 262 94 75
info.belarus@kas.de

Wilfried Martens Centre for
European Studies
20 Rue du Commerce
1000 Brussels, Belgium
T + 32 0 2 300 80 04
info@martenscentre.eu

The text of this publication is published under a Creative Commons license:
“Creative Commons Attribution- Share Alike 4.0 international” (CC BY-SA 4.0):
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

Текст этого издания публикуется с лицензией Creative Commons:
“Creative Commons AttributionShare Alike 4.0 international” (CC BY-SA 4.0):
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

COURTYARD INITIATIVES TAKE OVER FROM STREET PROTESTS

*The study within the frames of the project
"Building a Civil Society in Belarus"*

ОТ ПРОТЕСТОВ К ДВОРОВЫМ ИНИЦИАТИВАМ

*Исследование в рамках проекта
«Построение гражданского общества в Беларуси»*

This is a joint publication of the Wilfried Martens Centre for European Studies and Konrad-Adenauer Stiftung Belarus.

The Wilfried Martens Centre for European Studies is the political foundation and think tank of the European People's Party (EPP), dedicated to the promotion of Christian Democrat, conservative and likeminded political values.

Konrad-Adenauer-Stiftung is a German political foundation, closely associated with the Christian Democratic Union of Germany (CDU). The Konrad-Adenauer-Stiftung supports and makes stronger bilateral relations of the Republic of Belarus with the Federal Republic of Germany and the European Union.

This publication has received funding from the European Parliament. The Wilfried Martens Centre for European Studies and the Konrad-Adenauer-Stiftung Belarus assume no responsibility for the facts or opinions expressed in this publication or any subsequent use of the information contained therein. Sole responsibility lies with the authors of the publication.

Совместное издание Центра европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонд им. Конрада Аденауэра (Беларусь).

Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса – это политический фонд и аналитический центр Европейской Народной партии (ЕНП), которая занимается продвижением христианско-демократических, консервативных и других подобных политических ценностей.

Фонд им. Конрада Аденауэра – это немецкий политический фонд, тесно связанный с Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС). Офис по Беларуси Фонда им. Конрада Аденауэра поддерживает и укрепляет двусторонние отношения Республики Беларусь с Федеративной Республикой Германия и Европейским Союзом.

Издание получило финансирование от Европейского парламента. Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонд им. Конрада Аденауэра не несет ответственности за высказанные факты или мнения, изложенные в этой публикации, а также за любое последующее использование информации, содержащееся в ней. Исключительная ответственность возлагается на авторов публикации.

COURTYARD INITIATIVES TAKE OVER FROM STREET PROTESTS

The events that followed August 2020 presidential election in Belarus, remained in the focus of both Belarusian and foreign media for a long time. These events and their aftermath have become the topic of numerous articles, analytical materials, discussions, and interviews with politicians, political experts, businessmen, and the protesters themselves. When analyzing the reasons behind mass protests, many of them point to contradictory decisions and improper actions of the authorities during the COVID-19 pandemic, as well as election fraud and disproportionate brutality of law enforcement agencies in response to street rallies.

There's a lot to understand and analyze yet in the events of the fall 2020, as many of them occurred for the first time. The protests acquired new forms and developed a number of new features:

First, the protests did not have a leader and were as decentralized as they could be. Telegram messenger has become the most popular and regular channel of communication, coordination, and source of information about protest actions.

Second, large volunteer initiatives, such as Golos, Honest People and Zubr, emerged.

Third, all protest actions were peaceful and non-violent.

Fourth, in addition to traditional demonstrations and rallies, new forms of protest have come to the streets: courtyard initiatives, solidarity chains, walks in white-red-white clothes, women's and pensioners' marches, and protest actions held by professional communities.

Courtyard communities and initiatives

Of the protest forms listed above, a special place is occupied by courtyard initiatives, a form of self-organization of people into local communities. What are their origins, what contributed to such grass-root initiatives, what is the format of courtyard initiatives, what problems and obstacles stood in the way of their development?

In the first days after the elections, when tens of thousands of Minsk residents flooded the main avenues and streets of the city, Belarus turned into a battlefield, where the security agencies used stun grenades, rubber bullets and beat people cruelly on the streets. But many families with children (and such families are the majority in new apartment buildings) stayed at home despite their protest aspirations, as they could not afford the risk of being beaten and arrested.

On the one hand, these people strived to express their

attitude to the current political situation in the country, to contribute to the change, or to at least discuss the situation and plan joint actions; on the other, they didn't dare to face the police downtown Minsk; that together gave rise to what is known as courtyard initiatives today. The protest took a new form and found new ways.

The first courtyard initiatives emerged in late August-early September 2020. Unexpectedly, the first neighborhood communities emerged appeared in the village of Kopishche ("Novaya Borovaya" block), the courtyard along Chervyakova Street, now known as the "Square of Changes", and the villages of Borovlyany and Tarasovo. The neighborhoods of "Kaskad", "Minsk-Mir", Kamennaya Gorka, "Mayak-Minsk", "Lebyazhy" followed, and soon new forms of activism were gaining momentum in downtown residential areas with predominantly older population. Courtyards and playgrounds became the site of daily activities organized by grassroots groups, which later became known as "courtyard initiatives".

To a large extent, it was possible through courtyard messenger groups, or fora, which had been created by residents of many new blocks and condominiums for coordinating efforts in solving their daily problems and concerns. Central and older neighborhoods created their messenger groups later. These local virtual platforms have become a kind of informational and organizational sites for such initiatives.

Until August 9, politics was rarely discussed on messenger boards. But when scenes of police cruelty flooded the Internet, everyday issues faded into insignificance for many Minskians. The situation was discussed everywhere, and local messenger groups were no exception. All this allowed the protesters to unite not only around ideas but also geographically, thus making their activism a little safer.

Already in early September, an online directory and an interactive map of local telegram groups (chats) "dze. chat - razmova z susedziemi" were created¹, where one could find courtyard and district chats and groups throughout Belarus, as well as Belarusian communities abroad. By late September, more than 1,000 local chat groups were registered in the directory, attracting the audience of about 550, 000 non-unique users altogether.²

¹ On October 18, 2021, it became known that the Ministry of Internal Affairs recognized the site as an "extremist formation" // <https://dev.by/news/2ef>

² Local telegram groups (chats) in summer-fall 2020: dynamics of activity and content of communication // https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_TG_Belarus-II.pdf

It can hardly reflect the real number of Belarusians who took part in the activities of courtyard communities but gives us an estimate of the scale of the mobilization process in Belarusian society.

Courtyard initiatives multiplied at an extraordinary rate and turned into a real celebration of creativity and imagination. City neighborhoods competed in who would come up with the best performance, celebration, decorations and design. Residents met in their courtyards after work or after a protest march, and discussed the latest news, shared opinions, talked about the violence and lawlessness they faced, and exchanged white-red-white stickers and bracelets. The growing repression and persecution have put a great deal of strain on society -- people needed emotional release and were eager to support each other.

Local courtyard communities began to emerge, united by common problems and concerns, and the first courtyard activities were implemented.

At first, they were aimed at visualizing the protest in the form of white-red-white color design of buildings and adjacent territories (flags, ribbons, house lighting), graffiti and murals.

Photo: realt.onliner.by

For example, since mid-August 2020, Novaya Borovaya locals have been gathering every evening on the central square of their block to listen to music, chat with their neighbors and wave white-red-white flags. The police would come and warn the residents about administrative accountability for participating "in an unauthorized mass event." But they didn't attack the peaceful gatherings in the Novaya Borovaya at that point.

Photo: realt.onliner.by

Residents of Kaskad regularly hung huge white-red-white flags between the buildings. They thought of an interesting way to hang the flags, and rescue services failed to remove them.

They authorities used a tower crane, industrial climbers, a dozen security guards, wasting many hours, all to no avail.

Gradually, courtyard initiatives discovered new forms and formats. Neighborhood meetings, such as tea parties and picnics with cookies, sweets, and pies became popular. Later tea parties and picnics turned into more elaborate events: lectures, concerts of professional musicians and amateur artists, flash mobs, give-away events, etc. gathered hundreds of people.

Photo: *social media*

The **"Square of Changes"** has become one of the most famous centers of civic activity in Minsk. On August 18, 2020, a mural appeared on the transformer vault there, portraying the repressed DJs who dared to air "Changes" by Viktor Tsoi at a pro-government event nearby.

Photo: realt.onliner.by

A white-red-white flag soared above the vault, and a sign "Square of Changes" appeared there a little later.

From that moment on, utility people and security forces visited the courtyard every day to clear it of the symbols of "civil disobedience". A few hours later, flags, the DJs mural and red-and-white ribbons would emerge again, restored by the locals.

The "Square of Changes" was the site of many concerts and shows organized by the residents. They organized performances acting out as a big walloping red-and-

white heart, carried two giant flags of Belarus, demonstrating the unity of the people, and beamed the “Chase” symbol on the wall of a neighboring building.

Courtyard events were the place for the neighbors to meet and discuss both political issues and more ordinary things: the state of their apartment buildings and public spaces, their businesses, local schools, etc. With this new sense of taking ownership over their local blocks, people began to take responsibility for the improvement of their buildings and courtyards: they planted trees, improved playgrounds, and did other public space improvement activities together. This was the next step in their development. Some local communities discussed ideas and joint action plans for the near future. They proposed solutions for the common problems of their districts or the city, debated over environmental issues, home and public spaces improvement, delegated their representatives to discuss and coordinate their proposals with local authorities, and initiated meetings with MPs and local council members.

Geography of courtyard communities

There are obvious reasons why exact figures on the number of courtyard communities throughout Belarus, even more so broken down by regions and districts, are unavailable. But the above-mentioned directory and the interactive map of Telegram chat groups suggest the spread of courtyard initiatives throughout Belarus. SYMPA online survey³ of courtyard community activists shows that the majority of courtyard community members live in Minsk (68.6%) and in the Minsk Region (15.5%).

Table 2.3. Distribution of respondents living in Belarus by region

What region of Belarus do you live in? (n=529)	%
Brest region	3.8
Vitebsk region	4.2
Gomel region	2.1
Grodno region	4.7
Minsk region	15.5
Mogilev region	1.5
Minsk	66.7
I don't want to answer this question	0.8
No answer	0.8

Table 2.2. Distribution of respondents living in Belarus by type of settlement

Where do you live (permanently or most of the time)? (n=529)	%
village, agro-town, small town	10.4
town	1.9
district center	9.8
regional center	8.1
Minsk	68.6
I don't want to answer this question	0.8
No answer	0.4

9.8% members of courtyard communities live in district centers, 8.1% -- in regional centers, and the smallest number of them live in small towns (1.9%).

The authorities and courtyard communities

The emergence of courtyard communities came as a surprise for the people in power – the police were watching what was happening, but did not interfere. It took the authorities several days to collect and analyze information about what was going on, report up, and make up their minds to develop counteraction tactics. As it turned out later, this tactic included pushback efforts in three main areas:

- **legislation** - the use of laws and bylaws governing the exterior design of buildings and constructions, as well as the use of the Law on Mass Events for prohibitive purposes, the involvement of municipal and utility services and law enforcement agencies to combat courtyard initiatives with fines on citizens and owners' associations, and administrative arrests.

- **creation of teams of “concerned” citizens** out of employees of state-controlled organizations and government supporters. Such teams drove in cars without license plates around active neighborhoods and destroyed white-red-white ribbon designs, graffiti, and murals. They took the aggressive, demonstrated defiant attitude, entitlement, and impunity, and provoked conflicts with the locals. During one of these visits to the “Square of Changes”, such conflict resulted in the injuries and death of Roman Bondarenko, a resident of one of the apartment buildings near the “Square of Changes”.

- **acts of intimidation** - raids by law enforcement officers in order to prevent gatherings of citizens and to stop the spread of protest symbols, accompanied by violence against courtyard activists.

³ Civil society in Belarus in a situation of political crisis: Status and Challenges (Research report) - SYMPA, 2021

The search for agency and attempts at dialogue

Soon after the first successful joint events, members of courtyard initiatives realized that new local communities need a legal identity to become sustainable and represent the common interests of community members. Legal identity (de jure!) reduced the risks of persecution and pressure on activists and allowed formalizing relations with local authorities under the procedure established by law. The local elections to be held in February 2021 also were a factor in the active search for legal identities.

Of the eleven forms of citizens' participation in the local self-government affairs enshrined in the Belarus legislation, **bodies of territorial public self-government (OTOS) seem to be the best for the goals and objectives of courtyard communities**. This form is enshrined in the Law "On Local Government and Self-Government in the Republic of Belarus". The creation and operation of OTOS are covered by regulations approved by local Councils of Deputies. A whole network of OTOS has been created in Belarus, and in quantitative terms, there are more than 32 thousand of them, including 23,700 individuals (headmen/elders) and 8,500 collegial bodies, with the total number of members above 57,000! OTOS and local Councils of Deputies form a system of local self-government bodies.

However, numerous bureaucratic procedures, the need to finance the costs associated with holding local meetings for OTOS creation, as well as the citizens' need for legal advice, complicate the grassroots creation of OTOS and make their establishment very unlikely.

Nevertheless, the majority of courtyard community activists decided to follow this path.

To provide information and analytical support to the communities in their efforts to establish OTOS, a kotos.org website was created in early September. It provided extensive information about OTOS, offered consultations on legal and organizational issues to activists, and held numerous online and offline workshops on this topic.

However, in addition to expertise and human resources, the campaign needed time, funding, and, at least, a neutral attitude of local authorities.

The last of these is extremely important. The excessive bureaucracy in procedures, coupled with ambiguous legal norms, allows local authorities to effectively stand in a way of such initiatives. Difficult legal procedures, the vigilance of local officials, and the increasing pressure from law enforcement agencies led to the failure of the idea to create new OTOS all over the country. Some representatives of courtyard communities have joined the existing OTOS. This strategy turned out to be more successful and opened potential opportunities for the events organized by courtyard communities as part of OTOS activities. Still, the stories of success were rare.

In September - November 2020, when residents discussed joint action plans, the growth of their courtyard communities and collected ideas on landscaping, environment, and solutions to social problems, community activists met with the representatives of local executive committees and administrations. During the meetings, they requested and received information about existing OTOS, discussed local concerns and possible solutions, and informed local officials about the ideas and wishes of their community members. However, most of such meetings had no concrete results.

At the same time, the local Councils of Deputies have once again shown their inability to protect the legitimate rights and interests of citizens. Of the 18,000 deputies, only a dozen openly opposed the police violence and supported the protests.

In October and November, the authorities had a chance to resolve the tensions in a civilized way, by allocating funds for self-governance initiatives and proposals in the local budgets. The estimated budget for this could have been comparable to the funds the authorities spent for solving the problem by force. Such an approach would have tunnelled the efforts of courtyard communities to local issues and concerns, and helped to avoid violence and high costs in public image. In other words, it would have reduced tension in society.

However, the authorities have made a different choice. Had it been announced a year and a half ago, it would have looked like an unthinkable fantastic horror movie that could never happen in the center of Europe in the XXI century. Nevertheless, the events that followed had a great impact on society and gave a lot of food for thought and lessons to be learned.

ОТ ПРОТЕСТОВ К ДВОРОВЫМ ИНИЦИАТИВАМ

События, произошедшие в Беларуси после президентских выборов 9 августа 2020 г., на протяжении длительного времени широко освещались как белорусскими, так и зарубежными СМИ. Эти события и их последствия стали темой многочисленных статей, аналитических материалов, дискуссий и интервью с политиками, политологами, бизнесменами и непосредственно с их активными участниками. Анализируя причины массовых протестных акций, подавляющее большинство из них указывают на противоречивые решения и ненадлежащие действия властей по защите граждан от COVID-19, на фальсификацию результатов выборов и несоизмеримую жестокость силовых структур в ответ на массовые протесты граждан.

События в Беларуси осенью 2020г. еще предстоит осмыслить и проанализировать более подробно, так как многие из них произошли впервые. Так, например, появились новые формы выражения протестов и ряд иных особенностей, которые во время протестов, имевших место ранее, не наблюдались:

во-первых, у массовых протестов не было фактического лидера, а их организация была максимально децентрализована. Наиболее популярным и стабильным средством коммуникации, координации и информирования протестных акций стал мессенджер Телеграмм;

во-вторых, образовались крупные волонтерские инициативы, такие как «Голос», «Честные люди» и «Зубр»;

в-третьих, все протестные акции граждан носили мирный и ненасильственный характер;

в-четвертых, кроме традиционных демонстраций и митингов на улицы пришли новые формы выражения протеста: дворовые инициативы, цепи солидарности, гуляния в одежде с бело-красно-белыми элементами, женские марши, марши пенсионеров, протесты профессиональных сообществ.

Дворовые сообщества и инициативы

В первые дни после выборов, когда десятки тысяч минчан наводнили главные проспекты и улицы города, Беларусь превратилась в поле боя со световыми гранатами, резиновыми пулями и жестоким избиением людей на улицах. Но многие семьи с детьми (а такие семьи составляют основной

контингент жильцов минских новостроек), хотя и разделяли протестные настроения, оставались дома, потому что не могли себе позволить риск быть избитыми и арестованными.

Но желание значительной части граждан выразить свое отношение к текущей общественно-политической ситуации в стране, сделать что-либо, чтобы добиться перемен, потребность в обсуждении ситуации, в планировании совместных действий - с одной стороны, а с другой - чувство самосохранения, привели к возникновению дворовых инициатив. Так возникла новая форма протестной активности.

Первые дворовые инициативы начали появляться в конце августа-начале сентября 2020 г. Центром активности в Минске и его окрестностях неожиданно стали деревня Копище (микрорайон «Новая Боровая»), двор по улице Червякова, известный как «Площадь перемен», присталичные Боровляны и Тарасово. Вслед за ними очаги активизма вспыхнули в микрорайонах «Каскад», «Минск-Мир», Каменная Горка, «Маяк-Минска», «Лебяжий», постепенно перекинувшись на жилые массивы в центре города, где преимущественно проживают люди пожилого возраста. Дворы и детские площадки стали местом ежедневных акций, впоследствии получивших название «дворовых инициатив».

В значительной степени такой форме самоорганизации граждан способствовали дворовые чаты, которые были созданы во многих новостройках при заселении для совместного решения бытовых проблем еще до протестов. До центра Минска и старых микрорайонов нововведение дошло позже. Дворовые чаты стали своеобразной информационно-организационной платформой дворовых инициатив.

До 9 августа в таких чатах редко обсуждалась политика. Но когда в сеть вылились сцены жестокости, для многих минчан бытовые вопросы отошли на второй план. Ситуацию обсуждали везде, и домовые чаты не стали исключением. Все это позволило протестующим объединиться не только идейно, но и территориально, в определенной мере обезопасив свой активизм.

Уже в начале сентября были созданы сайт-каталог и интерактивная карта локальных телеграм-групп

(чатов) «dze.chat — размова з суседзямі»¹, на которой были указаны чаты дворов и районов по всей Беларуси и белорусских сообществ в зарубежных странах. В конце сентября на нем было отмечено более 1000 чатов, количество не уникальных пользователей которых составляло около 550 тыс.² Нельзя утверждать, что этот показатель отражает реальное количество граждан, принимавших участие в деятельности дворовых сообществ, но он позволяет примерно представить масштаб процесса мобилизации белорусского общества.

Дворовые инициативы стали множиться с необычайной скоростью и превращаться в настоящий праздник творчества и креатива, когда районы соревновались в том, кто придумает лучший перформанс, праздник двора, и его праздничное оформление. Жители встречались в своих дворах после работы или митинга и обсуждали последние новости, делились мнениями, рассказывали о насилии и беззаконии, с которым сталкивались, обменивались бело-красно-белыми наклейками и браслетами. По мере усиления репрессий и преследования в обществе нарастала напряженность - люди все больше нуждались в эмоциональной разрядке и во взаимной поддержке друг друга.

Стали возникать локальные дворовые сообщества, объединенные общими проблемами и интересами, появились первые дворовые инициативы.

Вначале дворовые инициативы были направлены на визуализацию протеста в виде бело-красно-белого цветового оформления домов и придомовых территорий (флаги, ленточки, подсветка домов), граффити и муралов.

¹ 18 октября 2021 г. стало известно, что МВД признало сайт «экстремистским формированием» // <https://dev.by/news/2ef>

² Локальные телеграм-группы (чаты) летом-осенью 2020 года: динамика активности и содержание коммуникации // https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2020_TG_Belarus-II.pdf

Так, например, жители микрорайона «Новая Боровая», начиная с середины августа 2020 г. каждый день собирались на центральной площади микрорайона чтобы послушать песни, пообщаться с соседями и помахать бчб-флагами. Милиция приезжала и предупреждала жителей об административной ответственности за участие «в несанкционированном массовом мероприятии». Но до силового выяснения отношений в «Новой Боровой» не доходило.

Жители микрорайона «Каскад» регулярно вывешивали между домами большие бчб-флаги. Благодаря придуманной ими оригинальной схеме вывешивания флагов многократные попытки сотрудников МЧС снять их закончились неудачей.

Фото: realt.onliner.by

Задействовав автокран, предназначенный для ликвидации ЧП на высотных домах, промышленных альпинистов, десяток охранников-силовиков и потратив полдня, городские службы отступили.

Постепенно формат дворовых инициатив расширялся. Популярными стали дворовые встречи, когда соседи стали организовывать совместные чаепития, устраивали пикники, приносили печенье, конфеты, пироги. Затем чаепития и пикники переросли в более обстоятельные акции: лекции, концерты профессиональных музыкантов и самодеятельных артистов, флешмобы, фримаркеты, которые собирали сотни человек.

Фото: realt.onliner.by

Фото: социальные сети

Одним из самых известных центров гражданской активности Минска стала **«Площадь перемен»**. 18 августа 2020 г. на расположенной здесь трансформаторной будке появился мурал с диджеями, которые включили песню «Перемен» Виктора Цоя на мероприятии в Киевском сквере.

Фото: realt.onliner.by

Над подстанцией воспарил бчб-флаг, а позже появилась табличка «Площадь перемен».

С этого момента во двор каждый день наведывались работники ЖЭСа или силовики, чтобы очистить его от признаков «гражданского неповиновения». Но несколько часов спустя во дворе вновь появлялись флаги, диджеи и красно-белые ленты, восстановленные жителями.

На «Площади перемен» организовывались концерты, происходило много перформансов. Жильцы изображали пульсирующее красно-белое сердце, выносили два гигантских флага Беларуси, демонстрируя единство народа, и транслировали с помощью проектора изображение герба «Погоня» на соседнее здание.

На дворовых мероприятиях люди встречались, знакомились и обсуждали как политические темы, так и рядовые вещи: состояние своих домов и дворов, свои профессиональные дела, школу и многие другие темы. Почувствовав себя частью сообщества, жители начали брать на себя ответственность за благоустройство своих домов и дворовых территорий: совместно сажали деревья, приводили в порядок детские площадки. И это был следующий шаг в их развитии. Некоторые локальные сообщества обсуждали идеи и планы совместных действий на ближайшую и среднесрочную перспективу, направленных на решение общих для района или города проблем, вопросы экологии, благоустройства домов и придомовых территорий, делегировали своих представителей для обсуждения и согласования своих предложений с местными органами власти, инициировали встречи с депутатами всех уровней.

География дворовых сообществ

Точной статистики о количестве дворовых сообществ в масштабах всей Беларуси, а тем более с разбивкой по регионам и районам, сейчас в открытом доступе нет по понятным причинам. Но уже упоминавшийся выше сайт-каталог и интерактивная карта телеграм-чатов дают основания предполагать, что дворовые инициативы в той или иной степени получили распространение по территории всей Беларуси. Онлайн-опрос активистов дворовых сообществ, проведенный SYMPA, показывает, что большинство участников дворовых сообществ живут в Минске (68,6%) и Минской области (15,5%).

Таблица 2.3. Распределение респондентов, проживающих в Беларуси, по регионам

В каком регионе Беларуси Вы живете? (n=529)	%
Брестская область	3.8
Витебская область	4.2
Гомельская область	2.1
Гродненская область	4.7
Минская область	15.5
Могилевская область	1.5
Минск	66.7
Не хочу отвечать на это вопрос	0.8
Нет ответа	0.8

Таблица 2.2. Распределение респондентов, проживающих в Беларуси, по типу населенного пункта

Где Вы живете (постоянно или большую часть времени)? (n=529)	%
В деревне, агрогородке, поселке	10.4
В малом городе	1.9
В городе, который является районным центром	9.8
В городе, который является областным центром	8.1
В Минске	68.6
Не хочу отвечать на это вопрос	0.8
Нет ответа	0.4

В районных центрах проживают 9,8%, в областных – 8,1% участников дворовых сообществ, а наименьшее их количество – в малых городах (1,9%).

Власть и дворовые сообщества

Появление дворовых сообществ было для властей неожиданностью – милиция наблюдала за происходящим, но не вмешивалась. Власти понадобилось несколько дней, чтобы собрать и проанализировать информацию о происходящем, доложить наверх, принять решение и разработать тактику противодействия. Как выяснилось впоследствии, эта тактика включала в себя противодействие по трем основным направлениям:

- **законодательство** - использование законодательных норм и правил, регулирующих наружное оформление зданий и сооружений, а также использование норм закона «О массовых мероприятиях» в запретительных целях, задействование для борьбы с дворовыми инициативами соответствующих коммунальных служб и силовых структур с наложением штрафов на граждан и товарищества собственников и административных арестов.

- **создание бригад так называемых «неравнодушных граждан»**, сформированных из сотрудников подконтрольных государству структур и провластно настроенных граждан. Такие бригады стали посещать на автомобилях без номерных знаков места расположения активных дворовых сообществ и уничтожать бчб-ленты, граффити, муралы. Они вели себя очень вызывающе, демонстрируя вседозволенность и безнаказанность, что провоцировало конфликты с жителями дворов. В один из таких визитов на «Площадь перемен» в результате конфликта получил раны и скончался в больнице Роман Бондаренко, житель дома возле «Площади перемен».

- **акции устрашения** - рейды сотрудников силовых структур с целью предотвращения собраний граждан и пресечение распространения протестной символики, сопровождавшиеся актами насилия в отношении дворовых активистов.

Поиски субъектности и попытки диалога

Вскоре после первых успешных совместных акций участники дворовых сообществ осознали, что для устойчивого развития и представления общих интересов граждан новым локальным сообществам нужна субъектность. Приобретение субъектности снижало (де-юре!) для активистов риски преследования и давления со стороны силовых структур и позволяло в установленном законодательством порядке формализовать отношения с местными органами власти. Определенное влияние на активный поиск субъектности оказывал также фактор приближающихся местных выборов, которые должны были состояться в феврале 2021 г.

Из закрепленных в законодательстве Республики Беларусь одиннадцати форм участия граждан в решении вопросов местного значения наиболее близкой по целям и задачам формой для дворовых сообществ являются **органы территориального общественного самоуправления (ОТОС)**. Эта форма закреплена в законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Создание и деятельность ОТОС регулируется нормативными актами, утверждаемыми местными Советами депутатов. В Беларуси создана целая сеть ОТОС, а в количественном выражении их более 32 тысяч, в т.ч. 23,7 тысячи – единоличные (в виде старост/старейшин) и 8,5 тысяч – коллегиальные, общее количество членов – более 57000 чел.! ОТОС и местные Советы депутатов образуют систему органов местного самоуправления.

Однако, многочисленные бюрократические процедуры, необходимость финансирования расходов, связанных с проведением местных собраний для создания ОТОС, а также потребность граждан в получении юридических консультаций, значительно затрудняют создание ОТОС по инициативе граждан и делают вероятность таких инициатив очень низкой.

Однако, несмотря на указанные выше трудности, большинство активистов дворовых сообществ решило идти по пути создания ОТОС.

Для оказания информационно – аналитической поддержки дворовым сообществам по созданию ОТОС в начале сентября были создан сайт «kotos.org», где была размещена обширная информация об ОТОС, активистам дворовых сообществ предоставлялись консультации по юридическим и организационным вопросам создания и деятельности ОТОС, были организованы и проведены многочисленные онлайн и офлайн обучающие семинары по данной теме.

Но кроме знаний и человеческих ресурсов, для создания ОТОС по инициативе граждан необходимо еще время, финансы и, как минимум, нейтральное отношение к такой инициативе местных властей.

Последний фактор крайне важен. Излишняя бюрократизация процедур вкупе с неоднозначно прописанными юридическими нормами дает возможность местным органам власти (при желании) эффективно препятствовать подобного рода инициативам. В итоге, сложность процедур, осторожность местных чиновников, усиливающееся давление силовых органов привели к тому, что курс на создание новых ОТОС потерпел неудачу. Часть представителей дворовых сообществ пошла по пути инкорпорации активных членов дворовых сообществ в уже существующие ОТОС. И этот путь оказался более успешным и открывал

потенциальные возможности для деятельности дворовых сообществ под эгидой ОТОС. Но все же в общей картине таких историй успеха было немного.

В период (сентябрь - ноябрь 2020 г.) обсуждения жителями планов совместной деятельности, развития дворовых сообществ и сбора предложений по вопросам благоустройства, экологии, решения социальных проблем активисты дворовых сообществ встречались с представителями местных исполкомов и администраций. Во время встреч они запрашивали и получали информацию о существующих ОТОС, обсуждали имеющиеся локальные проблемы и возможные пути их решения, информировали представителей исполкомов и местных администраций о предложениях и пожеланиях граждан. Но конкретных результатов от таких встреч было мало.

Что касается местных Советов депутатов, то они в очередной раз показали свою неспособность защитить законные права и интересы граждан. Из 18 тысяч депутатов местных Советов не более десятка открыто выступили против насилия и поддержали протесты.

В октябре-ноябре власть имела возможность цивилизованным способом разрешить напряженность в ситуации с дворовыми сообществами, запланировав в бюджете на 2021 г. средства на финансирование инициатив и предложений граждан. При этом размер необходимых для этого средств вполне сопоставим со средствами, необходимыми для силового решения проблемы. Такой шаг позволил бы сконцентрировать усилия дворовых сообществ на решении локальных проблем, уйти от применения силовых методов и имиджевых потерь и в значительной степени снизить напряженность в обществе.

Однако выбор был сделан в пользу варианта, который, будь он озвучен полтора года назад, показался бы немыслимым фантастическим сценарием-триллером, который в центре Европы в XXI веке реализовать невозможно. Тем не менее, произошедшее оказало воздействие на общество и побудило к извлечению уроков.

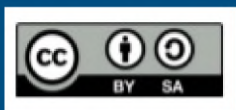

Photo: Valeriy Sharifulin / TASS/Forum
Фото: Валерий Шарифулин / TASS/Forum
<https://culture.pl/ru/article/mariya-martysevich-belarus-alfavit-protesta>

Konrad-Adenauer-Stiftung
Belarus Office
Šeimyniškių g. 1A
LT-09312 Vilnius, Lithuania
T + 370 5 262 94 75
info.belarus@kas.de

Wilfried Martens Centre for
European Studies
20 Rue du Commerce
1000 Brussels, Belgium
T + 32 0 2 300 80 04
info@martenscentre.eu

The text of this publication is published under a Creative Commons license:
"Creative Commons Attribution- Share Alike 4.0 international" (CC BY-SA 4.0):
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

Тэкст гэтага выдання публікуецца з ліцэнзіяй Creative Commons:
"Creative Commons AttributionShare Alike 4.0 international" (CC BY-SA 4.0):
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

September 2021

What concerns Belarusians? The study of issues and fears in Belarusian regions

Anton Radniankou

What concerns Belarusians?

The study of issues and fears in Belarusian regions

Anton Radniankou

Almost a year since its beginning, the political crisis in Belarus is escalating problems that people in this country had been facing before it started. The Belarusian society is in depression. The challenges it is experiencing look unsurmountable and intertwined in a snarl knot. In an attempt to unravel it, this paper focuses on main issues that concern the Belarusian people and major differences between e.g. Minsk and the regions, as well as groups of population.

The **economic depression and degradation of social services** is of no less concern for Belarusians than the **political crisis**; yet, this paper starts with looking into the political issues. Many perceive them as the core of the 'knot', from which other challenges are stemming. In addition to the abovementioned three groups, we will also describe the **environmental challenges**. Paled into insignificance, they can yet make it to the top of priorities.

The basis of the research

In this paper, the author relies on several methods: monitoring regional media, two focus groups with experts, and a Viber survey in cooperation with the National Poll (Narodny Opros). Conducted in late June 2021, it covered the active segment of the protest audience. Their opinion is obviously more politicized; yet, it enables good understanding of differences across regions. After the data cleaning, 5,685 questionnaires were analyzed. The study also used findings of Chatham House and other think tanks studying public opinion in Belarus.

The author also appreciates valuable comments from two peer reviewers.

General regional trends: cities on the rise, while villages are declining

Before proceeding to public issues, it is important to understand where Belarusians live. Belarus is highly urbanised, with 7.3 million people living in towns and cities, and only 2.1 million in rural area (comparable to the population of Minsk).

Relatively successful vs. obviously depressive regions

Dynamics differ per regions. The capital city is the only place in Belarus enjoying sustainable growth over the recent 20 years. Demographically, the regions that have lost the smallest shares of populations over the last 20 years can be considered relatively successful.¹ These are Brest and Homiel regions (Palesie, or Southern Belarus), and the region of Minsk. The loss of population in these areas ranged between 4 and 10% during this period.

The group of the most demographically depressive regions includes the regions of Hrodna, Viciebsk and Mahiliou; they have lost between 13 and 17% of their populations over the two decades. These regions are also significantly smaller than those in the 'successful' group, with 1-1.1 vs. 1.3-1.4 million population per region.

Cities growing and villages declining

Taken aside, cities demonstrate dynamics that are more mixed. In regional centers, cities and big towns (population over 100,000), the situation is mostly sustainable and positive. Brest and Hrodna have demonstrated the most rapid growth over the last 20 years (+18%). Well below this growth rate, Viciebsk, Homiel and Mahiliou have nevertheless all managed to see some population growth.

(Table 1)

Table 1

	Population by the beginning of 2001	Population by the beginning of 2021	Growth 2001-2021
Brest	288 821	340 318	18%
Hrodna	303 917	357 510	18%
Viciebsk	347 828	362 949	4%
Homiel	487 235	507 795	4%
Mahiliou	356 814	357 404	0%

*Belstat data

The situation of rural areas is similar in most regions. They have shrunk by third over the last 20 years.

The risks are the worst where economic challenges accompany the increasing demographic problems. They give rise to depressive regions with chronically dwindling populations, such as regions of Viciebsk or Mahiliou.

Four main public issues aggravated by the political crisis

Issue 1 The political crisis: repressions, anxiety, and mistrust

Perceptions of main issues differ between Minsk and the regions. In regions, people are mostly concerned about high prices and finding a job, roads and quality of healthcare. Massive protests (and the subsequent repressions) occurred not everywhere, nor did they last long. For many, the protest was about the information noise on Telegram channels. Still, surveys and focus groups with experts alike put the political issues first, since they are perceived as the core of all other problems.

Political repressions keep the society on the edge

As the repressions of Lukashenka's regime against the Belarusian people have made the fear ubiquitous, Belarusians do not feel safe in their own country. Even supporters of Lukashenka's regime share some of this anxiety.²

The political questions are in the top list of issues as seen by the protest-minded audiences in Minsk and the regions.

(Table 2)

As the scale of crackdown in Minsk is overwhelming, it is much lower in regions. Beyond the capital, Homiel and Hrodna regions display the strongest perception of repressions. However, the clampdown on regional media and activists in July 2021 has a chance of closing this gap in perceptions between Minsk and the rest of Belarus, should it continue indefinitely.

(Tables 3,4)

Participants of focus groups noted that, as the repressions hit the businesses that supported the protesters and joined the strike in October 2020, many of them closed down operations. For years, many of them had been cooperating with urban groups, providing their premises for events, and supporting non-profit projects.

Three main issues for protest-minded audience

Table 2

	Regions	Minsk
Political repressions	49%	83%
Trust in police	32%	52%
Trust in local authorities	32%	33%

*Survey of the National Poll audience, June 2021

How strong is the persecution of expressing political views different from those promoted by the government?**Table 3**

	Very strong	Strong	Somewhat, not very strong
Capital	92%	7%	0.4%
Regional centers	76%	20%	2%
Rayon centers	57%	30%	8%
Towns and urban settlements	60%	29%	7%
Agro-towns and villages	66%	17%	9%

*Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

How strong is the persecution of expressing political views different from those promoted by the government?**Table 4**

	Very strong	Strong	Somewhat, not very strong
Minsk	92%	7%	0.4%
Homiel Region	69%	23%	4%
Hrodna Region	69%	21%	7%
Brest Region	65%	28%	3%
Mahiliou Region	65%	26%	6%
Minsk Region	64%	24%	8%
Viciebsk Region	60%	29%	6%

*Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

The authorities sparked mistrust

By and large, Belarusians mistrust the state institutions.³ Focus groups revealed that the local authorities had grown more passive and hesitant to reach out to the public, independent initiatives and activists. Local elites are increasingly splitting to 'civilians' and security apparatus (siloviki). As local executive chiefs are losing their power over the security officials, these two groups start to live and act apart.

Local public and activists has become less willing to cooperate with the local authorities since summer and autumn 2020. While joint projects are scaled down, local dialogue attempts have failed completely. Few civil initiatives continue cooperation with the authorities.

(Table 5)

In general, do common people in your community trust or mistrust local authorities?

Table 5

	Definitely mistrust	Rather mistrust	Sometimes yes, sometimes no
Capital	68%	28%	2%
Regional centers	55%	38%	5%
Rayon centers	43%	43%	9%
Towns and urban settlements	48%	40%	9%
Agro-towns and villages	44%	40%	13%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

As a trend, the lack of trust in government generates risks of the erosion of the state. It is very visible in the perception of corruption. While the majority, or 72% of the interviewees, believe that the local authorities are rather susceptible to corruption, only 30% indicate that business is corrupted. Other public institutions are losing trust, too: 29% see corruption in housing and utilities sector, 27% in healthcare, 24% in education, and 21% in roads and road facilities.

(Table 6)

Crackdown reached the regional media

Regional media give much attention to topics of repressions, coronavirus, and shape of

While journalists and newsrooms were under attack since August 2020, when websites of independent media were blocked and journalists detained for covering protests, it was in summer 2021 when regional media found themselves under targeted pressure. Majority of independent regional media were raided. Many media and individual journalists were fined and arrested; some of them had to stop operations and leave the country.

The closure of regional media can leave populations in regions uncovered by the pro-democratic informational agenda. While state regional media are marginalized, independent media might lose some segments of these audiences. In regions,

What do you think about the level of corruption in your community?

Table 6

	Very high	Rather high	Medium
Capital	41%	29%	11%
Regional centers	27%	29%	16%
Rayon centers	25%	27%	17%
Towns and urban settlements	21%	29%	14%
Agro-towns and villages	14%	22%	17%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

media consumption is characterized by domination of television and social media such as V Kontakte and Odnoklassniki, in contrast to independent media that are increasingly switching to Minsk-centered Telegram.⁴

Therefore:

The political crisis and large-scale political repressions against dissenting voices have caused serious anxiety in the society, including even the regime supporters. Belarusians do not trust the authorities or state institutions. There are almost no institutions left that Belarusians would be predominantly positive about. People in Belarus believe that state institutions are corrupted. The closure of regional independent media can leave people in regions uncovered by pro-democratic agenda.

Issue 2 Economic depression: shortage of jobs, high prices, and migration

The fact that the Belarusian economy has been in stagnation for more than 10 years produces depressive expectations. The positive image of development of Belarus is gone. Run by IPM think tank, monthly surveys of businesses reveal expectations towards further downturn of business activities.⁵

Government's attempts to revitalize the regional economy produce no significant results. Running 'A Year of Home Town' once in three years is not

enough for generating new dynamics. Authorities 'doing their best' were not good enough to transform Orsha Rayon alone into an 'advanced development zone'.⁶

Local budgets are increasingly relying on subsidies. Regions of Mahiljou and Viciebsk get the most support per capita; only the budget of Minsk City remains subsidy-free and contributes positively to the national budget.⁷

In people's perceptions, disparities between the capital city and the regions are most evident in prices, labor market, and migration. While for people in regions these issues are among the most important, except the political ones, the strong economy of Minsk is more successful in adapting to crises.

(Table 7)

The public sector degrades and creates no jobs in regions

Largely owing to the degradation of state enterprises, the economic depression makes the workers fearful of lay-offs and salary cuts. Fears are particularly common in towns relying on just a few companies for living, whereas a company crisis brings about a community crisis.

Seeing or not seeing employment as an issue is the difference between the regions and Minsk. With its big and diverse economy, and a large share of private business, the capital faces less problems in finding a job.

(Table 8)

What issues of your community concern you most of all in recent time?

Table 7

	Regions	Minsk
Food prices	29%	25%
Employment	20%	4%
Many people leaving	11%	20%

*Survey of the National Poll audience, June 2021

*Is it easy or difficult to find a good job in your community?**Table 8*

	Definitely difficult	Rather difficult	Neither easy nor difficult
Capital	26%	37%	28%
Regional centers	63%	30%	5%
Rayon centers	76%	20%	3%
Towns and urban settlements	67%	25%	6%
Agro-towns and villages	63%	24%	8%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

While the problem of finding a job in regions is relevant for 20% interviewees, it can exacerbate in the future. The closure of borders, ongoing growth of prices, and the risk of economic crisis will make this issue more important for people in regions.

Conscious of growing prices, Belarusians are afraid of upcoming crisis

Many Belarusians speak about the growth of prices, which is largely associated with the expectation of an upcoming economic crisis. After the political issues, this issue is placed first in our survey. Notably, regions and Minsk are not so different.

(Table 9)

The perception of the prices of communal utilities is not so dramatic; again, no major differences are registered between regions and the capital. Partially, it is because the government subsidizes the utilities. (Table 10)

Preparing to leave the country, Minsk first out

Emigration moods are strong, as the public is fearful that the political crisis and economic depression would force out the most skilful ones, such as physicians, IT workers, entrepreneurs, etc.⁸ Yet, lower skilled workers are up to leaving, too. A growing number of people think about helping their children to leave rather than just finding a temporary work abroad.

*In general, do you think that food prices in your community are high or low?**Table 9*

	Definitely high	Rather high	Medium
Capital	53%	37%	8%
Regional centers	61%	31%	6%
Rayon centers	53%	35%	9%
Towns and urban settlements	57%	34%	8%
Agro-towns and villages	50%	35%	12%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

In general, do you think prices of communal utilities in your community are high or low?

Table 10

	Definitely high	Rather high	Medium
Capital	30%	35%	28%
Regional centers	39%	34%	24%
Rayon centers	30%	38%	26%
Towns and urban settlements	36%	37%	23%
Agro-towns and villages	27%	34%	30%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

While the political emigration is on the rise, the next months can also be marked by growing economic emigration, if the economic situation deteriorates.

The feeling of growing emigration is stronger in the pro-protest group in Minsk, something that might be attributed to their exposure to repressions or to higher labor mobility of people in the capital.

(Table 11)

Therefore:

People in regions are particularly sensitive to the threat of job cuts and reduction of salaries, as the prices are going up. The emigration has increased in the groups of both high-skilled and lower-skilled workers. Belarusians are in for a bad economic crisis. Fearful of closing big and small businesses, they are considering leaving the country.

In recent 12 months, have people started to leave your community more or less often to find a job?

Table 11

	Definitely more often	Rather more often	It's the same
Capital	54%	31%	3%
Regional centers	40%	37%	8%
Rayon centers	45%	33%	6%
Towns and urban settlements	38%	33%	11%
Agro-towns and villages	38%	33%	11%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

Issue 3

Degradation of social services: Belarus decreasingly resembles a welfare state

The economic stagnation reduces spending on social services. While Minsk still can afford adequate spending, this issue is particularly acute for the regions.

(Table 12)

Infrastructure in regions poorly developed, crisis killing hopes for improvement

Participants of focus groups with experts shared their feeling of decreasing spending on social infrastructure. The quality of new infrastructure is poor, as local authorities are trying to save funds. Small towns experience the most infrastructure-related problems. Brest stands out as a positive example, where urban infrastructure continues to develop.

At the same time, road infrastructure and public transportation system in Minsk remain acceptable. Major funds are invested in construction of metro and road network. Roads are a big problem in regions, and the public transport is degrading.

(Table 13)

Minsk is also facing cuts of spending on public infrastructure and traffic network; however, the impact will only be noticeable in a few years. In addition, the capital city is self-sufficient with its large subsidy-free budget comparable to a fifth of the national budget, and the lowest debt load among all regions.⁹

Notably, authorities tried to finance large regional projects via accessible loans from international finance institutions. As these institutions are suspending new projects in Belarus, the government is facing difficulties funding construction of new highways and bridges, insulation of buildings etc.

What issues of your community concern you most of all in recent time?

Table 12

	Regions	Minsk
Condition and availability of roads	24%	5%
Quality of healthcare	21%	11%
Quality of education	7%	8%

* Survey of the National Poll audience, June 2021

In general, what is your assessment of the condition of roads in your community?

Table 13

	Definitely bad	Rather bad	Normal
Capital	13%	32%	42%
Regional centers	24%	37%	34%
Rayon centers	40%	36%	21%
Towns and urban settlements	46%	30%	20%
Agro-towns and villages	36%	30%	26%

* Survey of the National Poll audience, June 2021. The rest of respondents chose other options

The quality of social services worsening, as staff shortage starts to be felt

Many link the crisis to the deteriorating social services. According to Chatham House, should Lukashenka stay in power, 37% of respondents believe the healthcare system would deteriorate, and 35% expect the education system to perform worse.¹⁰ The participants of expert focus groups shared an opinion that the housing and municipal services are doing worse job. It can be related to the budget cuts, making their work increasingly about imitating order.

Regions are experiencing shortage of teachers and health workers. Medical institutions are dealing with the issue of outdated equipment. The smaller the town, the worse these problems are. Less active groups perceive social issues as a matter of course; e.g., pensioners might be unhappy with the quality of healthcare, yet they do not think it can be better.

Monitoring regional media finds that Covid-19 pandemic remains in the top of topics, and the majority of Belarusians do not think that Belarus handles the pandemic well.¹¹ Nevertheless, the significance of the pandemic in the public discourse is decreasing, something attributable to the public fatigue with the topic and the availability of vaccine. However, the pandemic's 'side effects' stay there, such as barriers for leaving Belarus in a search of a job.

Belarusians are also concerned about the education, which is free of charge only on paper. Exactions in schools for renovations and other needs increasingly turn into a burden for parents, against the background of stagnating wages and growing prices. On the other hand, the quality of university education and high fees for studies result in 'brain drain' of young Belarusians. Notably, the public feels the downfall in quality of the Belarusian education.

Therefore:

Belarusians are worried about poor public infrastructure and cuts in spending on improving it. Economizing on healthcare, education etc., shortage of personnel in social sector, poor higher education for high payment in fee-based studies, and deterioration of housing and municipal services,

all indicate that the welfare state is fading down to mere declamations in speeches of Lukashenka's officials.

Issue 4

Environment: polluting industries against people's will

Compared to other issues faced by Belarus, the environment is put on a back burner. In our study of the National Poll's audience, only 5% indicated that environment was an important issue in their community. Typical for Minsk and regional centers, the most popular issues, e.g. industry and car pollution, are in fact a dark side of life in large cities.

However, it is possible to identify three main environmental matters of concern for the protest-minded audience

1. Industry pollution – 58%
2. Car pollution – 56%
3. Cutting of trees – 47%

*Survey of the National Poll audience, June 2021

Industries pollute, while activists protest

The issues of environment are important primarily for people in cities with polluting factories. Notably, if a company is economically successful, the air pollution is rather seen as a payment for success; however, people are much more negative about polluting and economically unsustainable industries.

Construction of new dirty plants sparkle many public conflicts in regions, such as cellulose factory in Svietlahorsk, Omsk Carbon manufacturing in Mahiliou, and battery factory in Brest. Despite efforts of activists, all companies were launched.

Once a hallmark of Minsk, traffic jams are now present in capitals of many regions and rayons. This is caused by consistent motorization and outdated traffic infrastructure planning, as the road marking and traffic signalization remain ineffective, and traffic safety is low.

As opposed to Western states, the climate change

and other environmental issues are not on political agenda of the Belarusian society. The functioning of the Belarusian Nuclear Power Plant is probably the only topic in common. Wary of possible incidents, Belarusians have no confidence in state institutions in charge of it.

Therefore:

Polluting industries are launched in Belarus despite dissatisfaction of common people and activists. The functioning of the Belarusian Nuclear Power Plant also causes serious public concerns. The growth of traffic jams in Minsk and regional cities creates discomfort.

Conclusion: Belarusians likely to grow more discontented with life in Belarus

For quite a while, the development of regions has been a headache for both the government and the regional populations. This study, though, is special for being conducted amidst the worst political crisis in the country's history, as the political issues are coupled with economy, demography and other domains.

As a result, the respondents are negative about almost all topics. Focus groups with experts and surveys of pro-protest audiences alike are marked with depression.

It was not that the regions had few problems prior to the 2020 political crisis. Ever since the economic downturn in 2015 and 2016, the regional development challenges were on the rise. It was mostly thanks to the private sector that the economic recovery centered around Minsk and its region, unlike before. At the same time, it widened a development gap between the capital and the rest of the country, while the demographic decline made the situation worse.

The political crisis stepped in to reinforce the economic challenges and render the process self-maintaining.

While regions had been facing problems of employment, high prices and migration for quite a while, the economic stagnation can make small and mid-size towns share the fate of rural areas.

Never have Belarusians indulged in big illusions about local authorities. Yet, the present moment is characterized by a total loss of trust in state institutions for a considerable part of the society. This can have long-term negative impact, such as the risk of erosion of the state system and, consequently, a growing gap between the society and the ruling class.

The poor economy and inefficient state institutions will inevitably make the situation worse in the social sector. Already suffering because of outdated infrastructure, regions will see even less innovation. As the funds and skilled labor are scarce, the quality of social services will drop.

These changes will occur neither overnight nor everywhere. Yet, coming as a stress for the entire governance, they will also cause public tension. Belarusians will be increasingly dissatisfied and angry about life in Belarus.

The author:

Antin Radnianskou is a Director at the Center for New Ideas. With education in intercultural communications and financial markets analysis, he has previously managed sustainable development projects in regions and run a high-tech team at Minsk Watch Factory.

Email: radnianskou@newbelarus.vision.

Center for New Ideas:

The Center for New Ideas is an independent think tank focusing on development opportunities and addressing challenges that Belarus faces in the 21st century. Our mission is to help the society and the state to build a more open, thriving and sustainable Belarus.

www.newBelarus.vision

List of references

1. Антипова Е.А., Динамика демографического пространства Республики Беларусь в XXI веке: сходства и различия между городской и сельской местностью,
https://ukrgeojournal.org.ua/sites/default/files/UGJ-2020-1_35-44.pdf
2. Chatham House, Взгляды белорусов на политический кризис,
<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-06/2021-06-14-belarusians-views-political-crisis-russian.pdf>
3. Chatham House, Взгляды белорусов на политический кризис,
<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-06/2021-06-14-belarusians-views-political-crisis-russian.pdf>
4. Thinktanks.by, Более 70% пользователей Телеграм в Беларуси живут в Минске,
<https://thinktanks.by/publication/2021/07/02/bolee-70-polzovateley-telegram-v-belarusi-zhivut-v-minske.html>
5. Исследовательский центр ИПМ, IPM индекс: мониторинг бизнес-настроений,
<http://www.research.by/analytics/index>
6. Витебский курьер, Как изменился Оршанский район за три года,
<https://vkurier.info/kak-izmenilsya-orshanskij-rajon-za-tri-goda>
7. Исследовательский центр VIPART, Региональные бюджеты ушли в дефицит,
<https://коштурада.бел/component/content/article/8-analytics/586-2020-09-28-14-39-26>
8. Chatham House, Взгляды белорусов на политический кризис,
<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-06/2021-06-14-belarusians-views-political-crisis-russian.pdf>
9. Исследовательский центр VIPART, Долговая нагрузка областных бюджетов превышает уровень экономической безопасности,
<https://коштурада.бел/component/content/article/8-analytics/593-2020-09-28-20-14-08>
10. Chatham House, Взгляды белорусов на политический кризис,
<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-06/2021-06-14-belarusians-views-political-crisis-russian.pdf>
11. Chatham House, Взгляды белорусов на политический кризис,
<https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-06/2021-06-14-belarusians-views-political-crisis-russian.pdf>

The audience of the poll

Annex 1

Sample by the size of the community/settlement, National Poll, June 2021

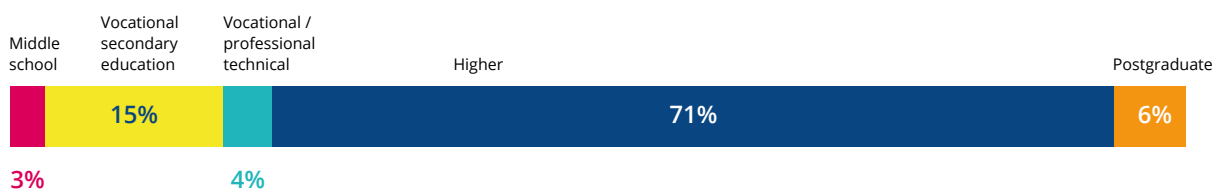
Sample by region, National Poll, June 2021

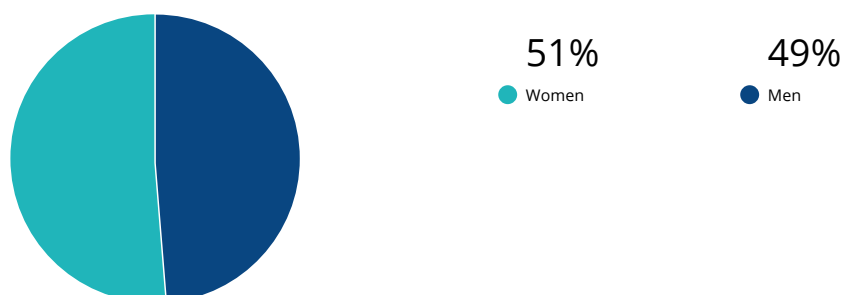
Sample by age, National Poll, June 2021

Sample by education, National Poll, June 2021

Sample by gender, National Poll, June 2021

The questionnaire for the survey of the national poll audience

Annex 2

General situation assessment

1. In general, are you satisfied or unsatisfied with situation in your community/location?

Definitely satisfied

Rather satisfied

Somewhat yes, and somewhat no

Rather unsatisfied

Definitely unsatisfied

Hard to answer

**2. What issues of your community concern you most of all in recent time?
(please choose not more than three)**

Food prices

Prices of other goods and services

Prices of communal utilities

Employment

Many people leaving

Quality of education

Quality of healthcare

Public transportation services

Condition and availability of roads

Condition and availability of parks

Condition and availability of cultural sites

Condition and availability of sport sites

Environment situation

Corruption

Participation of common citizens in work of local authorities

Trust in local authorities

Political repressions

Criminality

Trust in police

I am only concerned with issues of national scale

Other (please add your answer)

Hard to say

Prices of food, other goods and services, and communal utilities

3. In general, do you think that food prices in your community are high or low?

Definitely low
Rather low
Medium
Rather high
Definitely high
Hard to say

4. In general, do you think that prices of other goods and services in your community are high or low?

Definitely low
Rather low
Medium
Rather high
Definitely high
Hard to say

5. In general, do you think that rates of communal services in your community are high or low?

Definitely low
Rather low
Medium
Rather high
Definitely high
Hard to say

Employment and labor migration

6. What do you think, is it easy or difficult to find a good job in your community?

Definitely easy
Rather easy
Neither easy nor difficult
Rather difficult
Definitely difficult
Hard to say

7. In your opinion, has it become easier or more difficult to find a good job in your community in recent 12 months?

Definitely easier
Rather easier
It's the same
Rather more difficult
Definitely more difficult
Hard to say

8. What do you think, have people started to leave your community more or less often to find a job in recent 12 months?

Definitely less often
Rather less often
It's the same
Rather more often
Definitely more often
Hard to say

Healthcare and education

9. In your opinion, is it easy or difficult to get good healthcare services in your community?

Definitely easy
Rather easy
Neither easy nor difficult
Rather difficult
Definitely difficult
Hard to say

10. What do you think, has it become easier or more difficult to get good healthcare services in your community in recent 12 months?

Definitely easier
Rather easier
It's the same
Rather more difficult
Definitely more difficult
Hard to say

11. In your view, is it possible or impossible to get good education in your community?

Definitely possible
Rather possible
Not easy, but not impossible
Rather impossible
Definitely impossible
Hard to say

Criminality and trust in police

12. In your opinion, what is the crime level in your community?

Definitely low
Rather low
Medium
Rather high

Definitely high

Hard to say

13. What do you think, do people in your community mostly trust or mistrust the police?

Definitely trust

Rather trust

Sometimes yes, sometimes no

Rather mistrust

Definitely mistrust

Hard to say

14. In your view, has the trust in police changed or not in your community in recent 12 months?

Definitely increased

Rather increased

It's the same

Rather decreased

Definitely decreased

Hard to say

Public transportation and roads

15. What is your assessment of public transportation services in your community?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

16. What is your assessment of the condition of roads in your community?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

Public spaces

17. What is your assessment of the situation of parks in your community?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

18. In general, what is your assessment of the situation of cultural sites, such as museums, galleries and arts centers, in your community?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

19. What is the situation of sport sites in your community, such as stadiums, swimming pools, and training grounds?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

Environment

20. Speaking in general about the environmental conditions in your community, what is your assessment?

Definitely good

Rather good

OK

Rather bad

Definitely bad

Hard to say

21. What environmental issues do you find important for your community? (feel free to pick several options)

Industry pollution

Radiation pollution

Cutting of trees

Car pollution

Dumps and litter

Wastewater and pollution of water bodies

Other (please add your answer)

Hard to say

Corruption

22. What do you think about the level of corruption in your community?

Definitely low
Rather low
Medium
Rather high
Definitely high
Hard to say

23. Which areas in your community do you think are the most corrupted? (feel free to pick several options)

Education
Healthcare
Roads and road facilities
Housing and communal services
Local authorities in general
Business
Other (please add your answer)
Hard to say

Interaction with local authorities and repressions + experiment on local elections

24. What do you think, can common people in your community influence decisions of local authorities (executive committees)?

Definitely yes
Rather yes
Sometimes yes, sometimes no
Rather no
Definitely no
Hard to say

25. In your opinion, do common people in your community generally trust or mistrust the local authorities?

Definitely trust
Rather trust
Sometimes yes, sometimes no
Rather mistrust
Definitely mistrust
Hard to say

26. In your view, has the level of trust in local authorities changed or not in your community in recent 12 months?

Definitely increased
Rather increased
It's the same

Rather decreased
Definitely decreased
Hard to say

27. In your opinion, how strong is the persecution of expressing political views different from those promoted by the government?

No persecution
Not strong
Somewhat, not very strong
Strong
Very strong
Hard to say

The text of this publication is published under a Creative Commons license: "Creative Commons Attribution- Share Alike 4.0 international" (CC BY-SA 4.0): <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

Photo by Pavel Krichko

September 2021

ZHLOBIN: WHAT ELSE BUT POLITICS?

The study of social problems through the case of Zhlobin as part of the research "What are Belarusians concerned about? Problems and fears of residents of Belarus' regions"

Author:

Mikhail Matskevich, M.A. in Political Science

With analytical participation of:

Anna Gilevich, M.D.

Kirill Sinyutich, Expert on public transport

Elizaveta Shilicheva, Architect

ЖЛОБИН: ЧТО КРОМЕ ПОЛИТИКИ?

Изучение общественных проблем на примере города Жлобина в рамках исследования «Что волнует беларусов? Исследование проблем и страхов жителей беларусских регионов»

Автор:

Михаил Мацкевич, магистр политологических наук.

При аналитическом участии:

Врача Анны Гилевич

Эксперта по общественному транспорту

Кирилла Синютича

Архитектора Елизаветы Шиличевой

This is a joint publication of the Wilfried Martens Centre for European Studies and Konrad-Adenauer Stiftung Belarus.

The Wilfried Martens Centre for European Studies is the political foundation and think tank of the European People's Party (EPP), dedicated to the promotion of Christian Democrat, conservative and likeminded political values.

Konrad-Adenauer-Stiftung is a German political foundation, closely associated with the Christian Democratic Union of Germany (CDU). The Konrad-Adenauer-Stiftung supports and makes stronger bilateral relations of the Republic of Belarus with the Federal Republic of Germany and the European Union.

This publication has received funding from the European Parliament. The Wilfried Martens Centre for European Studies and the Konrad-Adenauer-Stiftung Belarus assume no responsibility for the facts or opinions expressed in this publication or any subsequent use of the information contained therein. Sole responsibility lies with the authors of the publication.

Совместное издание Центра европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонда им. Конрада Аденауэра (Беларусь).

Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса – это политический фонд и аналитический центр Европейской Народной партии (ЕНП), которая занимается продвижением христианско-демократических, консервативных и других подобных политических ценностей.

Фонд им. Конрада Аденауэра – это немецкий политический фонд, тесно связанный с Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС). Офис по Беларуси Фонда им. Конрада Аденауэра поддерживает и укрепляет двусторонние отношения Республики Беларусь с Федеративной Республикой Германия и Европейским Союзом.

Издание получило финансирование от Европейского парламента. Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса и Фонд им. Конрада Аденауэра не несет ответственности за высказанные факты или мнения, изложенные в этой публикации, а также за любое последующее использование информации, содержащееся в ней. Исключительная ответственность возлагается на авторов публикации.

ZHLOBIN: WHAT ELSE BUT POLITICS?

The study of social problems through the case of Zhlobin as part of the research “What are Belarusians concerned about? Problems and fears of residents of Belarus’ regions”

Author:

Mikhail Matskevich, M.A. in Political Science

With analytical participation of:

Anna Gilevich, M.D.

Kirill Sinyutich, Expert on public transport

Elizaveta Shilicheva, Architect

The concept and objectives of the study

This study is an integral part of the research held by the Center for New Ideas **“What are Belarusians concerned about? Problems and fears of residents of Belarusian cities ”** (hereinafter referred to as the baseline study) where the author refers to the primary data of the “Popular Poll” and independently obtained sociological data to capture moods and sentiments of Belarusians during the political crisis. Given the fact that the data were obtained primarily from dissenting citizens, the author interprets them and comes to the conclusion that *“in both the polls and expert focus groups, it is political issues that come to the fore, since they are felt to be the key to all other problems and concerns.”*

Realizing all the limitations for conducting research in the political realities of modern Belarus, the organizers determined to confirm or deny this conclusion. They also wanted to find out what else, apart from the political crisis, legal default, and repression, Zhlobin residents care about and which problems of the city infrastructure and/or services of state agencies stir up discontent and make the locals unhappy).

This report can be useful to all stakeholders involved in the issues of urban development and improving the quality of life: local residents, local authorities and state bodies and agencies, policy-makers engaged in resolving the political crisis, potential investors, etc. Among other things, the report might promote discussion and provide incentives to the above-mentioned stakeholders to step up their search for solutions to the problems revealed in the course of the study.

Background

Zhlobin is an industrial city in the Gomel region, the center of the Zhlobin district. The population of the city of Zhlobin is 77.6 thousand people, in addition to 23.4 thousand rural residents of the Zhlobin district. The city can boast a fairly large share of people under 30 (over 37 thousand, according to the district executive committee). About 90 percent of the population are Belarusian, 8.7 percent are Russian and about 1.5 percent are Ukrainian.

There are 15 industrial and 17 agricultural enterprises in the district¹, but by the number of people employed in the manufacturing industry, Zhlobin might be described as an industrial city.

Belarusian Steel Works (hereinafter BMZ), one of the key companies in the country's largest holding enterprise, the Belarusian Metallurgical Company, is the backbone enterprise of Zhlobin. According to various estimates, up to 11 thousand people are employed by BMZ and its subsidiaries, i.e. 1 in 10 residents of the district, or 1 in 7 people in the city. BMZ employees make up about 30 percent of the Zhlobin's workforce. The enterprise consists of four process units linked into one technological chain (steelmaking, mill products, pipe and tube production, and hardware production), as well as infrastructure workshops and management units².

The system of healthcare, just as everywhere in Belarus, is primarily represented by state-owned institutions. All of them are part of the UZ "Zhlobin Central District Hospital": polyclinics, maternity hospitals, paramedic stations, children's hospitals, dental polyclinic, etc. The city has 36 secondary schools (schools, gymnasiums, basic and primary schools, educational and pedagogical complexes, etc.) and four schools offering secondary technical education.

Following the spontaneous mass protests on August 9-11, 2020, a strike movement sprang out at BMZ, along with the emerging independent trade union. The events in August 2020 reached the crucial point for the entire pro-democratic movement when the BMZ workers collected about 2,000 signatures under the document condemning the election results, and de facto were the first to speak out for a strike, followed by the stopping of the fusion furnaces³. At the time of this writing, over 30 Zhlobin residents have been recognized as political prisoners.

Local self-governance and local government in Belarus

The administrative and territorial structure is determined by the namesake Law of the Republic of Belarus "On the administrative and territorial structure of the Republic of Belarus", which determines that the territory of the country is divided into the capital — the city of Minsk - and six regions (oblasts). The oblasts are geographically divided into districts and cities of oblast subordination. Districts, in turn, are divided into rural councils, urban-type settlements, and cities of district subordination. At the same time, the cities of oblast subordination can be divided into urban districts. A rural council consists of urban-type settlements, rural communities, and other territories located within its boundaries. Belarus inherited such a territorial structure, with all its drawbacks, described by many researchers, from the Soviet past⁴.

Before delving into the results of the study, one should be aware that Zhlobin is the center of the Zhlobin district, i.e. it has not always been possible to single out the city statistics from the state data on the district. The city has demographic, economic, cultural and other ties with the rural parts of the district.

Zhlobin authorities are represented by legislative (local council of deputies) and executive (district executive committee) branches. The judicial branch in Zhlobin, just as in the entire

¹ "The Zhlobin district in facts and figures". Periodical on the website of the Zhlobin district executive committee. Access date: 29.10.2021. <http://gisp.gov.by/ru/rajon/84-zhlobinskij-rajon-v-tsifrah-i-faktakh>

² Website of the Belarusian Steel Works Holding. Access date: 29.10.2021. <https://belsteel.com/about/struktura-bmz.ph>

³ "The Belarusian Steel Works stops all furnaces." Interfax www.interfax.ru/business/722088. Access date: 27.10.2021.

⁴ R. PULVAS, "Administrative-territorial structure of the Republic of Belarus. Problems and prospects of change". Access date: 25.10.2021 <https://statut.by/lichnyj-jurist/mneniya-lu/1970-03-11-2019>

country, is subordinate to the Supreme Court through the system of courts of general jurisdiction and the Economic Oblast Court of the Gomel region.

The local executive authorities are run under the principle of double subordination. This means that not only the Zhlobin district executive committee is subordinate to the oblast executive committee, but also its structural units are subordinate to similar structural units of the Gomel oblast executive committee. De facto, a district executive committee is accountable to the higher executive committee, but not to the public⁵. At the same time, the district executive committee is subordinate to the Zhlobin Council of Deputies (the situation is similar throughout the country) only in relation to issues within the competence of the Council under Article 17 of the Law of the Republic of Belarus “On Local Government and Self-Government”. The author believes, local councils are very limited in their competences. In addition, if we look into the practice of elections to local councils of deputies in Belarus, we’ll see that there is not much opportunity to influence the decision-making process there.

The above implies that local self-government in Belarus in general and in the Zhlobin district, in particular, is an element of public administration designed to implement the tasks assigned by the state, without any place or environment for citizen participation, or their importance to influence local decision- and policy-making. The existing mechanisms for citizens’ petitions, such as hotlines and personal appointments are the mere tools for resolving individual problems of citizens which are not of public interest. The public-supported attempts to create territorial self-governance bodies following the events of 2020, demonstrated a mere “declarative” nature of this legislative carryover.

In essence, there is no self-government in Belarus, this word disguises the nomenclature bodies of the Soviet era lacking citizen participation in decision-making. At the same time, these bodies have their heads appointed from the top and lack any meaningful relationship with the local community.

Methodology

As described at the beginning of the article, the purpose of this study is to identify the problems and concerns of Zhlobin residents are, and to confirm or deny the general conclusion on the impact of the political crisis on the lives of citizens. Given the link between the baseline and this study, the author chose to use the survey technique. At the same time, as it is impossible to conduct sociological research in the current political environment of Belarus (due to the legislative restrictions and the general repressive context), we had to choose out of the available tools. For this reason, just as the baseline study, the survey was conducted remotely, via the Internet.

At the same time, this method has its drawbacks. Not all Belarusians are active users of the Internet and social networks⁶(the penetration rate is 82.8%; 41% use social networks). Due to legislative restrictions, it is impossible to post any surveys on local problems and concerns on news portals or the websites of state agencies and institutions⁷. In addition, the only public independent online resources that continue to operate in the Zhlobin district are

⁵ M. Kobasa “Local Self-government in Belarus — how to turn a myth into reality.” Access date: 24.10.2021. http://www.sympa-by.eu/sites/default/files/library/booklet_kobasa.pdf

⁶ Digital 2021. Electronic access: <https://wearesocial.com/digital-2021>

⁷ Thinktanks.by <https://thinktanks.by/publication/2021/04/12/oxana-shelest-zapret-na-publikatsiyu-dannyh-oprosov-reshnie-iz-proshlogo-veka.html>

the protest groups that were either created to cover the political developments in August 2020, or changed their content and focused on the coverage of political events in the aftermath of the political campaign.

Therefore, to compensate for these shortcomings, the authors chose additional tools to identify the problems of the city and the opinions of its residents:

- content analysis of social media groups;
- interviews on the topics that ranked the highest in the opinion poll. For interviews, we selected the people who have expertise in the chosen topics and work at local enterprises or institutions.

The Survey

Being aware of the impossibility to achieve representativeness, the author modified the questions of the baseline study in order to identify the biggest concerns and important problems to solve (see Appendix 1. Questionnaire for the survey). Thus, respondents had to choose the problems according to priorities. Also, as in October 2021, even according to official data from the Ministry of Health Care (many experts believe, the official infection and death rates are underestimated), COVID-19 rates reached their historical maximum, we decided to focus on this issue separately.

The initial posting with the questionnaire was shared in at least five local Internet groups and communities. As a result, from October 10 to October 17, 2021, 340 respondents filled in the questionnaire, and their answers were distributed as follows:

Which of the following problems do you consider the most important and requiring resolution immediately at the national level (three options are possible):

340 answers

Which of the following problems do you consider the most important and requiring resolution immediately at the national level (three options are possible):

Rising food prices	54,7%
Rising prices for other goods and services	32,1%
The general decline in the growth rates of the economy due to the economic sanctions imposed on Belarusian enterprises	22,6%
Actions of law enforcement officers against protesters	63,8%
The presence of political prisoners in the country	65%
A large number of people leaving the country due to political reprisals	56,2%

In your opinion, what infrastructure problems of your city need to be solved immediately? (one possible answer)

340 answers

In your opinion, what infrastructure problems of your city need to be solved immediately? (one possible answer)

The work of public transport	14,4%
The state of the roads, their availability	40,6%
The state of the parks and squares, their availability	14,1%
The state of cultural facilities, their availability	5%
The state of sports facilities, their availability	2,9%
Your answer	5,6%
Difficult to answer	3,2%
I am only interested in the problems that are common for the entire country	14,1%

What problems in the social sphere in your city require immediate solutions? (one possible answer)

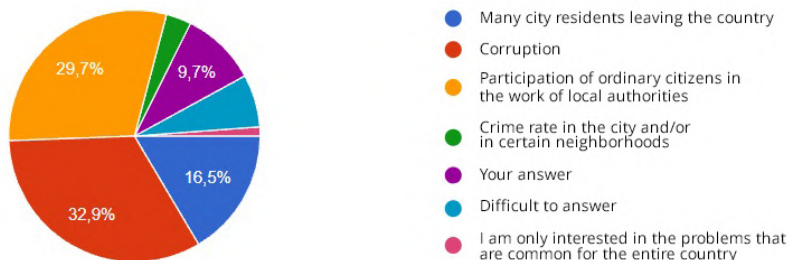
340 answers

What problems in the social sphere in your city require immediate solutions? (one possible answer)

Quality of housing and utility services	24,1%
Employment situation	19,1%
Quality of education	8,2%
Quality of health care services (except COVID-19)	29,4%
Quality of social services	3,2%
Your answer	3,2%
Difficult to answer	4,1%
I am only interested in the problems that are common for the entire country	8,5%

Which of the problems listed below do you think are the most important to be solved asap in your city? (one possible answer)

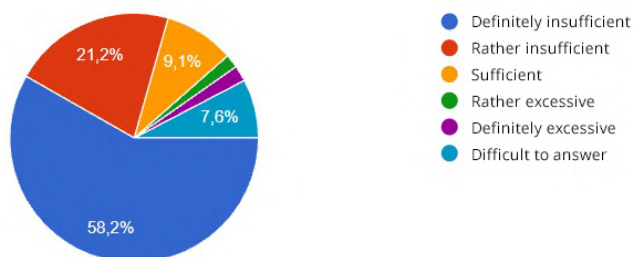

Which of the problems listed below do you think are the most important to be solved asap in your city? (one possible answer)

Many city residents leaving the country	16,5%
Corruption	32,9%
Participation of ordinary citizens in the work of local authorities	29,7%
Crime rate in the city and/or in certain neighborhoods	3,2%
Your answer	1,2%
Difficult to answer	9,7%
I am only interested in the problems that are common for the entire country	6,8%

Speaking about the situation with coronavirus infection in your city in general, how would you assess the measures taken to prevent the spread of the infection and the level of treatment of patients by local authorities and health care institutions?

340 answers

Speaking about the situation with coronavirus infection in your city in general, how would you assess the measures taken to prevent the spread of the infection and the level of treatment of patients by local authorities and health care institutions?

Definitely insufficient	58,2%
Rather insufficient	21,2%
Sufficient	9,1%
Rather excessive	1,8%
Definitely excessive	2,1%
Difficult to answer	7,6%

Survey findings:

- When posing the first question, we believed that the answers would confirm the hypothesis that the audience would roughly divide into two camps: the “casual” — where people are more concerned with rising prices and economic sanctions — and the “political” camp — those who care about political prisoners, emigration, and the actions of the law enforcement agencies. However, this hypothesis was not completely justified. Only 46 people picked the answers that could put them in the “casual” camp, while 137 people were focused exclusively on the “political” camp answers. The “political” camp is more pronounced and accounts for more than a third of respondents. At the same time, two thirds of respondents are between these camps.
- When asked about infrastructure problems, the state of the roads was the top-ranking answer (40.6%). The “work of public transport” (14.4%) and “state of parks and their availability” (14.1%) options were divided almost evenly. The answer “I am only concerned about the problems common for the entire country” was also quite high on the list (14.1%). In the baseline study, 40% of residents of district cities, Zhlobin among them, characterized the state of roads as “definitely poor”. Since the questions of the baseline and this study are different in structure, it is impossible to say that Zhlobin does not differ from other cities in terms of the residents’ attitudes — this only emphasizes the urgency of the problem, also for the residents of Zhlobin.
- The most frequent responses to the question about the problems in the social sphere were “the quality of medical services” (29.4%), and the “quality of housing and communal services” (24,1 %). A little below them was the “employment situation” option (19,1 %). The baseline study also showed a high percentage of people concerned with the quality of medical services (answering the question “What problems of your community are you recently most concerned with?”, 21% of respondents picked the quality of medical services as a priority).
- “Corruption” (32.9%) and “Participation of ordinary citizens in the work of local authorities” (29.7%) were the most frequent answers to the question about systemic problems. It is worth noting that although “actions of the security forces” ranked high in the first question (in fact, it was set as a top priority), “Crime rate” scored last in this question. Here comes the conclusion that respondents do not identify political reprisals by the security forces with crime, apparently leaving it for some kind of separate concept. It is also interesting that in the baseline study, when residents of district cities are asked directly about how they assess corruption, 25% of respondents said that, in their opinion, the level of corruption was “definitely high” and 27% called it “rather high”. It turned out that respondents still pick this issue frequently when answering a slightly reworded, multiple-choice question.
- Very few respondents — less than 2 percent -- chose to “describe the problem more specifically”. With rare exceptions, respondents indicated some buildings or facilities that needed fixing and renovation, or complained about the lack of trees and the state of parks.
- When asked about the measures taken to combat coronavirus, the overwhelming majority of Zhlobin residents assess them as “definitely insufficient” (58.2%) or “rather insufficient” (21.2%).

Choosing the media for content analysis

The primary review of Zhlobin's media resources (see Appendix 2. A brief overview of mass media in Zhlobin) leads to the following conclusions:

- pro-governmental media rarely discuss problems and issues of concern. The information is presented in a way that is hardly aimed at motivating people to speak out about the local problems or evaluate the work of the local authorities. Some media disabled their comments option, making it impossible to see the feedback of residents on this or that problem;
- the content of the same-name groups and communities in different social networks and messengers is the same (for example, "Free Zhlobin");
- the media space has been polarized politically. The official media of enterprises, trade unions, and state agencies contribute to the dissemination of propaganda content by the incumbent government. At the same time, "protest" media cannot be tentatively divided into moderate or radical ones. Rather, the media that existed before August 2020 supplement their content with the content of Free Zhlobin community, and rarely create their own unique news on reprisals and their aftermath.

Based on these findings, we chose Dobry Zhlobin (Good Zhlobin) page on vk.com for our content analysis, for the following reasons:

- readers' comments are not hidden on the page, allowing to see and register the comments;
- the page has been active long before the events of August 2020, which polarized society even more. Up until now, people of different political views are following it, despite the pretty clear position of its administrator in support of the protesters;
- it was not possible to pick from the media listed above some "pro-government" and "protest" ones and to search for potential discrepancies in their ideas about the local problems, primarily due to the low activity of the "pro-government" media audience in commenting the news or the absence of the feedback option at all.

The study analyzes the records made from January 1 to October 15, 2021.

Conclusions:

- Active members of chat groups and channels are primarily concerned about the news related to the civil resistance. Any postings about court sentences in politically motivated cases, the news of the strike movement, or about repression primarily cause conflict situations or expressions of sympathy in the comments.
- Everyone cares about the situation at the Belarusian Steel Works. During the period under review, politically motivated dismissals and attempts to create an independent trade union generated a large number of comments. At the same time, many readers link the absence of an independent trade union and repression against activists with the violation of workers' rights, which translates it into the "political" category.

- Any actions of police officers are criticized, and “trolled”. The comments approving the actions of the security forces, regardless of the situation and their actions themselves, are quite rare. Various surveys organized at different times indicate a fatally low level of confidence in the police officers.

- At the beginning of the year, timely snow removal became one of the most crucial problems for the city. However, at that time it was a common problem for many cities, with abnormally high snowfall across the country.

- Since October, a large number of statements and user comments was about the Covid-19 epidemic. At the same time, it is worth noting that many of them discussed the effectiveness or even harmfulness (!) of face masks, as well as the plans of the authorities to introduce fines for not wearing them in public places.

- During the period under review, the most discussed of the so-called “non-political” problems were the following topics:

a) the quality of the road surface both in the city and elsewhere. Commentators mentioned the following locations with poor road quality: Promyshlennaya St., Mozyrskaya St., Shosseynaya St., Pervomayskaya St., Sovetskaya St., Yuzhnoye district and the road to BMZ;

“... Promyshlennaya St. — turned at “Domashni”, and saw just holes instead of the road and asphalt. Thousands of factory workers are going to work and pay the taxes to the city, but there is no road, everything is covered with holes, it’s just ridiculous... What should one do in this situation? My car’s suspension needs fixing now.”

“Take a ride somehow for the sake of interest from StPC-3 to Promyshlennaya St. There’s no road there, just heaps and swamps.”

“There is only one exit from school # 7 - along Mozyrskaya Street. It’s just crazy. You’re driving and you don’t know how to get through. Soon we’ll have to trespass to get around the holes. Can you finally fix the roads? Judging by the tax we pay for the roads they should be covered with gold!”

Almost all statements regarding the problem are very critical, they describe the quality of roads as extremely low. Often the people put the blame directly on the local authorities and suspect corruption:

“... as for the budget, it’s more a matter of priorities, first they spend the money on their needs, and then what is left is spent on the people, if there is anything left, of course)...”

“I wonder if the officials from our district executive committee have other roads to drive on? So many complaints, but nothing changes!”

b) the second problem that made the top of concerns was the state of public transport, as well as its service quality. The respondents complained about the constant understaffing by drivers, the worn-out buses and accidental fires in the summer.

“The local bus fleet is outdated, like everything in this country: 5-6 new buses, and the rest are a wreck. Buses, just like any other equipment, break because they are old and worn-out. From personal experience, the main problems of local transport are frequent problems with the door operating gear, sometimes the brakes get blocked, the pistons scuffing and the suspension falls apart,

bearings or rebound checks get broken; in addition, it's freezing cold in the bus."

"They'd better not show their buses, they are 15 years old, and they carry people, not firewood!!"

"Burning and smoking of buses in Zhlobin has been the norm for a very long time, 14-15 years for sure."

c) The third, though not so significant, was the issue of parks and recreation areas. A vivid example of the problem was the readers' discussion of the state of the Pridnieprovsky Park. As the name suggests, the park overlooks the Dnieper River, and has a city beach. Many residents pointed out that the park and the beach has not been renovated for many years.

"It is very sad that there is no beach in the city of Metallurgists. On hot days, it does not look like a nice place to even sunbathe there, let alone swimming....."

Others also complain about the lack of a fully-operational and modern infrastructure.

"It's just a shame! They collected 15 rubles from our salaries for the reconstruction of the park about 6 years ago... Where is the reconstruction?? Where is the park???? Can't they really make a good playground???"

Note.

During the initial review of the Zhlobin media and during the content analysis, we noticed a large number of missing pets announcements. Only in the "Dobry Zhlobin" group which was picked for content analysis, we have registered 23 missing pet ads during the review period. We suppose that there are plenty of pet ads in other groups. In addition, in the responses, some residents raised the need to create an animal shelter. In our opinion, this problem requires a comprehensive approach and individual actions on the part of the authorities. Responsibility for pets lies not only on the shoulders of the owners, who could have lost their pets for various reasons, but also on the local authorities.

Conclusions

Comparing the findings of the survey, the content analysis, and statements by the local experts, it is safe to say that the problems described in the baseline study correlate with the problems identified by this study.

1. Zhlobin residents are concerned about the persecution of factory workers, political repression, political prisoners and legal default in the country. These topics are a priority for the respondents and take up the most space in the free media of the city. Both the survey and the content analysis showed that these are the key issues for the city and the country, as locals, or at least the most active ones, see them.

2. The quality of the road surface. One of the main topics of concern to the residents of Zhlobin. People point to road sections along Promyshlennaya St., Mozyrskaya St., Shosseynaya St., Pervomayskaya St., Sovetskaya St., Yuzhnoye district, and the road leading to BMZ. Frequently, people break their cars due to poor roads. Also, experts in the field of city public transport say in their interviews that poor roads are also a problem for public transport, as they cause breakdowns and greater wear out.

3. The state of public transport and its operation. People complain that public transport is outdated, they experience problems with door opening, and in the summer, there have been accidental fires. Routes No. 7 and No. 23 which deliver workers to BMZ, are especially challenging. According to an internal source from the motor park, the track course of these routes is very long (about 20 km). Comfortable margins during peak hours require a large number of buses. In addition, there are social objectives to meet, such as the transportation of school-children to schools. There are few schools in the city, and the city is growing. People need buses to run from new neighborhoods (Kozlova, Karibskogo, 18, Lebedevka-Yug, Zhlobin-Zapadny) at certain times of the day, but the company lacks both buses and drivers. According to a local expert, one of the main problems is understaffing, in both drivers and maintenance personnel. There is also a shortage of spare parts and materials (including tires and fuel). The state public transportation system is managed primarily by the regional branch of Gomeloblavtotrans, while the municipality only compensates for some of the costs; therefore, district authorities need to interfere to resolve the problem.

4. Parks, green spaces and recreation areas. This seems to be broad problem that is difficult to define, due to the need to compare the residents' vision of the city and the current state of affairs. Citizens are unhappy, but do not have solutions to offer. A bright example is the discussion of the Pridneprovsky Park as one of the key local problems.

5. Despite the high response rates in the survey about the quality of health care and housing and utility services, these topics have not been of real concern for the social media group under study. There are different reasons to explain why these issues were not mentioned. This could be either the low priority of the issue for the local residents, or for the Dobry Zhlobin group administrators. Some other city-oriented groups in social media provide wide coverage of the topics. This means, the topic requires more in-depth study.

6. The content analysis did not confirm the high degree of corruption in the city, although one-third of the survey respondents mentioned this issue as their concern. It could well be the case that corruption is seen as a problem, but people are not ready to discuss it publicly due to the potential risk of revenge. This topic requires a separate study with a safer method of communication with respondents.

7. The measures to combat Covid-19 are one of the most important topics of discussion today. According to some local health care personnel, the new infections and death rates are high in Zhlobin, just as throughout the entire country. The lack of personnel, the absence of outreach efforts and awareness-raising campaigns, as well as the shortage of CT devices, and insufficient PCR testing are the persisting problems that are common throughout the country. According to the Zhlobin residents and interviewed experts, the situation does not change, and the health care system stays untransformed, despite the experience gained in the previous waves of the pandemic. The local authorities ignore private medical centers and do not engage them in the fight against the pandemic. Although, with political will in place, this could support the effort of the state-owned health care institutions. As long as the authorities try to hush up the problems, forge the statistics and keep long lines in local polyclinics, it is no wonder that the public confidence in the state health care system is low.

Appendix 1

Survey Questionnaire

1. Which of the following problems do you consider the most important and requiring resolution immediately at the national level (three options are possible):

- a) Rising food prices
- b) Rising prices for other goods and services
- c) The general decline in the growth rates of the economy due to the economic sanctions imposed on Belarusian enterprises
- d) Actions of law enforcement officers against protesters
- e) The presence of political prisoners in the country
- f) A large number of people leaving the country due to political reprisals

2. In your opinion, what infrastructure problems of your city need to be solved immediately? (one possible answer)

- a) The work of public transport;
- b) The state of roads, and their availability; c
-) The state of parks and squares, and their availability;
- d) The state of cultural facilities, and their availability;
- e) The state of sports facilities, and their availability.
- f) Your answer _____
- g) Difficult to answer
- h) I am only interested in the problems that are common for the entire country

2.1. Describe the problem you have chosen more specifically, give examples:

3. What problems in the social sphere in your city require immediate solutions? (one possible answer)

- a) Quality of housing and utility services
- b) Employment situation c
-) Quality of education
- d) Quality of health care services (except COVID-19)
- e) Quality of social services
- f) Your answer _____
- g) Difficult to answer
- h) I am only interested in the problems that are common for the entire country

3.1. Describe the problem you have chosen more specifically, give examples:

4. Which of the problems listed below do you think are the most important to be solved asap in your city? (one possible answer)

- a) Many city residents leaving the country;

- b) Corruption;
- c) Participation of ordinary citizens in the work of local authorities;
- d) Crime rate in the city and/or in certain neighborhoods;
- e) Your answer _____
- f) Difficult to answer
- g) I am only interested in the problems that are common for the entire country

4.1. Describe the problem you have chosen more specifically, give examples:

5. Speaking about the situation with coronavirus infection in your city in general, how would you assess the measures taken to prevent the spread of the infection and the level of treatment of patients by local authorities and health care institutions?

- a) definitely insufficient
- b) rather insufficient
- c) sufficient
- d) rather excessive
- e) definitely excessive
- d) difficult to answer

Appendix 2. A brief overview of media resources about Zhlobin⁸

Resources at vk.com:

Typichny Zhlobin (https://vk.com/typical_zhlobin). More than 34 thousand followers. The content is generated through the messages of the participants, which are published by the administrator. Basically, the postings are about employment issues (job offers), lost things, missing pets, and commercial advertising. Postings receive few comments. However, commenting activity has increased many-fold due to postings of news or opinions regarding COVID-19.

Dobry Zhlobin (https://vk.com/zhl_good). More than 25 thousand followers. The content is generated by an anonymous administrator. Basically, the content is political: political prisoners, attitudes to national and state symbols, the election process, etc. At the same time, there are “regular” posts on lost pets, job offers, etc. Occasionally, there are re-posts of news about local non-political events and problems. However, when the group’s administrator left the country, the activity has slowed down, and the content is now focused exclusively on the revolutionary process, the situation of political prisoners, etc.

Youth of the Zhlobin region | BRSM (https://vk.com/brsm_zhlobin). More than 3.5 thousand followers. As the name implies, the group belongs to the Belarusian Republican Youth Union, and covers its news and activities. In addition, there is a lot of content about the activities of the government agencies, events of the educational institutions, and memos from the internal affairs bodies. The comment section is closed.

Tvoi Zhlobin (<https://vk.com/youzhl>). A little less than 5 thousand subscribers. Mostly, entertaining content. In addition, some job offers. Besides that, the group posts crime prevention messages from the local department of internal affairs. We did not see any discussions or

⁸ The content under review was posted between 19.09.21 and 19.10.21.

information about the issues of concern during that period.

Svobodny Zhlobin (https://vk.com/free_zhlobin). Just over 1,700 subscribers. It was launched on August 1, 2020, in the politically-charged environment of the presidential elections. This is clearly a dissenting group with political content. It includes information on the local protests, the political prisoners, local issues and concerns, and most recently -- the issues related to COVID-19 and measures against it.

Zhlobin electric networks (<https://vk.com/jlobines>). A page with over 800 followers. The main content is the news of the enterprise and its local trade union organization. There are also links to information channels with a clear propaganda bias, which discredit the workers' and trade union movement, that are not subordinate to the Federation of Trade Unions of Belarus.

Belarusian Steel Works (<https://vk.com/bmznews>). This group has over 10,000 followers. It mostly posts company news and vacancies. There are also some pro-government posts.

Telegram resources:

Svobodny Zhlobin (https://t.me/free_zhlobin) — same group as a Telegram channel. Just over 1,500 followers. Its news is almost identical to the Vk.com group, in addition to short posts with breaking news. This is the most popular local Telegram channel.

Zhlobin. Victims of the GENOCIDE (https://t.me/zhlobin_help). A channel with three hundred followers. Its main content are reposts from other channels, such as “Svobodny Zhlobin” and some nation-wide channels (Viasna, byprosvet, etc.)

Zhlobin Dlya Zhizni Chat (<https://t.me/zhlobinchat>). A chat group for a little more than 200 participants. The content is generated by the group administrator and some participants, and mainly consists of repostings from other channels and rare radical comments.

Zhlobin Dlya Zhizni (https://t.me/Zhlobin_strana). A channel with just under 1300 followers, linked to the chat group mentioned above. It mainly reposts news from other channels (Maya kraina Belarus, By_Pol, Svobodny Zhlobin, etc.)

Instagram resources:

Svobodny Zhlobin (https://www.instagram.com/free_zhlobin). The Instagram mirror of the resource, which is also present on vk.com and on Telegram. Its Instagram version has over 1700 followers. In most cases, its content is identical to the same-name groups on other social networks.

Tvoi Zhlobin (https://www.instagram.com/you_zhl/) A page with just under 5,000 followers. Posts are not frequent and not systematic. The account posts photos of the city and its outskirts, interviews with the repressed or about the repressed, content from other resources, as well as other important stories about political events.

BRSM Zhlobin. (<https://www.instagram.com/zhlobinskiibrsm>). A page with more than 1100 followers. The content is similar to the content of BRSM-Zhlobin page on vk.com.

Websites:

“Novy Dzień” (<https://ndsmi.by>) and their social media channels. The official publication of the district executive committee. Readership unknown. The website publishes official news about the activities of state agencies and institutions, local crime stories, and information about state-owned enterprises. It is a typical website of a newspaper run by a district executive committee.

ЖЛОБИН: ЧТО КРОМЕ ПОЛИТИКИ?

Изучение общественных проблем на примере города Жлобина в рамках исследования «Что волнует белорусов? Исследование проблем и страхов жителей белорусских регионов»

Автор:

Михаил Мацкевич, магистр
политологических наук

При аналитическом участии:

Врача Анны Гилевич;
Эксперта по общественному транспорту
Кирилла Синютича;
Архитектора Елизаветы Шиличевой

Идея и цель исследования

Данная работа является составляющей частью исследования Центра новых идей «**Что волнует белорусов? Исследование проблем и страхов жителей белорусских городов**» (далее — базовое исследование) в котором автор, основываясь на первичных данных «Народного опроса» и самостоятельно полученных социологических данных описывает настроения белорусов в период политического кризиса. Учитывая тот факт, что данные получены в первую очередь от протестно настроенных граждан, автор интерпретирует их и приходит к выводу, что «и в опросах, и в экспертных фокус-группах именно политические вопросы выходят на первый план, поскольку они чувствуются узловыми для всех остальных проблем».

Осознавая все ограничения для проведения исследования в политических реалиях современной Беларуси, инициаторы поставили перед собой цель подтвердить или опровергнуть этот генеральный вывод, а также узнать, что, помимо политического кризиса, правового дефолта и репрессий, волнует именно жлобинчан (какие именно проблемы городской инфраструктуры и/или сферы услуг государственных органов вызывают больше всего реакций и недовольства местных жителей).

Данный отчет может быть полезен всем заинтересованным сторонам в вопросах развития города и улучшения качества жизни: местным жителям, местным властям и государственным органам и организациям, ангажированным в разрешение политического кризиса политикам, потенциальным инвесторам и др. Помимо прочего, отчет может стать предметом обсуждения и подтолкнет вышеперечисленных субъектов к активизации работы над решением проблем, вскрывшихся в процессе исследования. Контекст

Жлобин — индустриальный город в Гомельской области, центр Жлобинского района. Население города составляет 77,6 тысяч человек, жители сельской местности района — 23,4 тысячи. При этом в городе проживает довольно большое количество молодежи до 30 лет (по данным районного исполнительного комитета — более 37 тысяч). Что касается национального состава, то около 90 процентов населения — белорусы, 8,7 процентов — русские и около 1,5 процента — украинцы.

На территории района действует 15 промышленных и 17 сельско-хозяйственных предприятий¹, но по количеству занятых в промышленности Жлобин может считаться промышленным городом.

Главным и градообразующим предприятием является Беларусский металлургический завод (далее БМЗ), входящий в состав крупнейшего холдинга страны «Беларусская металлургическая компания». На данном заводе и дочерних предприятиях задействовано по разным оценкам до 11 тысяч человек, что составляет десятую часть всего населения района и седьмую — города. Доля работников завода в экономически активном населении региона составляет около 30 процентов. Предприятие состоит из четырех связанных одной технологической цепочкой производств (сталеплавильное, прокатное, трубное, метизное) и цехов инфраструктуры, подразделений управления жизнедеятельностью предприятия².

Здравоохранение, как и по всей Беларуси, представлено в первую очередь государственными учреждениями. Все они входят в состав УЗ «Жлобинская ЦРБ»: поликлиники, роддомы, фельдшерские пункты, детские больницы, стоматологическая поликлиника и т. п. В городе 36 учреждений общего среднего образования (средние школы, гимназии, базовые и начальные школы, учебно-педагогические комплексы и т. п.) и четыре учреждения, предоставляющие средне-специальное образование.

После массовых акций 9—11 августа 2020 года, помимо спонтанного уличного протеста, на БМЗ появилось стачечное движение и было инициировано создание независимого профсоюза. Важными для всего демократического движения стали события в августе 2020 года, когда рабочие БМЗ собрали около 2000 подписей под документом, осуждающим итоги выборов, и де-факто первыми заговорили о забастовке, а позже остановили плавильные печи³. На момент написания данной статьи в Жлобине было более 30 политических заключенных.

Местное самоуправление и управление в Республике Беларусь

Административно-территориальное устройство определяется одноименным Законом Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь», в котором определяется, что территория страны делится на столицу — город Минск — и шесть областей. Области территориально подразделяются на районы и города областного подчинения. Районы, в свою очередь, делятся на сельсоветы, поселки городского типа и города районного подчинения: в то время как города областного подчинения могут делиться на районы. В состав сельсовета входят поселки городского типа, сельские населенные пункты и другие территории, находящиеся в границах сельсовета. Данное территориальное деление досталось Беларуси в наследство из советского прошлого и, по мнению многих исследователей, имеет множество недостатков⁴.

Приступая к ознакомлению с итогами исследования, стоит понимать, что Жлобин яв-

¹ «Жлобинский район в цифрах и фактах». Периодическое издание сайта жлобинского районного исполнительного комитета. Дата доступа: 29.10.2021 года. <http://gisp.gov.by/ru/rajon/84-zhlobinskij-rajon-v-tsifrakh-i-faktakh>

² Сайт холдинга «Беларусский металлургический завод». Дата доступа: 29.10.2021 года. <https://belsteel.com/about/struktura-bmz.php>

³ «Белорусский металлургический завод остановил работу всех печей». Интерфакс www.interfax.ru/business/722088. Дата доступа: 27.10.2021 года.

⁴ Р. ПУЛЬВАС, «Административно-территориальное устройство Республики Беларусь. Проблемы и перспективы изменения». Дата доступа: 25.10.2021 <https://statut.by/lichnyj-jurist/mneniya-lu/1970-03-11-2019>

ляется центром Жлобинского района, а значит, выделить город отдельно как единицу изучения с использованием данных государственной статистики не всегда представляется возможным. Город имеет демографические, экономические, культурные и прочие связи с районом.

Власть в Жлобине представлена законодательной (местный совет депутатов) и исполнительной (районный исполнительный комитет) ветвями. Судебная власть в Жлобине, как и во всей стране, подчинена Верховному суду посредством системы судов общей юрисдикции и экономического областного суда Гомельской области.

По отношению к исполнительной власти на местах действует принцип двойного подчинения: это подразумевает, что не только сам Жлобинский райисполком подчинен областному исполкому, но и его структурные подразделения подчинены аналогичным структурным подразделениям Гомельского областного исполкома. И де-факто райисполком подотчетен вышестоящему исполкому, но не населению⁵. В то же время жлобинскому совету депутатов (как и всем другим в стране) райисполком подчинен только в отношении вопросов, входящих в компетенции совета в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении». И по мнению автора, они весьма ограничены. К тому же, если мы обратимся к практике выборов в местные советы депутатов в Беларуси, то говорить о широкой возможности влиять на процесс принятия решений властями не представляется возможным.

Исходя из вышеописанного, местное самоуправление в Беларуси и в Жлобинском районе, в частности, является продолжением государственного управления и выполнения возложенных государственных задач, при котором не создано структуры и условий для влияния граждан на происходящее в их городе и районе. Существующие же механизмы обращений граждан, горячих линий и личных приемов — инструмент разрешения личных проблем граждан, не представляющих общественного интереса. Попытка же создания органов территориального общественного управления, в котором граждане проявили высокую заинтересованность после событий 2020 года, показала, что это лишь «декларативный» рудимент закона.

По своей сути самоуправление в Беларуси отсутствует, под этим словом маскируется наличие номенклатурных органов советской эпохи с отсутствием инклюзивности принятия решений, назначаемостью глав этих органов и отсутствием устойчивой взаимосвязи с проживающим на их территории населением.

Описание методологии

Как было описано в начале статьи, цель данного исследования — определить проблемы Жлобина, которые волнуют самих жителей города, подтвердить либо опровергнуть генеральный вывод о влиянии политического кризиса на жизнь граждан. Учитывая взаимосвязь базового и данного исследования, было принято решение использовать метод опроса. В тоже время, учитывая невозможность проводить социологические исследования в современных политических условиях Беларуси (в силу законодательных ограничений и общего репрессивного фона), мы вынуждены были исходить при выборе методов из доступных для нас инструментов. По этой причине, как и в базовом исследовании, опрос производился посредством интернета.

⁵ М. Кобаса «Местное самоуправление в Беларуси — как превратить миф в реальность». Дата доступа: 24.10.2021. http://www.sympa-by.eu/sites/default/files/library/booklet_kobasa.pdf

В то же время данный метод имеет свои недостатки. Далеко не все беларусы пользуются интернетом и социальными сетями⁶ (уровень проникновения — 82,8 %, 41 % пользуется социальными сетями); любые опросы относительно проблем города и района не могут быть размещены ни на новостных порталах, ни тем более на сайтах государственных учреждений и организаций⁷ в силу законодательных ограничений. Во-вторых, единственным публичным и независимыми онлайн-ресурсами, которые продолжают свою работу в Жлобинском районе, — это сообщества протестного характера, которые либо организовались для освещения политических событий в августе 2020 года, либо вовлеклись в медийную работу по освещению событий, изменив характер контента.

Поэтому для компенсации этих недостатков были избраны дополнительные инструменты для изучения проблем города и мнений жителей на этот счет:

- контент-анализ сообществ в социальных сетях;
- интервью по темам, которые получили больше всего отметок в опросе. Для интервью отбирались люди, которые имеют экспертные знания в выбранной теме и работают на предприятиях или в учреждениях.

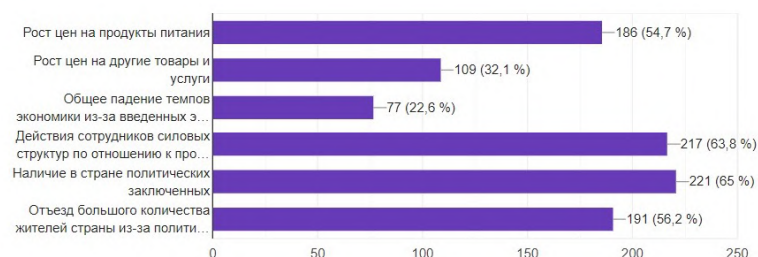
Опрос

Заранее осознавая, что невозможно будет добиться репрезентативности, автор видоизменил вопросы базового исследования с целью определения самых волнующих и важных для разрешения проблем (см. Приложение 1. Анкета для опроса). Тем самым респонденты должны были выбирать проблемы по приоритетам. Также в силу того, что в октябре 2021 года даже по официальным данным Министерства здравоохранения (по мнению многих экспертов, официальные цифры заражений и смертей занижены) наблюдается исторический максимум случаев заражений и смертей от COVID-19, было решено вынести данный вопрос отдельно и акцентировать на нем внимание.

После первичной публикации с призывом ответить на вопросы анкеты как минимум пять местных интернет-сообществ разместили такой же призыв. В итоге с 10 по 17 октября на вопросы анкеты ответило 340 респондентов, ответы которых распределились следующим образом:

Какие из предложенных проблем требуют незамедлительного разрешения на национальном уровне?

340 ответов

⁶ Digital 2021. Электронный доступ: <https://wearesocial.com/digital-2021>

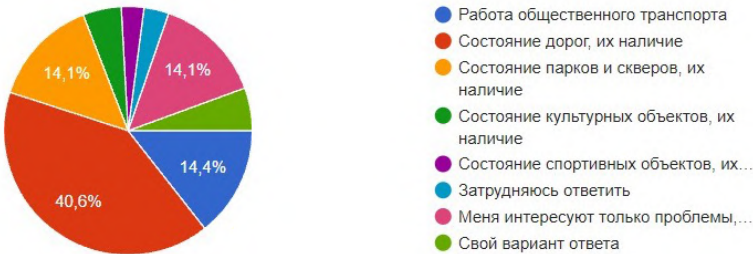
⁷ Thinktanks.by <https://thinktanks.by/publication/2021/04/12/oxana-shelest-zapret-na-publikatsiyu-dan-nyh-oprosov-reshenie-iz-proshlogo-veka.html>

Какие из предложенных ниже проблем вы считаете наиболее важными и требующими незамедлительного разрешения на национальном уровне (возможно три варианта ответа):

Рост цен на продукты питания	54,7%
Рост цен на другие товары и услуги	32,1%
Общее падение темпов экономики из-за введенных экономических санкций в отношении белорусских предприятий	22,6%
Действия сотрудников силовых структур по отношению к протестующим	63,8%
Наличие в стране политических заключенных	65%
Отъезд большого количества жителей страны из-за политических репрессий	56,2%

Какие инфраструктурные проблемы Жлобина требуют незамедлительного разрешения?

340 ответов

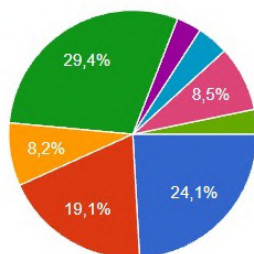

Какие инфраструктурные проблемы вашего города, на ваш взгляд, требуют незамедлительного разрешения? (возможен один вариант ответа)

Работа общественного транспорта	14,4%
Состояние дорог, их наличие	40,6%
Состояние парков и скверов, их наличие	14,1%
Состояние культурных объектов, их наличие	5%
Состояние спортивных объектов, их наличие	2,9%
Свой вариант ответа	5,6%
Затрудняюсь ответить	3,2%
Меня интересуют только проблемы, общие для страны	14,1%

Какие проблемы в социальной сфере Жлобина требуют незамедлительного разрешения?

340 ответов

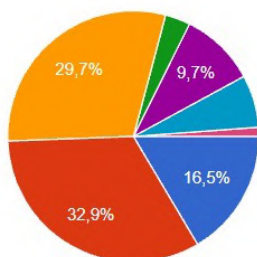
- Качество услуг в сфере ЖКХ
- Ситуация с трудоустройством
- Качество образования
- Качество медицинских услуг (за исключением COVID-19)
- Качество социальных услуг
- Затрудняюсь ответить
- Меня интересуют только проблемы, общие для страны
- Свой вариант ответа

Какие проблемы в социальной сфере в вашем городе требуют незамедлительного разрешения? (возможен один вариант ответа)

Качество услуг в сфере ЖКХ	24,1%
Ситуация с трудоустройством	19,1%
Качество образования	8,2%
Качество медицинских услуг (за исключением COVID-19)	29,4%
Качество социальных услуг	3,2%
Свой вариант ответа	3,2%
Затрудняюсь ответить	4,1%
Меня интересуют только проблемы, общие для страны	8,5%

Какую из перечисленных проблем Жлобина, по-вашему мнению, необходимо решить в первую очередь?

340 ответов

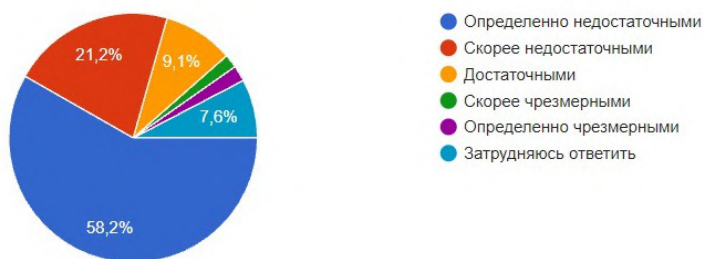
- Отъезд многих жителей города за рубеж
- Коррупция
- Участие простых граждан в работе местных органов власти
- Уровень преступности в городе и/или в отдельных районах города
- Затрудняюсь ответить
- Меня интересуют только проблемы,...
- Свой вариант ответа

Какие из перечисленных проблем вам кажутся наиболее важными для скорейшего разрешения в вашем городе? (возможен один вариант ответа)

Отъезд многих жителей города за рубеж	16,5%
Коррупция	32,9%
Участие простых граждан в работе местных органов власти	29,7%
Уровень преступности в городе и/или в отдельных районах города	3,2%
Свой вариант ответа	1,2%
Затрудняюсь ответить	9,7%
Меня интересуют только проблемы, общие для страны	6,8%

Если говорить в целом о ситуации с коронавирусной инфекцией в Жлобине, то как бы вы оценили уровень предпринимаемых действий по предотвращению распространения инфекции и лечения заболевших со стороны местных властей и учреждений здравоохранения?

340 ответов

Если говорить в целом о ситуации с коронавирусной инфекцией в вашем городе, то как бы вы оценили уровень предпринимаемых действий по предотвращению распространения инфекции и лечения заболевших со стороны местных властей и учреждений здравоохранения?

Определенно недостаточными	58,2%
Скорее недостаточными	21,2%
Достаточными	9,1%
Скорее чрезмерными	1,8%
Определенно чрезмерными	2,1%
Затрудняюсь ответить	7,6%

Выводы опроса:

- При формулировке первого вопроса полагалось, что ответы смогут подтвердить гипотезу о том, что аудитория поделится на условно два лагеря: «бытовой» — людей, которых больше волнуют проблемы роста цен и введения экономических санкций — и лагерь «политический» — тех, кто переживает из-за наличия политических заключенных, отъезда из страны людей, действия силовых органов. Однако эта гипотеза не совсем оправдалась. 46 человек выбрали ответы, по которым их можно зачислить в лагерь «бытовой», и 137 человек выбрали исключительно ответы «политического» лагеря. «Политический» лагерь ярко выражен и составляет больше трети респондентов. Но 2/3 респондентов находятся между этими лагерями.
- На вопрос об инфраструктурных проблемах лидером стал ответ «Состояние дорог» (40,6 %). Приблизительно поровну распределились ответы «Работа общественного транспорта» (14,4%), «Состояние парков и их наличие» (14,1 %). Значительный процент занял ответ «Меня интересуют только проблемы, общие для страны» (14,1 %). В базовом исследовании 40 % жителей районных городов, каким также и является Жлобин, характеризовали состояние дорог как «определенно плохое». Так как структура вопросов базового и данного исследования разная, то нельзя говорить о том, что Жлобин здесь не отличается от других городов в плане настроений жителей — это лишь подчеркивает актуальность проблемы в том числе и для жлобинчан.
- Самым частым ответом на вопрос относительно проблем в социальной сфере стал «Качество медицинских услуг» (29,4 %), «Качество услуг в сфере ЖКХ» (24,1 %), чуть меньше голосов получил ответ «Ситуация с трудоустройством» (19,1 %). Также высокий процент обеспокоенности качеством медицинских услуг содержится и в базовом исследовании в регионах (на вопрос «Какие проблемы вашего населенного пункта в последнее время волнуют вас больше всего?» 21 % опрошенных также отметили эту проблему в качестве приоритетной).
- «Коррупция» (32,9 %) и «Участие простых граждан в работе местных органов власти» (29,7 %) — самые частые ответы на вопрос касательно системных проблем. Стоит отметить, что несмотря на высокий процент ответов в первом вопросе относительно действий силовиков (респонденты отмечали эту проблему как самую главную), вариант ответа «Уровень преступности» набрал самое минимальное количество ответов. Из чего напрашивается вывод о том, что жители не отождествляют политические репрессии со стороны силовиков как преступность, вынося, видимо, это в какое-то отдельное понятие. Также интересным является то, что в базовом исследовании на прямой вопрос о том, как жители районных городов оценивают коррупцию, 25 % респондентов отметили что, по их представлению, уровень коррупции «определенно высокий» и 27 % назвали его «скорее высоким». Оказалось, что данный вопрос в другой его интерпретации и при необходимости выбирать из разных вариантов также набирает высокий процент ответов.
- Не так много респондентов решили «описать проблему более конкретно» — менее 2 процентов опрошенных. За редким исключением респонденты указывали какие-то адреса либо объекты, которые требуют ремонта, указывали на недостаток деревьев и состояние парков.
- На вопрос относительно предпринимаемых мер по борьбе с коронавирусом жло-

бинчане подавляющим большинство оценивают их как «определенно недостаточными» (58,2 %) или «скорее недостаточными» (21,2 %).

Выбор медиа для проведения контент-анализа

Из первичного обзора медиа-ресурсов Жлобина (см. Приложение 2. Краткий обзор медиа-ресурсов о Жлобине) можно сделать следующие выводы:

- в прогосударственных ресурсах редко происходят обсуждения проблем. Характер подачи информации редко направлен на стимуляцию людей высказываться в отношении проблем города либо оценке работы местных властей. В некоторых из них отключены комментарии, что не дает возможности оценивать, насколько та либо иная информация воспринимается жителями проблемной;
- существует дублиаж контента между одноименными страницами и сообществами в разных социальных сетях и мессенджерах (к примеру, «Свободный Жлобин»);
- медиа-пространство полярно в политическом смысле. Официальные медиа предприятий, профсоюзов, государственных организаций способствуют распространению пропагандистского контента со стороны действующей власти. В то же время «протестные» медиа нельзя разделить на условно умеренные или радикальные. Скорее, те медиа, которые существовали до событий августа 2020 года, дополняют свой контент из ресурсов сообщества «Свободный Жлобин», за редким исключением создавая свои собственные новости, касающиеся последствий репрессий.

Основываясь на этих выводах, для проведения контент-анализа мы выбрали страницу «Добрый Жлобин» в социальной сети vk.com по следующим причинам:

- на странице не скрыты комментарии читателей, что позволяет иметь доступ к высказываниям и фиксировать единицы счёта;
- страница имеет долгую историю существования до событий августа 2020 года, после которых общество еще более поляризовалось. До сих пор на нее подписаны люди разных взглядов на политический кризис, несмотря на прослеживаемую позицию администратора, который(-ая) в своих публикациях занимает позицию сторонников протеста;
- выбрать из представленных выше в обзоре медиа условно «провластное» и условно «протестное» с целью поиска возможных расхождений в представлениях о проблемах города, не представляется возможным, в первую очередь, в силу низкой активности читателей «провластных» медиа в комментировании новостей или отсутствия самой функции комментирования.

Период анализа записей был определен с 1 января по 15 октября 2021 года.

Выводы контент-анализа:

- Активных участников чатов и каналов волнуют в первую очередь новости, связанные с гражданским сопротивлением. Любые публикации относительно приговоров по политически мотивированным делам, новости стачечного движения, публикации о репрес-

сиях в первую очередь вызывают конфликтные ситуации либо проявление сочувствия в комментариях.

- Всех волнует происходящее на Беларусском металлургическом заводе. За обозреваемый период политически мотивированные увольнения и попытки создания независимого профсоюза вызывали большое количество комментариев. При этом многие читатели отслеживают взаимосвязь между отсутствием независимого профсоюза и репрессиями против активистов с положение прав трудящихся, что переводит эту категорию в разряд «политического».

- Любые действия сотрудников органов внутренних дел подвергаются критике, «троллингу». Комментарии, одобряющие действия силовиков вне зависимости от ситуации и самих их действий, встречаются довольно редко. Различные опросы аудитории, организованные администраторами в разное время, свидетельствуют о фатально низком уровне доверия к сотрудникам органов внутренних дел.

- В начале года своевременная уборка снега стала одной из главных и критичных проблем для города. Но данная проблема в тот период была характерна не только для Жлобина — по всей стране выпало аномально высокое количество осадков.

- Начиная с октября большое число высказываний и комментариев пользователей касалось эпидемии Covid-19. При этом стоит отметить, что многие из них касались обсуждения эффективности и даже вредности (!) использования масок, планами властей начать штрафовать людей за отсутствие масок в публичных местах.

- За обозреваемый период самыми обсуждаемыми из числа т. н. «неполитических» проблем стали следующие темы:

а) качество дорожного покрытия как в городе, так и за его пределами. Комментаторы выделяли из общей характеристики низкого качества дорог такие локации как: ул. Промышленная, ул. Мозырская, ул. Шоссейная, ул. Первомайская, ул. Советская, р-н Южное и дорога к предприятию БМЗ;

«... Ул. Промышленная — повернул за «Домашний», а вместо дороги и асфальта — одни дыры. Тысячи заводчан едут на работу, чтобы заплатить городу налог, а дороги нет, всё в ямах, это просто капец... Что делать в этой ситуации? Я разбила всю подвеску на своей машине».

«Проедьтесь как-нибудь ради интереса от СтПЦ-3 до ул. Промышленной. Там не дорога, а просто горы и болото».

«От школы 7 только один выезд — по улице Мозырская. Это просто треш. Едешь и не знаешь как проехать. Скоро по людским дворам объезжать будем. Может уже наконец-то займетесь дорогами? Судя по тому, какой мы налог за дороги платим, их золотом покрывать должны!»

Практически все высказывания относительно проблемы носят весьма критический характер, они описывают качество дорог как крайне низкое. Часто ответственность возлагают напрямую на местную власть подозревая в коррупции:

«...насчёт бюджета скорее вопрос приоритетов, сначала денежки на свои нужды, а потом что останется на народ, если конечно останется!...)»

«Интересно, неужели заседатели нашего райисполкома ездят по другим дорогам? Столько жалоб, а ни фиги не меняется!»

б) второй темой в топе обсуждаемых и волнующих жителей проблем стало состояние общественного транспорта, а также качество обслуживания в нём. Участвующие в дискуссиях нарекали на постоянную неukoмплектованность водителями автобусного парка, изношенностью транспорта и фактами возгорания в летний период.

«Местный автопарк устарел, как все в этой стране: 5—6 новых автобусов, все остальные — развалюха. Основные поломки автобуса, как и любого другого оборудования, это его износ и эксплуатация. Из личного опыта скажу, основные проблемы местного транспорта такие, как частые проблемы с приводом двери, иногда подклинивают тормоза, износ поршней и отваливается подвеска, подшипники или амортизаторы летят, плюс сейчас мороз и автобус холодный.»

«Лучше бы и не показывали на каких автобусах люди ездят, автобусам по 15 лет, а они людей возят, не дрова!!»

«Горение и дымление автобусов в Жлобине — это норма уже очень давно лет 14-15 точно».

в) Третьей, хоть и не такой значительной, стала тема парков и зон отдыха. Ярким примером проблемы в этой области стало обсуждение читателями состояние парка «Приднепровский». Как следует из названия, парк выходит на реку Днепр, где есть городской пляж. Многие жители указывали на то, что несмотря на многие года реконструкции парка и пляжа так и не происходит.

«Очень горько, что в городе Металлургов нет пляжа. В жаркие дни даже позагорать к Днепру нет желания выйти, про купание я смолчу.....»

Другие нарекают также и на отсутствие исправной и современной инфраструктуры.

«Это просто безобразие какое-то... Собирали ещё лет 6 назад по 15 р с зарплаты на реконструкцию парка.... Где реконструкция?? Где парк???? Неужели нельзя сделать хорошую детскую площадку???»

Примечание автора.

При проведении первичного обзора жлобинских медиа и после, при проведении контент-анализа, стало заметно большое количество объявлений о пропаже домашних питомцев с просьбой откликнуться тех, кто мог их видеть на улицах города. Только в избранном для контент-анализа сообществе «Добрый Жлобин» за обозреваемый период времени было насчитано 23 таких объявления. В других сообществах, можно предположить, количество будет не меньшим. К тому же, в ответах некоторые жители указывали на необходимость создания приюта. На взгляд автора, эта проблема требует комплексного подхода и отдельных действий со стороны властей. Ответственность за домашних животных лежит не только на плечах хозяев, которые в силу разных причин могли потерять своих питомцев, но также и на местных властях.

Выводы

Сопоставив выводы опроса, контент-анализа, а также свидетельств местных экспертов, можно с уверенностью говорить, что описанные проблемы в базовом исследовании коррелируют с проблемами, выявленными посредством данного исследования.

1. Жлобинчане обеспокоены преследованием заводчан, политическими репрессиями, политическими заключенными и правовым дефолтом. Данные темы больше всего волнуют опрошенных людей и занимают большую часть свободного медиапространства города. Как и по итогам опроса, так и по итогам контент-анализа, это одни из главных проблем города и страны, по мнению самих жителей, как минимум самой активной их части.

2. Качество покрытия дорог. Одна из главных тем, волнующих жителей Жлобина. Люди указывают на участки дорог по улицам Промышленная, Мозырская, Шоссейная, Первомайская, Советская, р-н Южное и дорога к предприятию БМЗ. Часты случаи, когда из-за плохого покрытия приходят в неисправность личные автомобили горожан. Также при интервьюировании людей, задействованных в сфере общественных перевозок по городу, ими было указано на то, что для общественного транспорта это также представляет проблему, которая ведет к поломкам и большому износу машин.

3. Состояние общественного транспорта и его работа. Люди нарекают на то, что общественный транспорт устарел, зачастую проявляются проблемы в открытии дверей, а в летний период иногда происходит и его возгорание. Напряженными являются маршруты № 7 и № 23, которые предназначены прежде всего для доставки рабочих к БМЗ. Как сообщил источник из автопарка, плечо этих маршрутов очень большое (около 20 км). Чтобы обеспечить комфортный интервал в часы пик необходимо большое количество автобусов. Помимо этого есть ещё и другие социальные задачи, в том числе подвоз школьников в школы. Школ в городе мало, город разрастается, и с новых микрорайонов (Козлова, Карибского, 18, «Лебедёвка-юг», «Жлобин-Западный») необходимо производить периодические рейсы, на что не всегда хватает как самих автобусов, так и водителей. По мнению местного эксперта, одной из главных проблем является отсутствие кадров: как водителей, так и обслуживающего персонала. Наблюдается недостаток запчастей и материалов (включая шины и топливо). Так как управление системой государственных общественных перевозок лежит в первую очередь на областном отраслевом предприятии Гомельоблавтотранс, а город выполняет лишь компенсацию части расходов, то необходимо вмешательство районных властей для разрешения этой проблемы.

4. Парки, зеленые насаждения и зоны рекреации. Широкая проблема, которую сложно установить в силу необходимости сопоставления желаемого образа облика города с имеющимся. Граждане фиксируют недовольство, но не могут предложить решения. Примечательным примером является обсуждение парка «Приднепровский» как одной из важных городских проблем.

5. Несмотря на высокие показатели ответов в опросе про качество медицинских услуг, и услуг в сфере ЖКХ, данные темы не получили широкого распространения в исследуемом сообществе. Интерпретировать отсутствие упоминаний об этом можно по-разному. Это может быть как невысокая степень обеспокоенности жителями проблемой, так и отсутствие приоритизации этой проблемы со стороны администратора исследуемого сообщества. В некоторых других городских сообществах тема широко освещается. Ис-

ходя из этого противоречия, можно отметить, что данная тема требует более глубокого изучения.

6. Также не нашла своего подтверждения в контент-анализе высокая степень коррумпированности города, хотя в рамках опроса треть респондентов отметили эту тему как волнующую. Вполне возможно, такая проблема есть, но можно предположить, что в силу потенциальной опасности мести, люди не готовы обсуждать это публично. Данная тема требует отдельного исследования с более безопасным для респондентов методом коммуникации.

7. Одной из самых важных тем обсуждения на данный момент является борьба с коронавирусом. По сведениям, полученным от медицинского персонала некоторых учреждений здравоохранения, в Жлобине, как и по всей стране, наблюдается большое количество новых заражений и смертей. Недостаток персонала, отсутствие вразумительной и логичной разъяснительной работы с населением, недостаток аппаратов компьютерной томографии и отказы от направления на ПЦР-тестирование — проблемы схожи со всей страной и не имеют каких-либо нетипичных проявлений. По мнению самих жителей и интервьюируемых экспертов, ситуация не изменяется, и система здравоохранения не трансформируется, невзирая на полученный опыт в предыдущие волны пандемии. Местные власти не привлекали имеющиеся частные медцентры к борьбе с пандемией, хотя в данной критической ситуации такая кооперация могла бы быть при наличии политической воли и могла бы помочь заболевшим. На фоне замалчивания проблем, фальсификаций статистики и большими очередями в поликлиниках степень доверия населения к государственной системе здравоохранения не может быть высокой.

Приложение 1.

Анкета для опроса

1. Какие из предложенных ниже проблем вы считаете наиболее важными и требующими незамедлительного разрешения на национальном уровне (возможно три варианта ответа):

- а) Рост цен на продукты питания
- б) Рост цен на другие товары и услуги
- в) Общее падение темпов экономики из-за введенных экономических санкций в отношении белорусских предприятий
- г) Действия сотрудников силовых структур по отношению к протестующим
- е) Наличие в стране политических заключенных
- ё) Отъезд большого количества жителей страны из-за политических репрессий

2. Какие инфраструктурные проблемы вашего города на ваш взгляд требуют незамедлительного разрешения? (возможно один вариант ответа)

- а) Работа общественного транспорта;
- б) Состояние дорог, их наличие;
- в) Состояние парков и скверов, их наличие;
- г) Состояние культурных объектов, их наличие;
- д) Состояние спортивных объектов, их наличие.
- е) Свой вариант ответа _____
- ё) Затрудняюсь ответить
- ж) Меня интересуют только проблемы, общие для страны

2.1. Пожалуйста, опишите выбранную вами проблему более конкретно, приведите примеры:

3. Какие проблемы в социальной сфере в вашем городе требуют незамедлительного разрешения? (возможно один вариант ответа)

- а) Качество услуг в сфере ЖКХ
- б) Ситуация с трудоустройством
- в) Качество образования
- г) Качество медицинских услуг (не в случаях COVID-19)
- д) Качество социальных услуг
- е) Свой вариант ответа _____
- ё) Затрудняюсь ответить
- ж) Меня интересуют только проблемы, общие для страны

3.1. Пожалуйста, опишите выбранную вами проблему более конкретно, приведите примеры:

4. Какие из перечисленных проблем вам кажутся наиболее важными для скорейшего разрешения в вашем городе? (возможно один вариант ответа)

- а) Отъезд многих жителей города за рубеж;
- б) Коррупция;
- в) Участие простых граждан в работе местных органов власти;
- г) Уровень преступности в городе и/или в отдельных районах города;
- е) Свой вариант ответа _____;
- ё) Затрудняюсь ответить;
- ж) Меня интересуют только проблемы, общие для страны.

4.1. Пожалуйста, опишите выбранную вами проблему более конкретно, приведите примеры:

5. Если говорить в целом о ситуации с коронавирусной инфекцией в вашем городе, то как бы вы оценили уровень предпринимаемых действий по предотвращению распространения инфекции и лечения заболевших со стороны местных властей и учреждений здравоохранения?

- а) определенно недостаточными
- б) скорее недостаточными
- в) достаточными
- г) скорее чрезмерными
- д) определенно чрезмерными
- е) затрудняюсь ответить

Приложение 2. Краткий обзор медиа-ресурсов о Жлобине⁸

Ресурсы в социальной сети vk.com:

Типичный Жлобин (https://vk.com/typical_zhlobin). Более 34 тысяч подписчиков. Контент формируется посредством сообщений участников, которые публикуются администратором. В основном сообщения касаются вопросов трудоустройства (предложения вакансий), потерянных питомцев и вещей, коммерческой рекламы. Активность под комментариями низкая. Однако активность в разы выросла в связи с публикациями новостей или мнений относительно коронавируса.

Добрый Жлобин (https://vk.com/zhl_good). Более 25 тысяч подписчиков. Контент формирует анонимный администратор страницы. В основном информация, представленная на ресурсе, касается политических новостей: положение политических заключенных, отношение к национальной и государственной символике, процесс выборов и так далее. В то же время часты «бытовые» публикации по вопросам поиска животных, поиска работы и т. д. Эпизодически можно встретить заимствованную информацию относительно городских неполитических происшествий и проблем. Однако после отъезда администратора группы из страны активность в публикациях снизилась, и характер этих публикаций теперь касательно исключительно контекста революционного процесса, положения политических заключенных и т. д.

⁸ Обзор контента производился в период его публикации с 19.09.21 по 19.10.21.

Молодежь Жлобинщины | БРСМ (https://vk.com/brsm_zhlobin). Более трех с половиной тысяч подписчиков. Как следует из названия, сообщество принадлежит организации «Белорусский республиканский союз молодежи», которая и освещает новости и акции. Кроме новостей о деятельности организации также присутствует всевозможный контент о деятельности правительства, акций учреждения образования, памятки от органов внутренних дел. Комментарии к каналу закрыты.

Твой Жлобин (<https://vk.com/youzh1>). Чуть менее 5 тысяч подписчиков. Скорее развлекательный контент. За редким исключением встречается новости о вакансиях. Встречается также информация профилактического характера от местного отдела внутренних дел. Каких-либо дискуссий либо информации о городских проблемах и высказываний со стороны пользователей за выбранный период не наблюдалось.

Свободный Жлобин (https://vk.com/free_zhlobin). Чуть более 1700 подписчиков. Начал работу 1 августа 2020 года в преддверии выборов во время «накала» политической мобилизации населения. Явно протестное сообщество с материалами политического характера. Представлена информация относительно проводимых акций в городе, положения политзаключенных, также освещаются городские проблемы, а в последнее время проблемы, связанные с борьбой с эпидемией коронавируса.

Жлобинские электические сети (<https://vk.com/jlobines>). Страница с более 800 подписчиками. Основной контент — новости предприятия и первичной профсоюзной организации. Также присутствуют ссылки на информационные каналы с явным пропагандистским уклоном в целях дискредитации рабочего и профсоюзного движения, не объединенного под Федерацией профсоюзов Беларуси.

Белорусский металлургический завод (<https://vk.com/bmznews>). Группа завода с более 10000 тысяч подписчиков. В основном новости об истории завода, вакансиях и новостях производства. Встречаются публикации провластного характера.

Ресурсы в мессенджере telegram:

Свободный Жлобин (https://t.me/free_zhlobin) — одноименный канал в телеграмме. Чуть более 1,5 тысячи подписчиков. Содержит практически идентичные новости, что и в группе Вконтакте, однако встречаются короткие сообщения по актуальным новостям. Самый популярный местный канал.

Жлобин. Пострадавшие от ГЕНОЦИДА (https://t.me/zhlobin_help). Канал с тремя сотнями подписчиков. В основном содержит контент из других каналов, как «Свободный Жлобин», так и национальных (Вясна, byprosvet и т. п.)

Жлобин Для Жизни Чат (<https://t.me/zhlobinchat>). Чат на чуть больше 200 участников. Контент, который формирует администратор и некоторые участники, в основном состоит из перепостов с других каналов и редких радикальных комментариев.

Жлобин Для Жизни (https://t.me/Zhlobin_strana). Канал с чуть менее 1300 подписчиков, связан с предыдущим чатом. Контент в основном состоит из перепостов с других каналов (Мая краіна Беларусь, Вы_Pol, Свободный Жлобин и т. п.)

Ресурсы в социальной сети Instagram:

Свободный Жлобин (https://www.instagram.com/free_zhlobin). Одноименный ресурс как в сети Вконтакте, так и в Telegram, с более 1700 подписчиков. В большинстве случаев содержит контент, идентичный другим аккаунтам в других социальных сетях.

Твой Жлобин (https://www.instagram.com/you_zhl/) Страница с чуть менее 5000 тысяч подписчиков. Публикации происходят не часто и не систематически. Содержит фотографии города и его окрестностей, интервью с репрессированными или о репрессированных, заимствования из других ресурсов, а также иные важные для города сообщения о политических событиях.

БРСМ Жлобина. (<https://www.instagram.com/zhlobinskiibrsm>). Страница с более чем 1100 подписчиками. Контент аналогичен странице этой же организации в сети Вконтакте.

Веб-сайты:

«Новый день» (<https://ndsmi.by>) и их каналы в социальных сетях. Официальное издание районного исполнительного комитета. Количество читателей сложно поддается подсчету. На сайте можно встретить официальные новости о деятельности государственных организаций и учреждений, сводки правонарушений и преступлений, совершенные в районе, информацию о государственных предприятиях. Типичный сайт для издания исполнительного комитета.

ANALYSIS OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE ZHLOBIN DISTRICT FROM THE PERSPECTIVE OF THE ZHLOBIN RESIDENTS SURVEY RESULTS

Scope of Issues

A survey among the protest audience conducted in October 2021 through online tools showed that when asked, “Speaking about the situation with coronavirus infection in your city in general, how would you assess the measures taken to prevent the spread of the infection and the level of treatment of patients by local authorities and health care institutions?”, 58.2 percent picked the “definitely insufficient” and 21.2 percent “rather insufficient” options. The pandemic and the actions of the local authorities and healthcare institutions have been the subject of heated debates in local media (social networks and messengers) since October 2021. It is worth noting that many of them discussed the effectiveness or even (!) harmfulness of face masks, as well as the plans of the authorities to introduce fines for not wearing them in public places.

Also, when asked about the quality of services in the social sphere, 100 out of 340 respondents indicated the need for an “urgent solution” to the problems in the field of health care, the most popular answer to this question among the locals. In their comments in the media, people stated that there was a shortage of health personnel and hospitals needed renovation.

Population

The city of Zhlobin is an administrative center in the Gomel oblasts of the Republic of Belarus. Zhlobin ranks 18th (out of 23) city with a population of over 50,000 people¹. In terms of population, Zhlobin is between Polotsk (81,219 people) and Rechitsa (66,378). As of January 1, 2021, 100,314 people lived in the Zhlobin district, including 77,409 people in the city of Zhlobin¹. There has been a stable downward trend in population since 2003. However, in just 12 months (from the beginning of 2020 to the beginning of 2021), the number of residents has decreased, for all reasons, by more than 700 people, which almost doubles the negative trend of previous years.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Zhlobin district	103 068	102 497	102 204	102 101	101 935	101 742	101 339	101 043	100 314
Urban population	77 842	77 801	77 935	78 137	78 249	78 481	78 552	78 649	78 346
Zhlobin	76 698	76 679	76 836	77 074	77 207	77 464	77 575	77 697	77 409
u.s. Streshyn	1 144	1 122	1 099	1 063	1 042	1 017	977	952	937
Rural population	25 266	24 696	24 269	23 964	23 686	23 261	22 787	22 394	21 968

Table 1. Population of the Zhlobin district

¹ “The Regions of the Republic of Belarus. Socio-economic indicators”, Statistical Compendium 2021, volume 1, National Statistics Committee of the Republic of Belarus, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8c-j9aolt4sq5s9nxatlmr.pdf>

Healthcare

Residents of Zhlobin and the Zhlobin district receive medical care in the healthcare institution “Zhlobin Central District Hospital”, which has an extensive structure². The hospital, as a legal entity, encompasses:

- a maternity hospital;
- a women's health clinic;
- a children's hospital;
- a children's polyclinic;
- 8 outpatient departments;
- a nursing facility;
- an emergency ward;
- a psycho-neurological center;
- an STD center;
- a dental clinic;
- 2 polyclinics;
- an urban community hospital;
- 2 rural community hospitals;
- 23 village first-aid stations.

In addition, the medical unit of OAO “Belarusian Steel Works” offers medical services to the company employees, as well as to employees of other enterprises with appropriate contracts for medical care³.

Central District Hospital

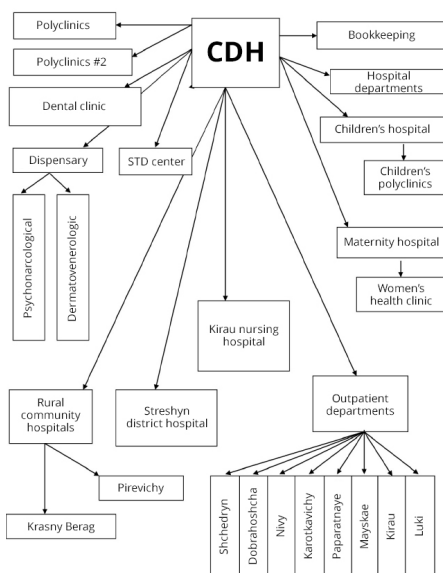

Fig. 1 The structure of the Zhlobin Central District Hospital⁴

² <http://www.zhlcbr.by/struktura>

³ <https://belsteel.com/about/zdravohranenie.php>

⁴ <http://www.zhlcbr.by/struktura>

Number of health practitioners

Medical doctors

At the end of 2020, the total number of practicing doctors in the Zhlobin district was 269 (26.8 doctors per 10,000 population). In 2019, it was 265 (26.2 doctors per 10,000 population)⁵.

At first glance, the number of doctors has not decreased, and, quite the opposite, the doctor coverage even increased with the population decline from early 2019 to early 2020.

However, according to the hospital website ("Vacancies" section) ⁶there is a significant need for medical personnel. The positions of 16 specialist physicians are vacant (without specifying the number of working hours available): general practitioner, primary care physician, local pediatrician, pediatrician, psychotherapist, orthopedic traumatologist (for children), ambulance surgeon, orthopedic traumatologist, obstetrician-gynecologist, laboratory diagnostics doctor, dentist-therapist, orthopedic dentist, pediatric dentist, dentist-surgeon, functional diagnostician, and an ultrasound specialist. There is also a vacancy of prescription pharmacist.

Registered nurses

There is a negative trend in the supply of nursing personnel. At the end of 2020, there were 879 registered nurses in the region, while in 2019 there were 875 registered nurses. In 12 months, the supply of nursing personnel increased from 86.6 to 87.6 per 10,000 people, with better figures due to a decrease in the population. Zhlobin Central District Hospital has the following vacancies for nursing personnel (without specifying the number of working hours available): a nurse, a paramedic, a laboratory assistant, a midwife, an X-ray technician, a paramedic (an assistant to an outpatient doctor), a prescription pharmacist, a dental paramedic.

Indicators for the entire country and individual districts ⁵

Population	Republic of Belarus	the Zhlobin district		the Polotsk district		the Rechitsa district	
		Zhlobin	district	Polotsk	district	Rechitsa	district
2021	9 349 645	77 409	100 314	80 795	102 357	66 327	97 817
2020	9 410 259	77 697	101 043	81 132	103 190	66 281	98 621
dynamics	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓

Table 2. The size of the population of the Zhlobin district in comparison with similar districts and the entire country

⁵ "The Regions of the Republic of Belarus. Socio-economic indicators", Statistical Compendium 2021, volume 1, National Statistics Committee of the Republic of Belarus, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iafy7uv9m8c-j9aolt4sq5s9nxatlmr.pdf>

⁶ <http://www.zhlcrb.by/vakansii>

Comparison of indicators of supply of health care personnel in the country and in individual districts⁷

Indicator	Republic of Belarus		the Zhlobin district		the Polotsk district		the Rechitsa district	
	total	per 10,000	total	per 10,000	total	per 10,000	total	per 10,000
Number of doctors								
2021	43 059	46.1						
2020	42 897	45.6	269	26.8	329	32.1	259	26.5
Number of nursing personnel								
2021	125 398	134.1						
2020	126 424	134.3	879	87.6	1097	107.2	950	97.1

Table 3. Health care indicators for the Zhlobin district in comparison with similar districts and the entire country

There is a downward trend in the size of the population throughout the country (from early 2020 to early 2021, Table 2). This is a trend for both cities and rural areas, so, it cannot be explained by migration of people from the countryside to the cities. One of the reasons for the decline in the population of Belarus is the high COVID-19 mortality rate (according to official data only, 1,433 people died from COVID-19 from April 1 to December 31, 2021;^{8,9} according to unofficial information, this number is at least tenfold). Increased emigration of Belarusians is another reason for the population decline.

In general, the supply of health care personnel in the districts is significantly lower than on average in the country. Thus, in the Zhlobin district, the number of doctors per 10,000 population is 41% less than on average in Belarus. The figures on the supply of health care personnel shows that the Zhlobin district has a significantly smaller number of doctors (26.8 per 10,000) than the similar in size Polotsk district (32.1 per 10,000), and approximately the same number as the Rechitsa district (26.5 per 10,000). As for the supply of nursing personnel, the Zhlobin district is on the lowest (87.6 per 10,000). This is 35% less than in the national indicator.

Capacity of medical care for 9 months of 2021

Information about the accomplished scope of health care services vs the planned indicators for 9 months of 2021 can be found in official sources. Below is a screenshot of the table published¹⁰ on the website of the Zhlobin Central District Hospital. It follows from the data that the emergency aid as well as outpatient services exceed the planned indicators.

⁷ "The Regions of the Republic of Belarus. Socio-economic indicators", Statistical Compendium 2021, volume 1, National Statistics Committee of the Republic of Belarus, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8c-j9aolt4sq5s9nxatlmr.pdf>

⁸ <https://news.google.com/covid19/map?hl=ru&mid=%2Fm%2F0163v&gl=RU&ceid=RU%3Aru>

⁹ <https://stopcovid.belta.by/>

¹⁰ <http://www.zhlobin.by/o-bolnice/262-ob-emy-meditsinskoj-pomoshchi-uz-zhlobinskaya-tsrb-na-01-01-2016-goda>

However, the analysis of the data on inpatient medical care shows that the indicators on the number of treated patients, inpatient days and the average treatment duration fall behind the plan.

These conclusions can be seen from two angles.

Firstly, there is a shortage of personnel at the outpatient stage, so doctors and nurses have to work beyond the established hours. Over-achievement of target indicators is not always a positive thing. This often suggests that health care specialists work long hours, which can have a negative effect on the quality of care provided.

Secondly, at the inpatient stage, the system fails to achieve all target indicators, except for one -- the average duration of treatment. This situation suggests that inpatient beds are used inefficiently: the supply exceeds the need for beds. The effective use of inpatient beds is of great importance both in terms of the medical aid capacity and in terms of economic feasibility. Idle hospital beds lead to significant economic losses, as vacant beds still have maintenance costs, which make up about two-thirds of the costs of occupied beds. In addition, one should note an increase in the average duration of hospital treatment, especially with long-term care beds (this indicator exceeds the plan by 11%). This may indicate either the insufficient effectiveness of treatment/rehabilitation, thus requiring longer stays in hospital, or the desire to keep the patient in hospital longer than really needed in order to match the inpatient beds indicators. The first option seems more relevant for long-stay institutions. The second option may probably explain longer treatment in ordinary hospitals in order to keep the bed stock, since the reduction in bed stock might lead to the reduction in staff and, possibly, wages.

Implementation of state minimum social standards

The website of the Zhlobin Central District Hospital also published¹¹ summary data on the implementation of the state minimum social standards for 9 months of 2021.

Social standard name	Standard for a year	Actual performance	Performance %
standard of budgetary provision of health care expenditures per 1 inhabitant, in belarusian rubles	363,13	364,07	100,3
standard of provision with general practitioners, district doctors (general practitioners and pediatricians in total), including	1 doctor for 1300 persons	1 doctor for 1216 persons	106,9
district doctors-therapists	1 doctor for 1700 persons	-	-
district pediatricians	1 doctor for 800 children	1 doctor for 747 children	107,1
general practitioners for adults and children	1 doctor for 1300 persons	1 doctor for 1292 persons	100,6
general practitioners for adults	1 doctor for 1500 persons	1 doctor for 1495 persons	100,3

¹¹ <http://www.zhlcrb.by/o-bolnice/261-ob-emy-meditsinskoj-pomoshchi-uz-zhlobinskaya-tsrb-na-01-01-2016-goda>

Social standard for:			
beds	at least 9 beds per 1000 residents, taking into account the regional level	10 beds per 1000 residents, taking into account the regional level	111,1
pharmacies	1 pharmacy per 8000 inhabitants	1 pharmacy per 2348 inhabitants	340,7
ambulance teams	in areas with a population of over 35 thousand inhabitants 3 ambulance team and an additional 1 team for every 12 thousand inhabitants over 35 thousand	9 teams	112,5
specialized ambulance teams	8,5	9,0	105,9
transport of medical outpatient clinics, nursing hospitals	10	10	100
transport of local hospitals	4	4	100

As can be seen from the table, all target indicators have been achieved.

Most likely, the target indicators were achieved due to the fall in population of the district, and not due to the growth in the number of employees.

The coverage with general practitioners is about 100%. However, one could see from the previous table that the number of doctors and ambulance teams deemed as “sufficient” are overworking to exceed the visits targets by 5-18%. Therefore, one might conclude that the established standards do not correspond to the actual needs of the population in health care workers.

This is also confirmed by the dissatisfaction of residents with the availability of medical care, which follows from the results of a sociological survey.

The only indicators that do not exceed the established standard are on the availability of medical vehicles. Over-achievement in ambulance house-call visits on a limited number of vehicles naturally leads to faster wear of the latter.

Some results of a sociological survey of Zhlobin residents

What problems in the social sphere in your city require immediate solutions? (one possible answer)

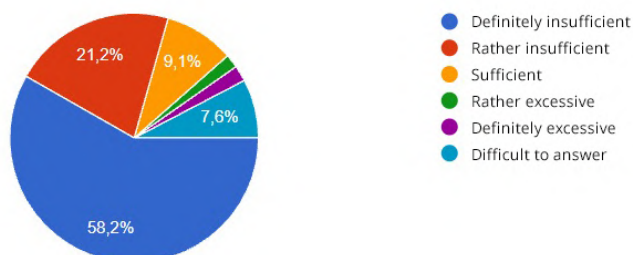
340 answers

According to a sociological survey, almost 30% of respondents indicated “the quality of health care services (except COVID-19)” as one of the most urgent problems. The survey does not show what exactly the Zhlobin residents mean by the quality of health care services, but in general, such a high level of dissatisfaction with the health care sector is rather alarming. Given the above analysis of the official figures, it is obvious that the dissatisfaction of the local residents is justified.

Speaking about the situation with coronavirus infection in your city in general, how would you assess the measures taken to prevent the spread of the infection and the level of treatment of patients by local authorities and health care institutions?

340 answers

The overwhelming majority of respondents assessed the measures to combat the spread of COVID-19 in Zhlobin as insufficient (58.2% - definitely insufficient, 21.2% - rather insufficient). In a situation where the healthcare system is understaffed, both with doctors and nurses, an emergency such as the COVID-19 pandemic might naturally cause the collapse of the whole system. When all forces, insufficient already, are thrown into treatment of COVID patients,

patients with other diseases are left without diagnostic, preventive and medical treatment. Belarus had a great advantage as compared to many other countries -- a larger number of hospital beds per capita. However, hospital beds without qualified personnel, equipment and communication systems do not save lives.

Which of the following problems do you consider the most important and requiring resolution immediately at the national level (three options are possible):

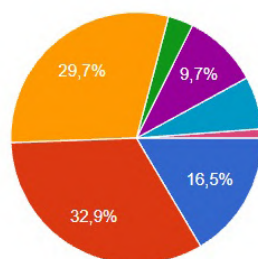
340 answers

The shortage of personnel in the healthcare system is explained by many reasons. An expert with a background of working in several large clinics in Minsk lists the main ones: low wages of medical personnel; disrespectful attitude towards medical personnel from both members of the public and their bosses; their inability to influence the development of the healthcare system and take part in decision-making; lack of career prospects ; lack of communication both within the system and with colleagues from other countries; unsatisfactory working conditions; the growing political crisis; and politically-motivated repression.

Residents of Zhlobin mention the issue of many locals emigrating abroad as one of the top three problems that need to be urgently solved.

Which of the problems listed below do you think are the most important to be solved asap in your city? (one possible answer)

- Many city residents leaving the country
- Corruption
- Participation of ordinary citizens in the work of local authorities
- Crime rate in the city and/or in certain neighborhoods
- Your answer
- Difficult to answer
- I am only interested in the problems that are common for the entire country

Recommendations for changing the current situation

1. To solve the problem of manpower shortage. Here, the key ideas are the following: to provide incentives for specialists to stay and work in the district (providing housing opportunities, infrastructure development, the opportunity to receive education and improve qualifications not only in Belarus, but also abroad (costs paid by the management), conditions for doing sports); career opportunities and possibilities to take part in the management and decision-making; careful compliance with labor legislation; facilitating the development of private medical businesses; introduction of documentation and clinical solutions electronic systems, etc.
2. To restructure the bed stock in accordance with the needs of the population. Cutting the number of non-functioning hospital beds and increasing the number of the hospital beds in the sphere of medical and social care (nursing hospitals, rehabilitation departments). To develop hospital-replacing technologies thus cutting the hospital costs. The use of controlled treatment methods (for example, patients with tuberculosis) allows to reduce the load on the inpatient unit and, accordingly, use it more effectively.
3. To revise the target indicators on the need for medical personnel per 10,000 population. In order to preserve human resources, prevent burnout, and inevitable medical errors, the burden on doctors and nursing staff should be reduced. Accordingly, the supply of medical workers per 10,000 population should be increased.
4. The development of online medical counseling will allow solving many issues remotely. This is convenient for both the doctor and the patient, requires less time and reduces the number of visits to outpatient organizations, which is especially relevant during the pandemic.
5. Building up the medical vehicles' fleet is a key aspect in terms of ensuring timely and comprehensive medical care. The availability of not only vans, but also medical aviation allows to deliver patients for emergency medical care within a short time.

Note.

When preparing this memo, the author encountered a serious problem that reflects the generally poor state of the health care system. This is the lack of a sufficient amount of up-to-date information about the work of the Ministry of Health Care, healthcare institutions (especially district ones), the lack of fresh statistical data in all areas of health care in all regions of the Republic of Belarus (the most recent statistics digest published on the website of the Ministry of Health Care dates back to 2017). Besides that, it does not provide comprehensive statistics on COVID-19. The available information is fragmentary and unstructured.

Open data, its clear and accessible presentation, as well as transparent reporting could have demonstrated a responsible attitude of healthcare managers who are really eager to show honest and responsible performance and learn from their own mistakes.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЖЛОБИНСКОГО РАЙОНА В КОНТЕКСТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ЖЛОБИН

Проблематика

Опрос среди протестной аудитории, проведенный в октябре 2021 года посредством онлайн-инструментов показал, что на вопрос «Если говорить в целом о ситуации с коронавирусной инфекцией в вашем городе, то как бы вы оценили уровень предпринимаемых действий по предотвращению распространения инфекции и лечения заболевших со стороны местных властей и учреждений здравоохранения?» 58,2 процента отметили вариант «определенно недостаточным» и 21,2 процента «скорее недостаточным». Тема пандемии и действий местных властей и учреждений здравоохранения также стали предметом жарких обсуждения в местных медиа (социальные сети и мессенджеры), начиная с октября 2021 года. Стоит отметить, что многие из них касались обсуждения эффективности и даже (!) вредности использования масок, планами властей начать штрафовать людей за отсутствие масок в публичных местах.

Также на вопрос относительно качества услуг в социальной сфере «незамедлительного решения» проблем в сфере медицины потребовали 100 опрошенных из 340, что является лидером в данном вопросе, по мнению жителей города. В комментариях в медиа высказывались мнения о том, что существует нехватка медицинского персонала и больницы требуют ремонта.

Население

Город Жлобин является административным центром Гомельской области Республики Беларусь.

Жлобин занимает 18 место (из 23-х) в списке городов с численностью населения 50 000 человек и более¹. Ближайшими к Жлобину городами по численности населения являются Полоцк (81 219 человек) и Речица (66 378). В Жлобинском районе и городе Жлобин на 1 января 2021 года проживало 100 314 и 77 409 человек, соответственно¹. С 2103 года отмечается стабильная отрицательная динамика численности населения, однако за период с начала 2020 по начало 2021 года число жителей сократилось (по всем причинам) более чем на 700 человек, что почти в 2 раза превышает динамику за предыдущие годы.

¹ «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», статистический сборник 2021, том 1, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8cj9aolt4sq5s9nxtatlmr.pdf>

3.7. Численность населения Республики Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа

(на начало года; человек)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Жлобинский район	103 068	102 497	102 204	102 101	101 935	101 742	101 339	101 043	100 314
городское население	77 842	77 801	77 935	78 137	78 249	78 481	78 552	78 649	78 346
г. Жлобин	76 698	76 679	76 836	77 074	77 207	77 464	77 575	77 697	77 409
г.п. Стрешин	1 144	1 122	1 099	1 063	1 042	1 017	977	952	937
сельское население	25 226	24 696	24 269	23 964	23 686	23 261	22 787	22 394	21 968

Табл. 1. Численность населения Жлобинского района

Здравоохранение

Жители Жлобина и Жлобинского района получают медицинскую помощь в учреждении здравоохранения «Жлобинская центральная районная больница», которая имеет разветвленную структуру². В подчинении юридического лица УЗ «Жлобинская ЦРБ» находятся:

- родильный дом;
- женская консультация;
- детская больница;
- детская поликлиника;
- 8 амбулаторий врача общей практики;
- больница сестринского ухода;
- станция скорой медицинской помощи;
- психо-неврологический диспансер;
- кожно-венерологический диспансер;
- стоматологическая поликлиника;
- 2 поликлиники;
- участковая больница городского поселка;
- 2 сельские участковые больницы;
- 23 ФАП

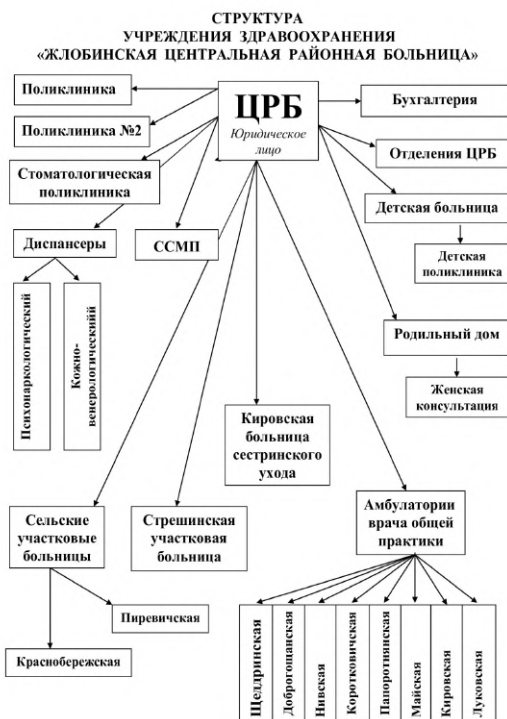

Рис. 1. Структура УЗ «Жлобинская ЦРБ»³

Кроме этого, медицинская помощь жителям района оказывает медсанчасть ОАО «Белорусский Металлургический Завод» (обслуживаются работники ОАО «БМЗ», а также других предприятий,

заключивших договор на медицинское обслуживание)⁴.

³ <http://www.zhlnrb.by/struktura>

² <http://www.zhlnrb.by/struktura>

⁴ <https://belsteel.com/about/zdravohranenie.php>

Численность практикующих медицинских работников

Врачи

На конец 2020 года общая численность практикующих врачей по Жлобинскому району составила 269 человек (26,8 врачей на 10 000 человек населения). В 2019 году - 265 человек (26,2 врачей на 10000 человек населения)⁵.

На первый взгляд, количество врачей не снижается, а с учетом сокращения численности населения района за период с начала 2019 года по начало 2020 года обеспеченность врачами в пересчете на 10 000 населения даже увеличилась.

Однако, по данным сайта УЗ “Жлобинская ЦРБ” (раздел «Вакансии»)⁶ существует значительная потребность в медицинских кадрах. Так, вакантны должности 16 врачей-специалистов (без указания количества свободных ставок): врач общей практики, врач-терапевт, врач-педиатр (участковый), врач-педиатр, врач-психотерапевт, врач-травматолог-ортопед (детский), врач скорой медицинской помощи, врач-травматолог-ортопед, врач-акушер-гинеколог, врач лабораторной диагностики, врач-стоматолог-терапевт, врач-стоматолог-ортопед, врач-стоматолог-детский, врач-стоматолог-хирург, врач функциональной диагностики, врач ультразвуковой диагностики. Также требуется провизор-рецептар.

Средние медицинские работники

Отмечается негативная тенденция в обеспеченности специалистами со средним медицинским образованием. Так, на конец 2020 года в области насчитывалось 879 средних медицинских работников, что сопоставимо с 2019 годом - 875 человек. За год обеспеченность населения средним медицинским персоналом увеличилась с 86,6 до 87,6 на 10 000 человек населения, что связано с сокращением численности населения, а не увеличением числа медицинских работников. В УЗ “Жлобинская ЦРБ” свободны вакансии сотрудников со средним медицинским образованием (так же без указания количества свободных ставок): медицинская сестра, фельдшер, фельдшер-лаборант, акушерка, рентгенолаборант, фельдшер (помощник врача по амбулаторно-поликлинической помощи), фармацевт-рецептар, фельдшер зубной.

⁵ «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», статистический сборник 2021, том 1, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/920/iaf6y7uv9m8cj9aolkt4sq5s9nxatlmr.pdf>

⁶ <http://www.zhlcrb.by/vakansii>

Сравнение показателей численности населения по республике и отдельным районам⁵

Численность населения	Республика Беларусь	Жлобинский район		Полоцкий район		Речицкий район	
		г.Жлобин	район	г.Полоцк	район	г.Речица	район
2021	9 349 645	77 409	100 314	80 795	102 357	66 327	97 817
2020	9 410 259	77 697	101 043	81 132	103 190	66 281	98 621
динамика	↓	↓	↓	↓	↓	↑	↓

Табл.2. Численность населения Жлобинского района в сравнении с аналогичными районами и Республикой Беларусь

Сравнение показателей обеспеченности медицинскими работниками по республике и отдельным районам⁷

Показатель	Республика Беларусь		Жлобинский район		Полоцкий район		Речицкий район	
Число врачей	всего	на 10,000	всего	на 10,000	всего	на 10,000	всего	на 10,000
2021	43 059	46.1						
2020	42 897	45.6	269	26.8	329	32.1	259	26.5
Число средних мед работников	всего	на 10,000	всего	на 10,000	всего	на 10,000	всего	на 10,000
2021	125 398	134.1						
2020	126 424	134.3	879	87.6	1097	107.2	950	97.1

Табл.3. Показатели здравоохранения Жлобинского района в сравнении с аналогичными районами и Республикой Беларусь

По всей стране отмечается тенденция к сокращению численности населения (за период с начал 2020 года по начало 2021 года, табл.2). Это заметно как в городах, так и в сельской местности, что соответственно не может быть объяснено миграцией людей из деревни в города. Среди причин сокращения населения Беларуси можно отметить высокую летальность от коронавирусной инфекции в период пандемии (только по официальным данным с 1 апреля по 31 декабря 2021 года от COVID-19 умерло 1 433 человека^{7,8}, по неофициальным данным это значение на менее чем в 10 раз выше), усилившуюся миграцию белорусов за пределы страны.

⁷ <https://news.google.com/covid19/map?hl=ru&mid=%2Fm%2F0163v&gl=RU&ceid=RU%3Aru>

⁸ <https://stopcovid.belta.by/>

В целом в районах обеспеченность населения медицинским работниками значительно ниже, чем в среднем по республике. Так, в Жлобинском районе число врачей на 10 тыс. населения на 41% меньше, чем в среднем по Беларуси. Сравнение показателей обеспеченности медицинскими работниками показывает, что в Жлобинском районе отмечается значительно меньшее количество врачей (26.8 на 10 тыс. нас.), чем в аналогичном Полоцком районе (32.1 на 10 тыс. нас.), и приблизительно такое же как в Речицком (26.5 на 10 тыс. нас.). Что касается среднего медицинского персонала, то обеспеченность этими работниками в Жлобинском районе самая низкая (87.6 на 10 тыс. нас.), этот показатель на 35% ниже, чем по всей республике.

Объемы медицинской помощи за 9 месяцев 2021 года

В официальном доступе можно найти информацию о соответствии выполненных объемов медицинской помощи плановым показателям за 9 месяцев 2021 года. Далее представлен скриншот таблицы, опубликованной⁹ на сайте УЗ “Жлобинская ЦРБ”. Из данных следует, что показатели, характеризующие оказание медицинской помощи скорой помощью, а также на амбулаторном этапе выполняются в объеме, превышающем план.

Анализируя данные по стационарной медицинской помощи, можно заметить, что план по количеству пролеченных больных, числу койко-дней и средней длительности лечения не выполняется.

На эти выводы можно посмотреть с двух позиций.

Первое - на амбулаторном этапе отмечается нехватка кадров, поэтому врачам и среднему медицинскому персоналу приходится работать сверх установленной нормы. Перевыполнение плана - это не всегда позитивный показатель. Зачастую это говорит о том, что медицинские работники перерабатывают, что может негативно сказываться на качестве оказываемой помощи.

Второе - на стационарном этапе наблюдается невыполнение всех показателей, кроме одного - средняя длительность пребывания лечения. Такая ситуация говорит о том, что стационарные койки используются неэффективно: предложение превышает потребность в койках. Эффективное использование коек имеет большое значение как в отношении объемов оказываемой помощи, так и в отношении экономической целесообразности. Простой больничных коек приводит к значительным экономическим потерям, т.к. даже пустующая койка несет затраты на её содержание, которые составляют около 2/3 затрат на содержание занятой койки. Кроме этого, следует отметить увеличение средней продолжительности лечения в стационаре, в особенности на койках длительного ухода (этот показатель превышает план на 11%). Это может свидетельствовать либо о недостаточной эффективности проводимого лечения/реабилитации, что требует более длительного пребывания в стационаре, либо о стремлении “продержать” пациента в больнице, чтобы выполнить плановые показатели по “койко-дням”. Первый вариант кажется более актуальным для учреждений длительного пребывания. Второй вариант, вероятно, может объяснить более высокую длительность лечения в обычных больницах целью “сохранить” коечный фонд. Поскольку сокращение коечного фонда ведет к сокращению штата и, возможно, заработной платы.

⁹ <http://www.zhlcbrb.by/o-bolnice/262-ob-emy-meditsinskoj-pomoshchi-uz-zhlobinskaya-tsrb-na-01-01-2016-goda>

Выполнение государственных минимальных социальных стандартов

На сайте УЗ «Жлобинской ЦРБ» также опубликованы¹⁰ сводные данные по выполнению государственных минимальных социальных стандартов за 9 месяцев 2021 года.

ОБЪЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ УЗ «ЖЛОБИНСКАЯ ЦРБ» ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА

Главная / О больнице / Объемы медицинской помощи УЗ «Жлобинская ЦРБ» за 9 месяцев 2021 ГОДА

Наименование видов медицинской помощи	Ед. измерения мед. помощи	Объем медицинской помощи			
		План по территориальной программе		Фактически выполнено	
		на 2021 год	с начала года	выполнение ТП	%
1. Скорая неотложная медицинская помощь	Вызов	30 039	22 529	26 638	118,2
2. Доврачебная помощь					
2.1 Амбулаторная помощь на фАПх	Посещ.	97 668	73 251	85 921	117,3
3. Амбулаторно-поликлиническая помощь: количество посещений врачей и врачей на дому в том числе:	Посещ.	1 068 679	801 059	850 176	106,1
3.1 Амбулаторный прием у врача (включая стоматологов и зубных)	Посещ.	979 941	734 956	776 522	105,7
3.2 Посещения врачами на дому (кроме стационаров на дому)	Посещ.	88 138	66 104	73 654	111,4
4.0 Стационар замещающая помощь					
4.1 Дневные стационары при поликлиниках	Проп. 6-х число коек	6 095	4 571	4 458	97,5
	средняя длит. лечен.	42 665	31 999	30 712	96
		7,0	7,0	6,9	
4.2 Стационары на дому при поликлиниках	Проп. 6-х Кojки	500	375	352	93,9
	Ср. длит.	4 000	3 000	2 734	91,1
		8,0	8,0	7,8	97,5
5. Стационарная помощь (круглосуточные койки)	Проп. 6-х число коек	27 917	20 938	16 941	80,9
	сред. длит. лечения	230 115	172 586	157 614	91,3
		8,2	8,2	9,3	
6. Койки сестринского ухода	Проп. 6-х Кojки	187	140	120	85,7
	Ср. дл. леч.	25 245	18 934	17 980	95
		135,0	135,0	149,8	111

Как видно из таблицы по всем показателям отмечается выполнение нормативов. Вероятнее всего, выполнение показателей удалось достичь за счет сокращения населения района, а не за счет увеличения числа сотрудников.

Обеспеченность врачами общей практики соответствует примерно 100%. Но из предыдущей таблицы мы видели, что это условие «достаточное» количество врачей и бригад СМП перевыполняет план по

визитам на 5-18%. Из этого можно сделать вывод, что установленные нормативы не соответствуют действительной потребности населения в медицинских работниках.

Это подтверждается и не удовлетворенностью жителей в отношении доступности медицинской помощи, что следует из результатов социологического опроса.

ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МИНИМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ УЗ «ЖЛОБИНСКАЯ ЦРБ» ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА

Главная / О больнице

Выполнение государственных минимальных социальных стандартов УЗ «Жлобинская ЦРБ» за 9 месяцев 2021 ГОДА

Наименование социального стандарта	Норматив на год	Фактическое выполнение	Выполнение, %
Норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на 1 жителя, рублей	363,13	364,07	100,3
Норматив обеспеченности врачами общей практики, участковыми врачами (терапевтами и педиатрами (суммарно)), в т. ч.:	1 врач на 1300 жителей	1 врач на 1216 жителей	106,9
- участковыми врачами-терапевтами	1 врач на 1700 жителей	-	-
- участковыми врачами-педиатрами	1 врач на 800 детского населения	1 врач на 747 детского населения	107,1
- врачами общей практики, ведущих прием взрослого и детского населения	1 врач на 1300 жителей	1 врач на 1292 жителей	100,6
- врачами общей практики, ведущих прием взрослого населения	1 врач на 1500 жителей	1 врач на 1495 жителей	100,3
Норматив обеспеченности:			
- койками	не менее 9 коек на 1000 жителей с учетом областного уровня	10 коек на 1000 жителей с учетом областного уровня	111,1
- аптеками	1 аптека на 8000 жителей	1 аптека на 2348 жителей	340,7
- бригадами скорой медицинской помощи	в районах с населением свыше 35 тыс. жителей 3 бригады скорой медицинской помощи и дополнительно 1 бригада на каждые 12 тыс. жителей сверх 35 тыс. жителей	9 бригад	112,5
специализированными бригадами скорой медицинской помощи	8,5	9,0	105,9
автотранспортом врачей-амбулаторий, больниц сестринского ухода	10	10	100
автотранспортом участковых больниц	4	4	100

¹⁰ <http://www.zhlcrb.by/o-bolnice/261-ob-emy-med-itsinskoj-pomoshchi-uz-zhlobinskaya-tsrb-na-01-01-2016-goda>

Единственные показатели, которые не превышают установленный норматив – обеспеченность автотранспортом. Перевыполнение плана по выездам бригад СМП на ограниченном количестве автотранспорта закономерно ведет к более быстрому изнашиванию последнего.

Некоторые результаты социологического опроса жителей Жлобина

Какие проблемы в социальной сфере Жлобина требуют незамедлительного разрешения?

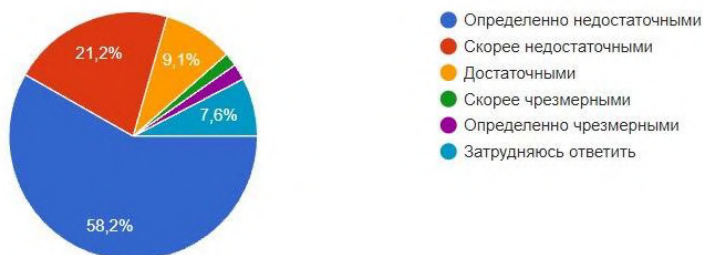
340 ответов

По данным социологического опроса почти 30% респондентов среди проблем, требующих незамедлительного разрешения, указали "качество медицинских услуг (за исключением COVID-19)". Опрос не позволяет выяснить, что именно жители Жлобина подразумевают под качеством медицинских услуг, но в целом такой высокий уровень недовольства оказанием медицинской помощи, является довольно тревожным показателем. Учитывая изложенные выше анализ официальных статистических данных, очевидно, что неудовлетворенность жителей имеет реальное основание.

Если говорить в целом о ситуации с коронавирусной инфекцией в Жлобине, то как бы вы оценили уровень предпринимаемых действий по предотвращению распространения инфекции и лечения заболевших со стороны местных властей и учреждений здравоохранения?

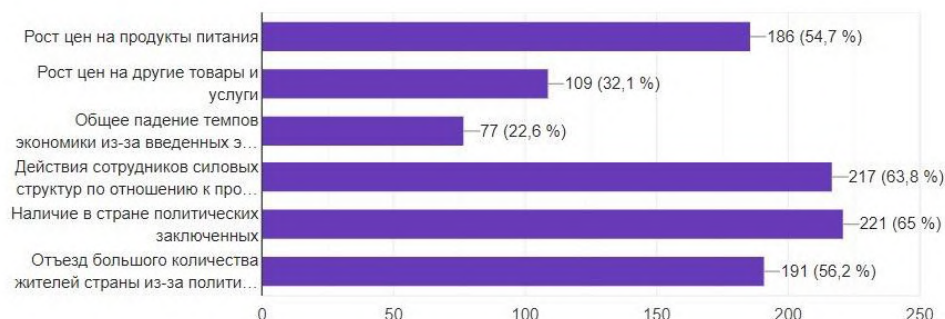
340 ответов

Меры борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции в Жлобине подавляющее большинство респондентов оценили как недостаточные (58.2% - определенно недостаточные, 21.2% - скорее недостаточные). В ситуации, когда система здравоохранения испытывает дефицит кадров, как с высшим так и со средним медицинским образованием, столкновение с чрезвычайной ситуацией (пандемия COVID-19 является таковой) закономерно вызовет коллапс системы оказания медицинской помощи. И так недостаточные силы будут брошены на лечение пациентов с коронавирусной инфекцией, в то время как пациенты с остальными заболеваниями вынужденно остаются без диагностической, профилактической и лечебной помощи. В Беларуси по сравнению со многими странами было выгодное преимущество - большее количество коек на душу населения. Однако, просто наличие коек без квалифицированного персонала, оборудования и систем коммуникации, не может помочь в спасении жизней.

Какие из предложенных проблем требуют незамедлительного разрешения на национальном уровне?

340 ответов

Какую из перечисленных проблем Жлобина, по-вашему мнению, необходимо решить в первую очередь?

340 ответов

Дефицит кадров в системе здравоохранения объясняется многими причинами. Эксперт с опытом работы в нескольких крупных клиниках Минска перечисляет основные из них: низкий уровень заработной платы медицинских работников; неуважительное отношение к медицинским работникам как со стороны населения, так и со стороны руководства; невозможность влиять на развитие системы здравоохранения, отсутствие возможности принимать участие в управленческих решениях; отсутствие перспектив развития в профессии; недостаток коммуникации как внутри системы, так и с коллегами из других стран; не удовлетворительные условия труда; нарастание политического кризиса; преследование по политическим мотивам.

Жители Жлобина отмечают проблему отъезда многих жителей города за рубеж в тройке главных проблем, которые нужно решить незамедлительно.

Рекомендации по изменению сложившейся ситуации

1. Решение проблемы дефицита кадров. Здесь ключевыми положениями могут быть следующие: стимулирование специалистов оставаться работать в районе (предоставление жилья, развитие инфраструктуры, возможность получать образование и повышать квалификацию не только в Беларуси, но и за рубежом - администрация берет расходы на себя, условия для занятий спортом); возможность карьерного роста и участия в управлении учреждением здравоохранения; тщательное соблюдение трудового законодательства; поощрение развития частного медицинского бизнеса; введение электронных систем ведения документации и поддержки клинических решений и пр.

2. Реструктурирование коечного фонда в соответствии с потребностями населения. Сокращение нефункционирующих больничных коек, увеличение числа иных больничных коек, предназначенных для оказания медико-социальной помощи (больницы сестринского ухода, отделения реабилитации). Развитие стационарозамещающих технологий позволит сократить финансовые затраты больничных организаций. Использование методов контролируемого лечения (на примере больных с туберкулезом) позволяет снизить нагрузку на стационарное звено и соответственно использовать его более эффективно.

3. Пересмотр нормативов потребности в медицинских работниках в пересчете на 10 тыс. населения. Для сохранения человеческого ресурса, предотвращения выгорания, а как следствие возможных врачебных ошибок, нагрузка на врачей и средний медицинский персонал должна быть снижена. Соответственно потребность в медицинских работниках на 10тыс. населения должна быть увеличена.

4. Развитие телемедицинского консультирования позволит решать многие вопросы удаленно, что удобно как для врача, так и для пациента, требует меньше времени и сокращает количество визитов в амбулаторные организации, что особенно актуально в период пандемии.

5. Расширение парка медицинского автотранспорта очень важный аспект в отношении своевременности и полноты оказания медицинской помощи. Наличие не только автомобилей, но и авиационного медицинского транспорта позволяет в короткие сроки доставлять пациентов для оказания неотложной медицинской помощи.

Примечание

В процессе подготовки аналитической записки автор столкнулся с серьезной проблемой, которая отражает в целом не лучшее состояние системы здравоохранения. Это проблема отсутствия достаточного количества актуальной информации о работе Министерства Здравоохранения, учреждений здравоохранения (особенно районных), отсутствие свежих статистических данных по всем вопросам оказания медицинской помощи по всем регионам Республики Беларусь (на сайте МЗ РБ последний опубликованный статистический сборник датируется 2017 годом). Отсутствие удобной для восприятия и анализа статистики по коронавирусной инфекции. Доступная информация обрывочна и не структурирована.

Открытая статистика, понятное и доступное изложение данных, прозрачное ведение отчетности – признак ответственного отношения руководителей здравоохранения, которые заинтересованы работать честно и изменять подходы в управлении с учетом собственных ошибок.

PUBLIC TRANSPORT IN ZHLOBIN

The public transport system of the city of Zhlobin is represented by minibuses (light and medium express buses, which stop on demand, at a higher fare than a city bus) and economy class regional line trains (there are several railway stations within the city borders).

There are 22 bus routes in the city. Appendices 1 and 2 present the bus route map -- one from the company's official website (1), and one prepared by public transport fans (2).

Regional economy class trains Gomel — Svetlahorsk-na-Berezine run through the city with a few stops. Zhlobin is a departure station for the regional economy class trains with destination points in Kalinkovichi, Mogilev, and Osipovichi. These trains stop at the following stations and stops located within the city: Zhlobin, Zhlobin-Severny, Zhlobin-Podolsky, Zhlobin-Zapadny, Depovsky, Virsky, Bolnitsa.

The main bus carrier in Zhlobin is the Zhlobinavtotrans branch of OAO Gomeloblavtotrans (hereinafter referred to as Zhlobinavtotrans).

The trains of regional economy class lines are maintained by the Gomel branch of Belarusian Railway company.

Interpretation of survey data. Condition of the bus fleet

Two main ideas are emphasized in the results of the survey:

- driver understaffing of the bus fleet;
- Run-down buses: "Only 5 or 6 new buses, the rest are clunkers", "buses are 15 years old, and they keep carrying people", "burning and smoking buses have been a norm in Zhlobin for a very long time, 14-15 years for sure."

In addition to the survey results, an interview with one of the employees of the Zhlobin bus park presents a number of facts, which were not voiced in the survey results above:

- there are not enough buses and drivers to cover all the necessary routes, including the busy routes 7 and 23 with an interval comfortable for passengers during rush hour, as well as social buses taking the kids to schools;
- there is a lack of maintenance staff;
- and a shortage of spare parts and materials;
- the state public transportation system is managed primarily by the regional branch of Gomeloblavtotrans, while the municipality only compensates for some of the costs; therefore, district authorities need to interfere to resolve the problem.

The vacancies available on websites <https://praca.by/>, <https://govorim.by/>, <https://greatjob.by/> confirm the problems of understaffing with both the drivers and technical personnel.

The company has the following full-time jobs to offer: bus driver (salary of 1300 BYN), international driver (1100 BYN), dump truck driver (850 BYN), car driver (450-650 BYN), car repair mechanic (500 BYN), technical inspection of vehicles engineer (550 BYN), battery technician (salary not specified), head-cashier (480 BYN), busman (700 BYN).

The shortage of drivers is also confirmed by the article “Comfort Is Matter of Technology” in the “Transportny Vestnik” newspaper of October 28, 2021: “Today all our branches are experiencing an acute shortage of driving personnel,” says the Deputy Director General for Ideological Work and Personnel [OAO “Gomeloblavtotrans”] Oleg Tsilko”.

According to the website <https://busphoto.eu/> (a website of bus photos where volunteers maintain an informal database of public transport in cities and private companies), Zhlobinavtotrans has the total of 72 buses of MAZ-103, MAZ-105, MAZ-107, MAZ-152 MAZ-203, MAZ-206, MAZ-215, MAZ-226, MAZ-241, MAZ-251, MAZ-256, MB Sprinter 311CDI, of which a total of 9 buses MAZ-1035, MAZ-152 MAZ-241, MAZ-251, MAZ-256, MB Sprinter 311CDI are usually not used on city lines. Thus, 63 buses are potentially available for Zhlobin residents.

The absolute majority of buses are inaccessible to people with mobility impairments.

An average bus used on city routes is over 10 years old. The oldest bus was produced in 2004, at least 5 buses have been operating for over 15 years. The newest bus is made in August 2021.

One bus made in 2006, two buses made in 2007, and three buses made in 2008 were used in Minsk until the end of 2020, and then, apparently, were purchased by Zhlobinavtotrans for use on Zhlobin routes.

Background information: due to the lack of funding, approximately from 2020, the bus companies of district centers sometimes purchase used buses from Minsk, which are often in better technical condition than the buses that run in district centers.

In accordance with the Resolution of the Ministry of Economy of Belarus of September 30, 2011 No. 161 “On the establishment of standard service life of fixed assets and invalidation of certain resolutions of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus”, the standard operating life of buses of especially small class (up to 5 m long) is 8 years, buses of small class (up to 8 m long) - 9 years, and buses of medium and large classes (more than 8 m long) - 10 years. Based on data from open sources, it can be concluded that more than half of the Zhlobinavtotrans buses operate outside the standard service life.

Two news stories (of January 2021 and of July 2018) about fire on Zhlobin buses were found in open sources¹.

It is not possible to conclude that bus fires are typical for Zhlobin on the basis of information from open sources, however, such cases occurred repeatedly. The technical condition of buses due to their age and the lack of maintenance staff in the company may cause reasonable complaints from passengers.

To one degree or another, the problem of the deterioration of public transport is typical for almost all cities of Belarus. This is due to the procedure and sources of funding of public transport companies in Belarus. With rare exceptions, new vehicles are purchased by the regional associations of carriers (oblastvotranses). However, due to the cuts in regional budgets,

¹ <https://bobruisk.ru/news/2021/01/17/v-zhlobine-gorel-passazhirkij-avtobus>

<https://sputnik.by/20180711/ekipazh-gai-tushenie-avtobusa-zhlobin-1036504802.html>

the annual cuts of the volume of transportation (by the leadership of the regional executive committees and the Minsk City Executive Committee, and with the consent of the local branches of passenger transport operators), the lack of quality research of the actual passenger flows, the funding of public transport companies throughout Belarus is reduced annually, even if the number of residents in a particular city or district grows.

The problems of old and overused vehicles and understaffing of transport companies is linked with unstable and often minimal (on the verge of company survival) financing. Government agencies (the leadership of regional executive committees) often see regular passenger lines as a bottomless pit, where, they believe, they just throw the money away. In other words, decision-makers believe that public transport systems should be a profitable business with a positive return on investment. However, in most countries stable and high-quality public transport systems do not generate profit directly (they can't be that efficient) and, moreover, are often subsidized, just like in Belarus.

Due to the constant lack of money, cities are trying to save on public transport, leading to low salaries and the poor condition of passenger vehicles.

The exception to the general state of things is Minsk, where buses and trolleybuses are renewed more regularly, although not annually.

Due to insufficient financing of the public transport system and the lack of comprehensive national programs for public lines vehicle renewal in the municipalities of Belarus, the cities fail to buy enough new buses and trolleybuses as planned for the timely renewal of vehicle fleets. The distribution of vehicles across the cities of a region is done either randomly, or to the branches, where both the local management of oblvotrans branches and citizens are more vocal in complaining about the poor state of vehicles (for example, calls to direct telephone lines of the oblvotrans top management or to regional executive committees).

In fact, new public transport can also be purchased to show-off before major city events as part of a pr campaign to create an impression of a well-off city for the cameras of national TV channels and for the President in particular. Examples: the Harvesting Festival in Zhlobin in 2013, the Ice Hockey World Championship in Minsk, the European Games, the Slavianski Bazaar in Vitebsk, etc.

In general, the situation in regional centers is worse than in the capital, but better than in district centers, which is also as this is where the regional administration and oblvotrans HQs are located. As a rule, it is easier to find solutions "at home" (when Gomeloblvotrans talks with the Gomel Regional Executive Committee, and Vitebskoblvotrans -- with the Vitebsk Regional Executive Committee, etc.), if, for instance, new vehicles need to be purchased. While in district centers they have to talk to the Regional Executive committees, through their regional parent organization.

Another aspect affecting the operation of public transport is the transport service standards specified in the Resolution of the Council of Ministers of Belarus No. 724 of May 30, 2003 "On measures to implement the system of State social standards for services to the population", in which the standards for transport services are spelled out as follows:

Social standard service	Requirements
26. Coverage by transport services (including rail transport and inland waterway transport during the navigation period) of:	
administrative centers of villages	100 percent with at least 16 trips per week
agro -towns with a population of more than 1 thousand people	100 percent with at least 28 trips per week
26. Coverage by transport services (including rail transport and inland waterway transport during the navigation period) of villages:	
from 20 to 50 people	100 percent with at least four trips per week
over 50 people	100 percent with at least eight trips per week
28. The coverage area of villages with a population of 20 people or more by transport services (including rail transport and inland waterway transport during the navigation period)	up to 3 km
29. The standard of public services as part of urban transportation for cities and towns with a population of:	
from 10 to 30 thousand people	one bus per 8 thousand people
from 30 to 50 thousand people	one bus per 4 thousand people
from 50 to 250 thousand people	one bus (trolleybus, tram) per 2 thousand people
from 250 to 1000 thousand people	one bus (trolleybus, tram) per 1.5 thousand people
over 1000 thousand people	one bus (trolleybus, tram, metro carriage) per 2 thousand people
30. The standard of public service on the routes of intercity intra-regional regular road transport (including rail transport and inland waterway transport during the navigation period)	one round trip daily (two runs) between the district and regional centers

The amount of public transport annual funding for a region is determined, among other things, by these minimum social standards and the actual performance. If the performance was reduced in some way (for example, by some buses failed to appear on the line), then, as a rule, the next year performance standards are set based on the figures of the last year. That means performance indicators would be cut, subject to compliance with the above social standard.

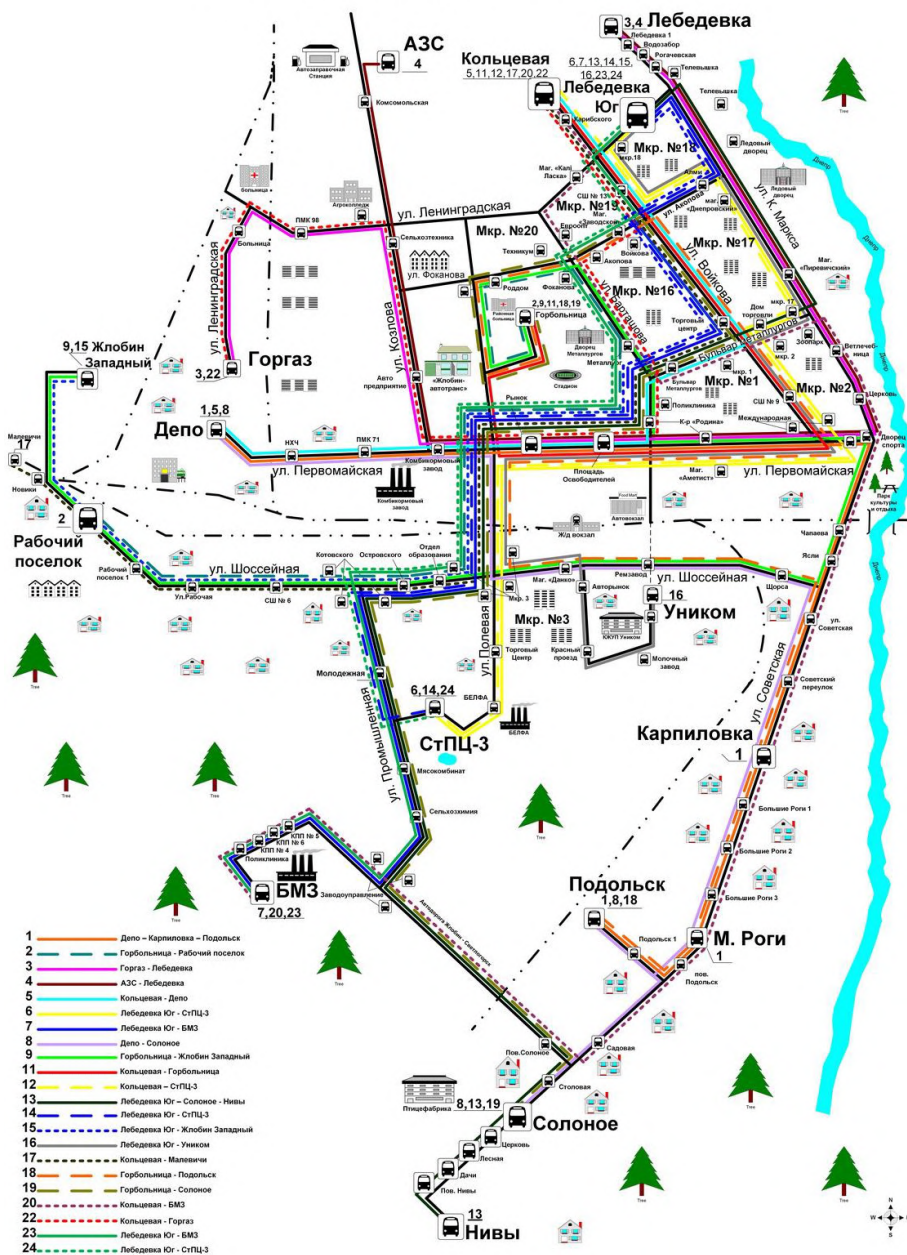
If measures are not taken to determine other social standards that provide a decent level of transport service, 39 buses (not necessarily belonging to Zhlobinavtotrans) may remain in Zhlobin, which will be required to perform only 39 runs in total. Such a small number of runs would clearly not be enough to serve the residents, however, that would comply with the minimum standard discussed above.

Recommendations for local authorities

1. To develop and approve own social standard for public transport services, with qualitative indicators of public transport services: the working hours of public transport, intervals, its acceptable capacity, accessibility for people with mobility impairments and other qualitative aspects.
2. To initiate, through the Gomel Regional Executive Committee, the development, approval, and allocation of funding for a national or regional (on the territory of the Gomel region) program for the renewal and improvement of existing public transport city lines. The program should include the following elements for obtaining funding:
 - comprehensive research of intra-city passenger traffic and /or movement of residents by all means of transport, in order to understand how the transport system works today, and if the route network as a whole meets the needs of locals;
 - identifying the parameters of the route network for a period of at least 5 years (the level of annual passenger traffic, transport work, tariff policy, the number and type of public transport vehicles that need to be purchased to implement the specified parameters of the route network, the arrangement of necessary infrastructure facilities, the total cost of all proposed activities) and modeling the route network for a given period using modern transport models.

Appendix 1 Scheme of public transport routes in the city of Zhlobine

Схема городских маршрутов в городе Жлобине

Source: <http://zhlobinautotrans.by/>

Appendix 2

Scheme of bus routes in the city of Zhlobin

Source: <https://busphoto.eu/photo/17836/?gid=256>

Общая информация об общественном транспорте города Жлобина

Городской общественный транспорт г. Жлобина представлен автобусами (к маршрутным такси относятся автобусы малой или реже средней вместимости, работающим в экспрессном сообщении с остановками по требованию, по большему тарифу, чем тариф на городском автобусе) и поездами региональных линий эконом класса (в границах города несколько остановочных пунктов на железной дороге).

В городе работает 22 автобусных маршрута. Схема автобусных маршрутов с официального сайта предприятия представлена в приложении 1, подготовленная любителями общественного транспорта – в приложении 2.

Через город проходят поезда региональных линий эконом класса Гомель – Светлогорск-на-Березине. От начальной станции Жлобин поезда региональных линий эконом класса следуют так же в Калинковичи, Могилев, Осиповичи. Перечисленные поезда выполняют перевозки по Жлобину до станций и остановочных пунктов, расположенных в городской черте: Жлобин, Жлобин-Северный, Жлобин-Подольский, Жлобин-Западный, Дёповский, Вирский, Больница.

Основной перевозчик автобусами в Жлобине - Филиал «Жлобинавтотранс» ОАО «Гомельоблавтотранс» (далее – Жлобинавтотранс).

Поезда региональных линий эконом-класса обслуживаются Гомельским отделением Белорусской железной дороги.

Интерпретация данных опроса. Состояние автобусного парка

В представленной мне информации о результатах опроса выделены два основных тезиса:

- неукomплектованность водителями автобусного парка;
- изношенность транспорта: «5-6 новых автобусов, все остальные – развалюха», «автобусам по 15 лет, а они людей возят», «Горение и дымление автобусов в Жлобине — это норма уже очень давно лет 14-15 точно»;

Дополнительно к результатам опроса было представлено интервью с одним из работников автобусного парка г. Жлобина, из которого можно выделить следующие тезисы, не озвученные в результатах опроса выше:

- на выполнение всей необходимой транспортной работы, в объеме которой обслуживание напряженных маршрутов №7, 23 с комфортным для пассажиров интервалом в час «пик», социальные рейсы для подвоза школьников в школы не хватает автобусов и водителей;
- не хватает обслуживающего персонала;
- наблюдается недостаток запчастей и материалов для работы;
- управление системой государственных общественных перевозок лежит в первую очередь на областном отраслевом предприятии ГомельОблАвтотранс, а город выполняет лишь компенсацию части расходов, то необходимо вмешательство районных властей для разрешения этой проблемы.

Анализ доступных вакансий на сайтах <https://praca.by/>, <https://govorim.by/>, <https://greatjob.by/> позволяет подтвердить тезисы о неукомплектованности парка и водительским составом, и техническим персоналом.

В организации открыты вакансии (на полный рабочий день): водитель автобуса (на заработную плату 1,3 тыс Br), водитель-международник (1,1 тыс Br), водитель самосвала (850 Br), водитель автомобиля (450-650 Br), слесарь по ремонту автомобилей (500 Br), инженер по техническому осмотру транспортных средств (550 Br), аккумуляторщик (з/п не указана), контролёр-кассир (480 Br), кондуктор (700 Br).

Нехватку водителей подтверждает так же и статья «Комфорт – дело техники» в газете «Транспортный вестник» за 28 октября 2021 года: «Сегодня все наши филиалы испытывают острую нехватку водительских кадров. – говорит заместитель генерального директора по идеологической работе и кадрам [ОАО «Гомельоблавтотранс»] Олег Цилько».

По данным сайта <https://busphoto.eu/> (сайт фотографий автобусов, где среди прочего на волонтерских началах ведутся так же неофициальные базы данных общественного транспорта по городам и отдельным предприятиям) в Жлобинавтотрансе в регулярной эксплуатации находятся автобусы марки MA3-103, MA3-105, MA3-107, MA3-152, MA3-203, MA3-206, MA3-215, MA3-226, MA3-241, MA3-251, MA3-256, MB Sprinter 311CDI – всего 72 автобуса, из которых суммарно 9 автобусов марок MA3-1035, MA3-152, MA3-241, MA3-251, MA3-256, MB Sprinter 311CDI обычно не используются в городских перевозках. Таким образом, для транспортного обслуживания жителей Жлобина потенциально доступно 63 автобуса.

Абсолютное большинство автобусов недоступны для маломобильных категорий граждан.

Средний возраст автобусов, задействованных в городских перевозках более 10 лет. Самый старый эксплуатируемый автобус был выпущен в 2004 году, более 15 лет с момента выпуска с завода прошло минимум у 5 автобусов. Самый новый автобус – в августе 2021 года.

Один автобус 2006 года выпуска, два автобуса 2007 года выпуска и три автобуса 2008 года выпуска до конца 2020 года эксплуатировались в Минске, затем, видимо, были приобретены Жлобинавтотрансом для эксплуатации в г. Жлобин.

Справочно: ввиду недостатка финансирования ориентировочно с 2020 года автобусные парки районных центров периодически приобретают б/у автобусы из Минска, которые часто бывают в лучшем техническом состоянии, нежели пассажирская техника автобусного парка райцентра.

В соответствии с Постановлением министерства экономики Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. № 161 «Об установлении нормативных сроков службы основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства экономики Республики Беларусь» нормативные сроки эксплуатации автобусов особо малого класса (длиной до 5 м) – 8 лет, автобусов малого класса (длиной до 8 м) – 9 лет, автобусов среднего и большого классов (длиной более 8 м) – 10 лет. По данным из открытых

источников можно сделать вывод, что более половины автобусов Жлобінавтотранса работают за пределами нормативного срока эксплуатации.

В открытых источниках найдены две новости (за январь 2021 г. и за июль 2018 г.) о возгорании автобусов в Жлобине¹.

На основании информации из открытых источников нельзя сделать вывод, что горение автобусов – это норма для г. Жлобина, но всё же такие случаи происходили в городе неоднократно. Техническое состояние автобусов ввиду их возраста и нехватки специалистов в Жлобінавтотрансе может вызывать обоснованные нарекания у пассажиров.

Проблема изношенности общественного транспорта в целом характерна практически для всех городов Беларуси в той или иной степени, что связано с фактически выстроенным порядком и источниками финансирования транспортной работы предприятий общественного транспорта Беларуси. Приобретение новых транспортных средств за редким исключением производится за счёт областных объединений перевозчиков (облавтотрансов). Однако, ввиду экономии ресурсов в областных бюджетах, ежегодного сокращения (по поручению руководства облисполкомов и Минского горисполкома, а также с согласия руководства местных структур операторов пассажирских перевозок) объема транспортной работы, отсутствия качественных исследований реально складывающихся пассажиропотоков, финансирование предприятий общественного транспорта по всей Беларуси ежегодно сокращается, даже если кол-во жителей в том или ином городе или районе вырастает.

Проблема обновления пассажирской техники в транспортных предприятиях, нехватки кадров связана с неустойчивым и часто минимальным (на грани выживания предприятия) финансированием. Госорганы (руководство облисполкомов) часто рассматривают регулярные пассажирские перевозки как бездонную бочку, куда, по их мнению, просто выкидываются деньги, т.е. представители власти, принимающие решения, рассматривают системы общественного транспорта как бизнес, который должен приносить прибыль, отбивать вложенные в него деньги, но устойчивые и качественные системы общественного транспорта в большинстве стран не приносят напрямую прибыль (система общественного транспорта так эффективно не может работать) и, более того, как и в Беларуси, субсидируются.

По причине постоянной нехватки денег в региональном бюджете пытаются на общественном транспорте экономить, что приводит к низким зарплатам в этой сфере, и к неудовлетворительному состоянию пассажирской техники.

Исключением по общему состоянию общественного транспорта является Минск, где автобусы и троллейбусы обновляются регулярно, хотя и не ежегодно.

Последние лет 10 ввиду недостаточности финансирования системы общественного транспорта и отсутствия комплексных республиканских программ обновления общественного транспорта в городах Беларуси в плановом режиме области закупает ничтожно мало новых автобусов и троллейбусов, и распределяются техника по городам областей, вероятно, или случайным образом, или «отдадим туда, где больше всего, настырнее, просит об этом руководство местных транспортных предприятий».

¹ <https://bobruisk.ru/news/2021/01/17/v-zhlobine-gorel-passazhirskij-avtobus>

<https://sputnik.by/20180711/ekipazh-gai-tushenie-avtobusa-zhlobin-1036504802.html>

Фактически новый общественный транспорт может закупаться и как элемент «показухи» перед проведением в городах «громких» мероприятий в рамках планирования «красивой картинки» для камер национальных каналов и для президента в частности. Примеры: Дожинки в Жлобине в 2013 году, чемпионат мира по хоккею в Минске, Европейские игры, Славянский базар в Витебске и т.п.

В общем, в областных центрах ситуация хуже, чем в Минске, но лучше, чем районных центрах, что так же связано с расположением в областных центрах областных администраций и головных предприятий-перевозчиков – Облавтотрансов. Так сложилась ситуация, что на месте (Гомельоблавтотрансу с Гомельским облисполкомом, Витебскоблавтотрансу с Витебским облисполкомом и т.д.) проще решить вопросы, связанные с финансированием, например, приобретения новой техники, чем из райцентра с областью, тем более не напрямую, а через головную организацию.

Еще один аспект, влияющий на работу общественного транспорта – параметры транспортного обслуживания, предусмотренные Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. №724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики», в котором нормативы по транспортному обслуживанию прописаны так:

Наименование социального стандарта	Норматив обслуживания
26. Охват транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период):	
административных центров сельсоветов	100 процентов при обязательном выполнении не менее 16 рейсов в неделю
агрогородков с численностью населения более 1 тыс. человек	100 процентов при обязательном выполнении не менее 28 рейсов в неделю
27. Охват транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период) населенных пунктов с численностью населения:	
от 20 до 50 человек	100 процентов с обязательным выполнением не менее четырех рейсов в неделю
свыше 50 человек	100 процентов с обязательным выполнением не менее восьми рейсов в неделю

28. Зона охвата населенных пунктов с численностью населения от 20 человек транспортным обслуживанием (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период)	до 3 км
29. Норматив обслуживания населения в рамках городских перевозок для городов и городских поселков с численностью ¹ :	
от 10 до 30 тыс. человек	один автобус на 8 тыс. человек
от 30 до 50 тыс. человек	один автобус на 4 тыс. человек
от 50 до 250 тыс. человек	один автобус (троллейбус, трамвай) на 2 тыс. человек
от 250 до 1000 тыс. человек	один автобус (троллейбус, трамвай) на 1,5 тыс. человек
свыше 1000 тыс. человек	один автобус (троллейбус, трамвай, вагон метрополитена) на 2 тыс. человек
30. Норматив обслуживания населения на маршрутах междугородных внутриобластных автомобильных перевозок в регулярном сообщении (с учетом железнодорожного транспорта и внутреннего водного транспорта в навигационный период) ²	ежедневно один оборот (два рейса) между районным и областным центрами

Учитывая в том числе данные минимальные социальные стандарты, фактически выполненную транспортную работу определяется объем финансирования общественного транспорта в целом по области на год, и если эту транспортную работу удалось каким-то образом сократить (например, недовыпуском автобусов на линию), то, как правило, объем транспортной работы на следующий год принимается по текущему году (т.е. меньше, чем нужно) при условии соблюдения, указанного выше соцстандарта. При непринятии мер по определению других, обеспечивающих достойный уровень транспортного обслуживания социальных стандартов в Жлобине может остаться 39 автобусов (не обязательно Жлобинавтотранса), которым суммарно будет необходимо выполнить 39 рейсов. Такое малое количество рейсов явно не обеспечит жителей города транспортным обслуживанием, но будет считаться соответствующим нормативному.

Рекомендации для местных властей

1. Разработать и утвердить собственный социальный стандарт по транспортному обслуживанию населения, где прописать качественные показатели транспортного обслуживания населения: время работы общественного транспорта, интервалы, допустимая его наполняемость, доступность для

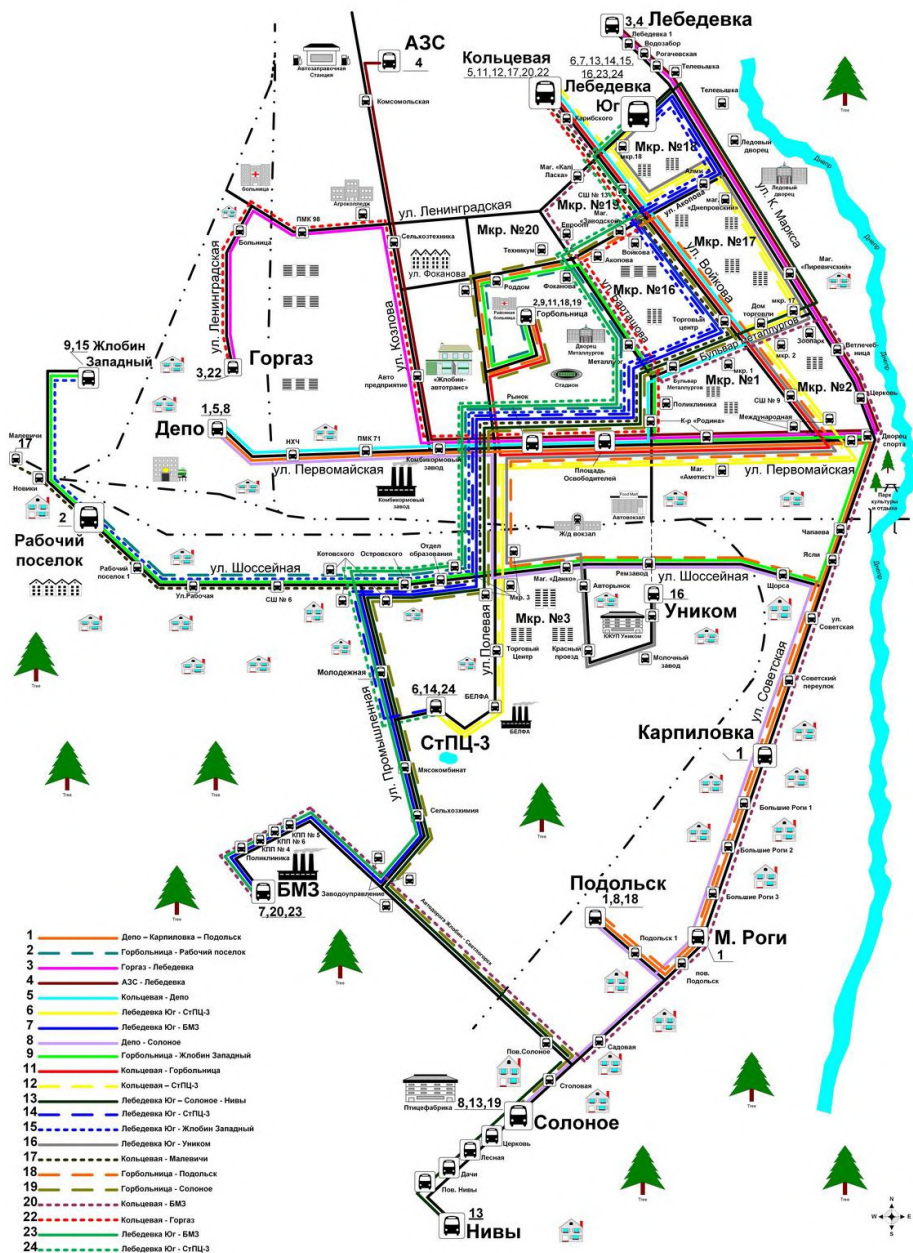

маломобильных категорий граждан и прочие качественные аспекты.

2. Инициировать через Гомельский облисполком создание, утверждение и выделение финансирования республиканской или региональной (на территории Гомельской области) программы по обновлению и оздоровлению в городах существующих систем общественного транспорта. В программу следует включить среди прочих возможных такие обязательные элементы для получения финансирования, как:
 - комплексное обследование внутригородских пассажиропотоков и/или передвижений жителей всеми видами транспорта, с целью понять, насколько сегодня система общественного транспорта и маршрутная сеть в целом удовлетворяют запросам жителей города;
 - определение параметров работы маршрутной сети на период не менее 5 лет (уровень годового пассажиропотока, транспортной работы, тарифную политику, количество и тип транспортных средств общественного транспорта, которые необходимо будет приобрести для реализации заданных параметров работы маршрутной сети, обустройство необходимых инфраструктурных объектов, общую стоимость всех предлагаемых мероприятий) и моделирование маршрутной сети на заданный период с помощью современных транспортных моделей.

Приложение 1

Схема городских маршрутов в городе Жлобине

Источник: <http://zhlobinautotrans.by/>

ЖЛОБИН

Схема автобусных маршрутов

Источник: <https://busphoto.eu/photo/17836/?gid=256>

THE STATE OF ROADS IN THE CITY OF ZHLOBIN

Scope of Issues

A survey of the protest audience conducted in October 2021 through online tools showed that when asked about problems related to the infrastructure of the city, 138 out of 340 people (more than 40%) noted that the condition of the roads and their availability is their biggest concern. Also, this problem was in the top of the issues discussed in the media (social networks and messengers). Commentators mentioned the following locations with poor road quality: Promyshlennaya St., Mozyrskaya St., Shosseynaya St., Pervomayskaya St., Sovetskaya St., Yuzhnoye district and the road to BMZ.»

Almost all statements regarding the problem are very critical, they describe the quality of roads as extremely low. Often the people put the blame directly on the local authorities and suspect its representatives of corruption. Also, many respondents criticized the condition of the roads in areas adjacent to apartment buildings.

General information about the state of roads in the city of Zhlobin

To improve the operational condition of public roads in Belarus, the program «Roads of Belarus 2021-2025» was developed. Under the program, funds from the national budget, local budgets, loans, state extra-budgetary funds, and means of national and municipal road service organizations, as well as and other resources shall be invested in transport infrastructure in order to meet the needs of the economy and society in transport communications. Under Subprogram 2 «Local highways», local highways are communal property and are on the books of six municipal unitary enterprises, which are directly subordinate to the oblast executive committees. Oblast executive committees draw up the district budgets on the basis of requests from local authorities. Local authorities take the current condition of the roads into account to justify their requests. Such downward decision-making does not allow for the prompt solution of emerging problems and requires effective forecasting to be matched with decision-making and funds allocation procedures, seasonality, availability of contractors, and weather conditions.

The roads of the Gomel oblast are maintained by the KPRSUP «Gomeloblstroy». The length of highways it serves is 10,110 km, including 6,280 km with an improved surface, 2,198 km of transition pavement, and 1,632 km of unpaved roads. Thus, asphalt and concrete pavements make up 62% of the total length of roads.

KPRSUP «Gomeloblstroy» consists of 13 road maintenance and construction departments, 2 road maintenance departments, the Glushkevichi crush stone plant, a branch of PKP «Gomeldorproekt» design institute, a branch of the «Construction Materials on Krasnoarmeyskaya» store, a branch of a wellness center, a branch of the Gomelobldorstroykomplekt agency and the KDSUP «Zarya Polesya» company. In particular, in Zhlobin, roads are constructed, repaired and maintained by the Zhlobin branch of Road Repair and Construction Department No. 149 of «Gomelobldorstroy» unitary enterprise.

The state of the Zhlobin roads is an urgent problem for both the population and the local authorities. The residents do not trust the local authorities and do not have clear information about their plans for reconstruction and repair works, as well as about the amount of allocated funding.

Comments in social networks and media mention the poor quality of road sections on Promyshlennaya St., Mozyrskaya St., Shosseynaya St., Pervomayskaya St., Sovetskaya St., Yuzhnoye district and the road to the BMZ enterprise. The Zhlobin district newspaper of 21.05.2021 reports (<https://ndsmi.by/obshchestvo/15182-dorogi-trebuyut-remonta>) on the maintenance works carried out on the poor-quality section of Volkova St. (near BMZ workshop No 3), as well as on the plans for the renovation of road sections along Promyshlennaya and Shosseynaya streets (the section from Promyshlennaya to Rabochaya streets). Deputy Chairman of the district executive committee Sergey Andrushev told the Novy Den about the allocation of about 1 million BYN by the oblast executive committee for these purposes.

In December 2018, Onliner.by reposted photos from the Typical Zhlobin group (Vkontakte) of new pavement being laid on frozen ground, washed out by rain and snow. Failure to comply with standards and technologies, carelessness about the seasonal and weather conditions causes senseless waste of materials and funds allocated by the oblast executive committee. The «Roads of Belarus» program discusses these risks and emphasizes the importance of working with qualified contractors and replacing them if necessary.

Photo: Vovan Petrozavodski, «Typical Zhlobin», vk.com Photo

Recommendations

1. To monitor the state of the road system in the city, and to conduct regular surveys of local residents about the state of local roads.
2. To ensure forecasting, timely planning, and setting priorities for financing and implementing reconstruction and maintenance of local roads sections with most urgent

-
- problems, as well as other sections of local roads, road installations, and road facilities.
3. To provide accessible, transparent and up-to-date information about the action plans and priorities in maintenance and reconstruction of local roads.
 4. To engage qualified contractors, and to replace contractors if necessary. To find high-quality contractors and providers who comply with the technical regulations for reconstruction and major and minor repairs works.
 5. To initiate the allocation of funding in the regional executive committee, based on the real situation monitoring, as well as forecasting the condition of the roads by the end of the winter season.
 6. To work on attracting additional funds from extra-budgetary sources in case of funding shortages and/or when its timing does not meet the needs.

СОСТОЯНИЕ ДОРОГ В ГОРОДЕ ЖЛОБИН

Проблематика

Опрос среди протестной аудитории, проведенный в октябре 2021 года посредством онлайн-инструментов, показал, что на вопрос о проблемах, связанных с инфраструктурой города, 138 человек из 340 (более 40 % опрошенных) отметили, что состояние дорог и их наличие волнует горожан больше всего. Также данная проблема оказалась в лидерах обсуждения в медиа (социальные сети и мессенджеры). Комментаторы выделяли из общей характеристики низкого качества дорог такие локации как: ул. Промышленная, ул. Мозырьская, ул. Шоссейная, ул. Первомайская, ул. Советская, р-н Южное и дорога к предприятию БМЗ.

Практически все высказывания относительно проблемы носят весьма критический характер, они описывают качество дорог как крайне низкое. Часто ответственность возлагают напрямую на местную власть, подозревая ее представителей в коррупции. Также многие высказывались критично относительно состояния дорог на придомовых территориях.

Общая информация о состоянии дорог в городе Жлобин

Для улучшения транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог общего пользования в Беларуси была разработана программа «Дороги Беларуси 2021—2025». В соответствии с этой программой, для роста привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру и удовлетворения потребностей экономики и общества в транспортных связях будут привлечены средства из республиканского бюджета, местных бюджетов, кредитных ресурсов, бюджетов государственных внебюджетных фондов, организаций республиканского и коммунального дорожного хозяйства и иных ресурсов. Согласно Подпрограмме 2 «Местные автомобильные дороги», местные автомобильные дороги относятся к коммунальной собственности и находятся на балансе шести коммунальных унитарных предприятий, осуществляющих дорожную деятельность, которые находятся в непосредственном подчинении облисполкомов. Исходя из запросов местных властей, облисполкомы формируют бюджет, выделяемый каждому району. Местные власти создают запрос на основе текущего состояния дорог. Такая вертикальная связь и организация процесса не дает возможности оперативного решения возникающих проблем, требует их прогнозирования с учетом времени согласования, порядка выделения средств, ориентированности на сезонность и возможность начала работ, погодные условия.

Дороги Гомельской области обслуживает КПРСУП «Гомельоблстрой». Протяженность обслуживаемых им автодорог составляет 10110 км, в том числе с усовершенствованным покрытием — 6 280 км, переходного типа — 2 198 км, грунтовые — 1 632 км. Таким образом, асфальтобетонное и цементно-бетонное покрытие составляет 62 % от общей протяженности дорог.

В состав в КПРСУП «Гомельоблстрой» качестве филиалов входят 13 дорожно-ремонтно-строительных управлений, 2 дорожно-эксплуатационных управления, щебзавод «Глушкевичи», филиал проектный институт ПКП «Гомельдорпроект», филиал Магазин «Стройматериалы на Красноармейской», филиал социально-оздоровительный комплекс, филиал «Гомельоблдорстройкомплект» и КДСУП «Заря

Полесья». Непосредственно в Жлобине строительство, ремонт и обслуживание дорог осуществляет филиал Жлобинское дорожно-ремонтно-строительное управление №149 Коммунального проектно-ремонтно-строительного унитарного предприятия (КПРСУП) «Гомельоблдорстрой».

Состояние дорожной сети в Жлобине является актуальной проблемой как для населения, так и для органов местной власти. Жители города не доверяют местной власти и не имеют четкой информации о планах по реконструкции и ремонту работ, а также размерах выделяемого финансирования.

Комментарии из социальных сетей и медиа отмечают низкое качество участков дорог таких улиц, как ул. Промышленная, ул. Мозырская, ул. Шоссейная, ул. Первомайская, ул. Советская, р-н Южное и дорога к предприятию БМЗ. В статье Жлобинской районной газеты от 21.05.2021 (<https://ndsmi.by/obshchestvo/15182-dorogi-trebuyut-remonta>) сообщается о ведении ремонтных работ на проблемном участке улицы Волкова (в районе СТПЦ № 3 БМЗ), а также планах на ремонт участков дорог по улицам Промышленной и Шоссейной (от ул. Промышленной до ул. Рабочей). Заместитель председателя райисполкома Сергей Андрусев рассказал «Новому дню» о выделении облисполкомом денежных средств на эти цели в размере около 1 млн белорусских рублей.

В декабре 2018 года портал «Онлайнер» опубликовал фотографии из группы «Типичный Жлобин» (сообщество Вконтакте) укладки нового дорожного полотна на промерзший грунт, размытый дождем и снегом. Несоблюдение технологий, нормативной документации, игнорирование сезона и погодных условий ведет к бессмысленному расходу материалов и денежных средств, выделенных облисполкомом. В программе «Дороги Беларуси» среди указанных рисков делается акцент на важность работы с квалифицированными подрядными организациями и их замене при необходимости.

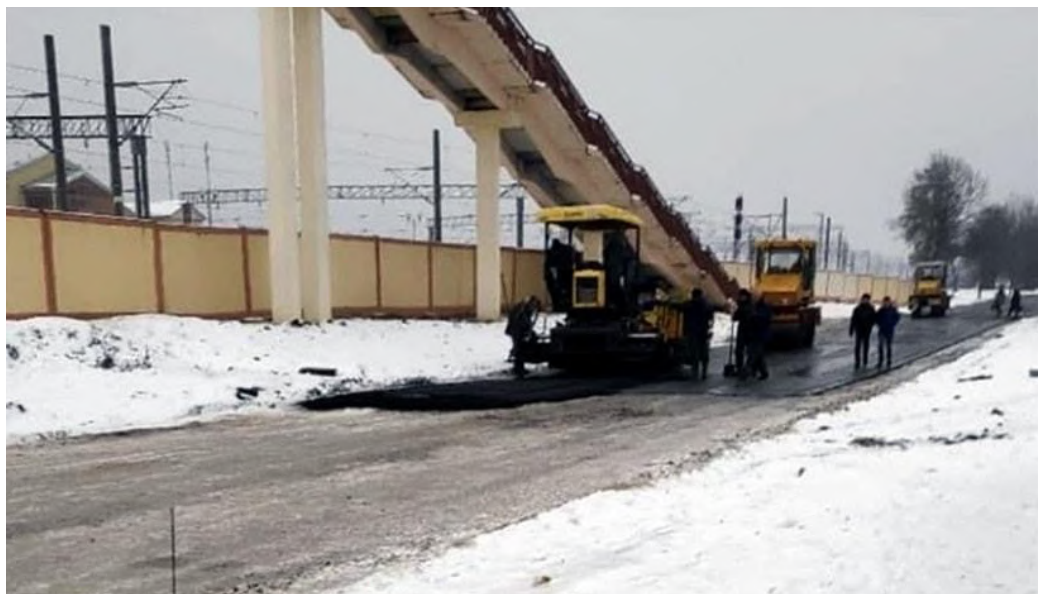

Photo: Vovan Petrozavodski, «Typical Zhlobin», vk.com Photo

Рекомендации

1. Мониторинг состояния дорожной сети в городе, проведение регулярных опросов местных жителей о состоянии местных автомобильных дорог.
2. Прогнозирование, своевременное планирование, определение приоритетов для первоочередного финансирования и реализации реконструкции, капитального и текущего ремонта участков местных автомобильных дорог, требующих проведения первоочередных работ, а также иных участков местных автомобильных дорог, дорожных сооружений на них, элементов обустройства дорог.
3. Информирование жителей, доступность и прозрачность актуальной информации о планах и приоритетах по реализации ремонта и реконструкции местных дорог.
4. Привлечение к выполнению работ квалифицированных исполнителей, а также замена исполнителей (при необходимости). Поиск качественных подрядных организаций и исполнителей, соблюдающих ТНПА по реализации реконструкции, капитального и текущего ремонта участков местных автомобильных дорог, технологию и сезонность проведения ремонтных работ.
5. Инициирование выделения финансирования облисполкомом, исходя из мониторинга реальной ситуации, а также прогнозирования состояния дорог к окончанию зимнего сезона.
6. Проведение работ по привлечению дополнительных средств из внебюджетных источников финансирования при отсутствии необходимого финансирования из бюджета и/или понимания его реальных сроков поступления.

RECREATION «PRIDNIEPROVSKY»

Issues

According to the results of the local opinion poll, 14.1% (48 respondents) said that the condition of the parks (and/or their presence) needs urgent action. Also, the topic has been repeatedly discussed in local media (social networks and messengers) with an example of the Pridnieprovsky public park.

Although it did not make the top and was not the most popular topic for local discussions, we believe it important to analyze the problem on a concrete case and come up with an alternative vision for a public park and its functions.

The issue of parks and recreation areas was mentioned third, although the numbers were not that significant. A vivid example of the problem was the readers' discussion of the state of the Pridnieprovsky Park. As the name suggests, the park overlooks the Dnieper River and has a natural beach. Many residents pointed out that the park and the beach have not been renovated for many years. A quote from a local resident: *"It is very sad that there is no beach in the city of Metallurgists. On hot days, it does not look like a nice place to even sunbathe there, let alone swimming..."*

Others also complain about the lack of a fully-operational and modern infrastructure. Quote from a resident: *"It's just a shame!... They collected 15 rubles from our salaries for the reconstruction of the park about 6 years ago... Where is the reconstruction?? Where is the park???? Can't they really make a good playground???"*

Fact sheet on the public park of culture and recreation "Pridnieprovsky" and its current condition

By its location and size, the Public Park of Culture and Recreation "Pridnieprovsky" is a key public space and a natural point of attraction for Zhlobin: it marks the beginning of one of the city's main streets -- Pervomaiskaya, and ends with a picturesque and inspiring view of the Dnieper River. Within walking distance are the Youth Sports School with its own stadium, the city beach, and the Church of the Holy Life-Giving Trinity. The public estate map specifies its territory as 8.05 hectares and registered at the address: Zhlobin, Pervomayskaya str., 1a. The overall length of its territory is 400 meters. Its western border, together with the territory of the Youth Sports School, is adjacent to Karl Marx Street, on the south, it borders the railway, on the north the park is framed by private houses, and in the east, it overlooks the Dnieper coastline and the city beach. In summer, there are catamaran and boat rentals, and a beach volleyball court. The park also hosts a children's amusement park "Pridnieprovsky", with several attractions, swings, trampolines, a shooting gallery, kids' electric cars and a children's car racing track. According to local residents, the attractions are "morally and physically" outdated, and are also designed only for younger kids. The only catering point in the park — the Viking cafe -- receives positive feedback for delicious and affordable menu in social networks and messenger groups.

The Pridnieprovsky public park organizes events and celebrations, such as "Let the summer laugh!", "Hello, Summer", "Family Parade", and "Fun Weekend". The events, their content and presentation are rather outdated, and are not tailored to the target audience.

The architectural and landscape composition of the park is based on a simple and easy-to-navigate system of perpendicular intersecting alleys, with the cafe and an amusement park.

On July 30, 2017, on Navy Day, a monument to fellow sailors who served in the Black Sea, Baltic, Northern and Pacific fleets was unveiled in the park. The monument was possible thanks to the participation of the Belarusian Steel Works and the community of veteran sailors.

Traces of an Iron Age settlement were found on the park territory, as well as the remains of a medieval village. Historical data indicate that there was a Castle in the 15th-17th centuries near the Dnieper River and the park territory. The modern territory of the park can be considered one of the most ancient parts of the city.

Open public spaces play a significant role in shaping the lifestyle of city residents. Streets, parks, and squares are places for public city life, where one can spend time in the city, meet friends, feel the city, and take part in the life of a local community. The quality of public spaces is not so much an aesthetic issue (i.e. a question of order/cleanliness); it's rather about creating a friendly environment where one can spend interesting time on weekends and after work, in summer and winter, in the morning and in the evening. Public spaces should be inviting for recreation, walks with children, spontaneous meetings, sports and all possible social interactions. For the environment to be rich and user-friendly, it should provide multifunctional content, support and encourage ideas of local communities, be accessible, and have a comfortable and safe design, which includes the road and transport infrastructure.

The landscape, location and history of the Pridneprovsky Park have great potential, but the state of the park, i.e., lack of functional diversity or quality design, and uninvolvedness of local communities, limits its possibilities. The park is managed by municipal unitary enterprise "City Park of Culture and Recreation "Pridneprovsky", while the Zhlobin executive committee's department for ideological work, culture and youth affairs is responsible for organizing events there.

At this stage of the analysis, the following key issues were identified:

The vast majority of the territory lacks functional content (sports, event, recreational areas, service elements, walking routes, a multifunctional playground and a stage). Possible options for such areas are listed below as recommendations. Determination of the exact functional content needs deeper analysis and work with local residents.

1. The current landscaping elements are in disrepair.
2. The entry to the coastline is not designed.
3. The city beach has no infrastructure.
4. The cultural program is not focused on the target audience and does not include work with local urban communities.
5. Toilets are not clean enough.

The potential

1. Creating a comfortable environment during the day and night, in winter and summer, on weekdays and weekends.
2. Increasing the attractiveness of the park for visitors and local residents.
3. Involving small and other businesses in the life of the park.
4. Picturesque view of the Dnieper River as a potential place for observation decks and the embankment.

5. Search for the interested local communities and initiatives, involving different stakeholders: city authorities, schools, BMZ, youth sports schools, identifying their interests, capacities and common benefits of working together.
6. Proximity to the stadium and the sports school (an opportunity to add a sports function, invite sports coaches, promote sports life style, and hold master classes).

Recommendations for issue 1

The functions of the Pridneprovsky Park can be supplemented with the following service elements: comfortable and clean toilets (with soap, hot water and toilet paper), rental places, shops, cafes and food stalls, an entrance area with information about the park. To increase attendance and attract different audiences, it may be worth adding a sports area (exercise machines for different age groups, bike lanes, playgrounds, ping-pong and chess tables, basketball, volleyball and other courts, Nordic walking routes, or a boat station), an event area (multifunctional site, a dance floor, a pavilion for events, a multifunctional lawn, an open-air movie theater, a Christmas tree), and a recreational area (recreation areas, picnic areas, gazebos, benches). City parks should have activity routes (sports, bike lanes, walk routes for the elderly, etc.), as well as playgrounds for all ages (children of 0-3, 4-10, as well as older kids of 11-16, who do not like to be in plain sight and spend time near young children and adults), winter slides and an ice rink. A modern playground should not only ensure the right of young citizens to play, but also inspire and kindle their spirit of inquiry. Typical playgrounds with a standard set of slides, swings and sandboxes provoke no excitement for modern children; while more abstract and unusual elements made “with their own hands” give the vibes and leave room for imagination and interpretation. The playground design should be targeted at a certain age group and have the degree of presence of parents nearby in mind.

It is also necessary to consider the issue of car and bicycle parking, as well as pedestrian exits to the adjacent territories. Navigation and maintenance of the park should be user-friendly. For example, the usual signs “dog walking is prohibited”, “do not step on the lawn” can be worded differently: “a dog walking area 50 steps farther”, “picnics allowed on this lawn”. Information stands and navigation elements should be designed to make communication with the environment as comfortable as possible, and not to restrict or prohibit.

Recommendations for issues 2, 3, 4, 6

Safety is an important factor of a successful public space. The reasons for the lack of a sense of safety in parks are often poor lighting, lack of navigation elements, difficult park schemes, abandoned and neglected landscaping elements, vandalism, and the presence of marginal groups representatives on their territory. For a friendly and safe park environment, it needs to be actively used by people at different times of the day, week and year; at the same time, the park administration is to monitor the condition of design elements, create high-quality lighting, navigation and routes, and organize different points of attraction and services in the park and the surrounding areas.

Recommendations for issue 5

A cultural program is one of the key features of any city park of culture and recreation. Such activities carried out in cooperation with local communities can significantly increase the attendance and success of the park and small businesses that work there. Involving the existing cultural groups, clubs and communities, as well as small businesses, providing them with a

platform for festivals and events, engaging musicians, artists in lectures and master classes can diversify the program and reach different target audiences. However, such events, their scale and frequency should be organically combined with the nature and the recreational function of the park. Events to be organized: folk festivals (Maslenitsa, New Year, September 1, etc.), film screenings, broadcasts of sports competitions and championships, shows, exhibitions, performances by local street musicians, land art, food festivals, book fairs, food markets, lectures, master classes, yoga classes, fitness classes with the senior citizens.

The identified problems and recommendations are of a general nature and can become a starting point in the development of a strategy for the transformation of the park.

ГОРОДСКОЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА «ПРИДНЕПРОВСКИЙ»

Проблематика

По итогам городского опроса, 14,1 % (48 респондентов) ответили, что состояние парков (и/или их наличие) требует незамедлительного разрешения. Также данная тема была не единожды затронута в местных медиа (социальные сети и мессенджеры) на конкретном примере — парка культуры и отдыха «Приднепровский».

Несмотря на то, что этот ответ не имеет высокого показателя и жители города не так часто обсуждают его в медиа, нам видится важным проанализировать на конкретном примере данную проблему и сформулировать альтернативное представление о том, для чего необходим этот парк и какие функции он может выполнять.

Третьей, хоть и не такой значительной, стала тема парков и зон отдыха. Ярким примером проблемы в этой области стало обсуждение читателями состояние парка «Приднепровский». Как следует из названия, парк выходит на реку Днепр, где есть естественный пляж. Многие жители указывали на то, что несмотря на многие годы, реконструкции парка и пляжа так и не происходит. Цитата жителя: *«Очень горько, что в городе Металлургов нет пляжа. В жаркие дни даже позагорать к Днепру нет желания выйти, про купание я промолчу...»*

Другие нарекают также и на отсутствие исправной и современной инфраструктуры. Цитата жителя: *«Это просто безобразие какое-то... Собирали еще лет 6 назад по 15 рублей с зарплаты на реконструкцию парка.... Где реконструкция? Где парк? Неужели нельзя сделать хорошую детскую площадку?»*

Общая информация и современное состояние городского парка культуры и отдыха «Приднепровский»

Городской парк культуры и отдыха «Приднепровский» по своему местоположению и размерам является ключевым общественным пространством и природной точкой притяжения Жлобина: им начинается одна из ключевых улиц Первомайская, а сам он заканчивается живописным и вдохновляющим видом на реку Днепр. В пешеходной доступности располагаются ДЮСШ со своим стадионом, городской пляж, храм Святой Живоначальной Троицы. По данным публичной кадастровой карты РБ, территория парка составляет 8.05 га и зарегистрирована по адресу: г. Жлобин, ул. Первомайская, 1а. Общая протяженность территории — 400 метров. Ее западная граница вместе с территорией ДЮСШ прилегает к улице Карла Маркса, южная — к железнодорожным путям, северная — к частному сектору, а на востоке — к береговой линии Днепра с городским пляжем. В летнее время там работает прокат катамаранов и лодок, площадка для пляжного волейбола. На территории парка располагается парк детских аттракционов «Приднепровский», в арсенале которого есть несколько аттракционов, качели, батуты, тир, детские электромашины и автодром. По отзывам местных жителей, аттракционы «морально и физически» устарели, а также рассчитаны только на самую младшую группу детей. Позитивный отзыв за вкусную и бюджетную кухню в социальных сетях и группах получает единственная точка общественного питания в парке — кафе «Викинг».

Парк культуры и отдыха «Приднепровский» периодически проводит значимые мероприятия и городские праздники, например, «Пусть лето звонкое смеется!», «Здравствуй, лето», «Семейный парад», «Веселые выходные». Характер мероприятий, их содержание и подача носят довольно устаревший характер, не ориентированный на целевую аудиторию.

В основе архитектурно-ландшафтной композиции парка лежит простая и навигационно понятная система перпендикулярно пересекающихся аллей, на которых размещаются кафе и парк аттракционов.

30 июля 2017 года, в день

военно-морского флота, на территории парка был открыт памятник морякам-землякам, служивших на Черноморском, Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах. Его реализация стала возможной благодаря участию Беларусского металлургического завода и сообществу моряков-ветеранов.

На территории городского парка культуры и отдыха «Приднепровский» были найдены следы поселения железного века, а также были обнаружены остатки средневекового селища. Исторические данные свидетельствуют о том, что Жлобинский замок существовал в 15—17 веках недалеко от реки Днепр и территории парка. Современную территорию парка можно считать одной из наиболее старинных частей города.

Открытые общественные пространства играют значимую роль в формировании образа жизни горожан. Улицы, скверы, парки, аллеи являются местами активности городской жизни, предоставляющими возможность проводить время в городе, встречать знакомых, чувствовать себя частью города и городского сообщества. Вопрос качества общественных пространств не столько эстетический (или вопрос порядка/чистоты), сколько вопрос создания дружелюбной среды, где можно интересно проводить время на выходных и после работы, летом и зимой, утром и вечером. Общественные пространства должны инициировать отдых, прогулки с детьми, спонтанные встречи, занятия спортом и все многообразие социального взаимодействия горожан. Для того чтобы среда была насыщенной и дружелюбной, необходимо сочетание таких факторов, как многофункциональное наполнение, поддержка и стимуляция инициатив местных сообществ, пешеходная доступность и дизайн, комфорт и безопасность, в том числе автотранспортной инфраструктуры.

Ландшафт, местоположение и история территории парка «Приднепровский» обладают большим потенциалом, однако состояние парка — отсутствие разнообразия функций, отсутствие качественного дизайна, низкий уровень вовлечения местных сообществ — ограничивает возможности его использования. Хозяйственным ведением городского парка культуры и отдыха «Приднепровский» занимается коммунальное унитарное предприятие «Городской парк культуры и отдыха “Приднепровский”», а событийным насыщением отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи Жлобина.

На данном этапе анализа были выявлены основные проблемы территории:

На подавляющей части территории отсутствует функциональное наполнение (спортивная, событийная, рекреационная зоны, элементы обслуживания, прогулочные маршруты, многофункциональная площадка со сценами). Возможные варианты наполнения зон перечислены ниже в качестве рекомендаций. Точное функциональное

наполнение необходимо определить на основе более глубокого анализа и работы с местными жителями.

1. Элементы существующего благоустройства находятся в ветхом состоянии.
2. Не оформлен подход к береговой линии.
3. Отсутствует инфраструктура для работы городского пляжа.
4. Культурная программа не ориентирована на целевую аудиторию, не включает в себя работу с местными городскими сообществами.
5. Низкий уровень поддержания чистоты туалетов.

Потенциал

1. Создание комфортной среды в дневное и ночное время, зимой и летом, в будние и выходные.
2. Повышение привлекательности парка для жителей и гостей города.
3. Вовлечение в жизнь парка малого бизнеса и деловой активности.
4. Живописный вид на Днепр как потенциальное место для обзорных площадок, набережной.
5. Поиск заинтересованных местных сообществ и инициатив, привлечение разных участников: администрации, школ, БМЗ, ДЮСШ с пониманием их интересов, возможностей и общей пользы от совместной работы.
6. Соседство со стадионом и спортивной школой (возможность дополнить спортивную функцию, привлечь тренеров для популяризации спорта, проведения мастер-классов).

Рекомендации по проблеме 1

Функциональное наполнение парка «Приднепровский» можно дополнить следующими элементами обслуживания: комфортными и чистыми туалетами (с наличием мыла, горячей воды и туалетной бумаги), пунктами проката, магазинами, кафе и точками питания, входной зоной с информацией о парке. Для увеличения посещаемости и привлечения разной аудитории на территории парка можно добавить спортивную зону (спортивные тренажеры для разных возрастных групп, велодорожки, игровые площадки, столы для тенниса, шахмат, площадки для баскетбола, волейбола и других игр, маршруты для скандинавской ходьбы, лодочная станция), событийную зону (многофункциональная площадка, танцпол, павильон для мероприятий, многофункциональный газон, кинотеатр под открытым небом, новогодняя елка), рекреационную зону (площадки для отдыха, места для пикников, беседки, места для сидения). Парки и скверы городского значения должны иметь прогулочные маршруты (спортивный, веломаршрут, для пожилых людей и так далее), а также детские площадки для всех возрастов (дети до 3 лет, дети от 4 до 10 лет, подростки 11—16 лет, которые не любят быть на виду и проводить время рядом с маленькими детьми и взрослыми), зимние горки и каток. Современная детская площадка — это не только обеспечение права маленького гражданина на игру, но и вдохновение и поддержка его исследовательского духа. Типовые детские площадки со стандартным набором горок, качелей и песочницы не вызывают интерес у современных детей, более абстрактные и необычные элементы, изготовленные «своими руками» стимулируют игровое настроение, оставляя место для воображения и интерпретации. При проектировании детских площадок необходимо учитывать возрастную группу детей и степень присутствия родителей рядом.

Необходимым к рассмотрению является вопрос парковок, велопарковок, пешеходных

связей с прилегающими территориями. Навигация и сервисное обслуживание парка должны иметь дружелюбный характер. Например, привычные таблички «выгул собак запрещен», «на газон не ступать» могут быть оформлены более гуманно: «площадка для выгула собак через 50 шагов», «на этом газоне можно провести пикник». Задача информационных стендов и объектов навигации — сделать коммуникацию со средой максимально комфортной, а не ограничивать или запрещать.

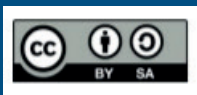
Рекомендации по проблеме 2,3,4,6

Важным фактором успешного общественного пространства является ощущение безопасности. Причинами отсутствия чувства безопасности в парках часто становятся плохое освещение, отсутствие навигации, сложность плана, заброшенность и неухоженность элементов благоустройства, вандализм, присутствие на территории маргинальных групп. Для создания дружелюбной и безопасной среды в парке необходимо обеспечить его активное использование людьми в разное время дня, недели и года, следить за состоянием его элементов, создать качественное освещение, навигацию и маршруты, организовать на территории парка и по его периметру разные точки притяжения и сервисы.

Рекомендации по проблеме 5

Характерной чертой городского парка культуры и отдыха является культурная программа. Этот досуг в кооперации с местными сообществами может значительно повысить посещаемость и успешность функционирования парка и малых бизнесов в нем. Взаимодействие с существующими сообществами, кружками, секциями и малым бизнесом, предоставление им площадки для фестивалей и мероприятий, а также привлечение музыкантов, художников для лекций и мастер-классов разнообразят программу и охватят разные целевые аудитории. Однако в организации подобных мероприятий следует органично комбинировать их масштабы и периодичность с природой и рекреационной функцией парка. Что можно организовать: народные праздники (масленица, новый год, 1 сентября и т. д.), показ фильмов, трансляции спортивных соревнований и чемпионатов, перформансы, выставки, выступления местных уличных музыкантов, лэнд-арты, фестивали еды, книжные ярмарки, гастрономические маркеты, лектории, мастер-классы, занятия йогой, занятия физкультурой с пожилыми людьми.

Выявленные проблемы и рекомендации носят общий характер и могут стать отправной точкой в разработке стратегии преобразования парка.

Konrad-Adenauer-Stiftung
Belarus Office
Šeimyniškių g. 1A
LT-09312 Vilnius, Lithuania
T + 370 5 262 94 75
info.belarus@kas.de

Wilfried Martens Centre for
European Studies
20 Rue du Commerce
1000 Brussels, Belgium
T + 32 0 2 300 80 04
info@martenscentre.eu

The text of this publication is published under a Creative Commons license:
"Creative Commons Attribution- Share Alike 4.0 international" (CC BY-SA 4.0):
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>

Текст публикации опубликован под лицензией Creative Commons:
"Creative Commons Attribution – Share Alike 4.0 International" (CC-BY-SA
4.0): <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.de>